

МКУ «Управление культуры администрации
«Ивнянский район» Белгородская область»
МКУК «Ивнянский историко-краеведческий музей» Верхопенский филиал
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Педагогический институт

Историко-филологический факультет

Кафедра российской истории и документоведения

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ - 2017

Сборник научных трудов открытой научной конференции начинающих
учёных и исследователей

с. Верхопенье 2017 г.

Белгород
2017

УДК 94.100
ББК 63.3(0)5я43
Ж 66

Рецензент:

И. В. Истомина, ст. преподаватель кафедры российской истории и документоведения НИУ «БелГУ», кандидат исторических наук

Редакционная коллегия:

Д.М. Кременев, (ответственный редактор)
Т.В. Абраменко, Г.В. Лисачева, А.А. Шеховцова, А.Л. Акоюн

Ж 66 **Живая память – 2017:** сборник научных трудов открытой конференции начинающих ученых и исследователей «Живая память - 2017» (с. Верхопенье 5 мая 2017 г) / Отв. ред. Д.М. Кременев. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2017. – 88 с.

ISBN 978-5-9500376-1-0

Издание настоящего сборника приурочено к 1155-летию зарождения Российской государственности, 205-летию Отечественной войны, 100-летию февральской и октябрьской революции в России и посвящена истории родного края, этнографическому наследию, военной истории региона. В основу сборника положены материалы открытой научной конференции начинающих учёных и исследователей «Живая память- 2017», организованной Верхопенским историко-краеведческим музеем (Верхопенским филиалом МКУК «ИИКМ») в сотрудничестве с историко-филологическим факультетом НИУ «БелГУ»

© Коллектив авторов, 2017

ISBN 978-5-9500376-1-0

Содержание

Хахин Е.В. Памятники археологии, выявленные на территории Ивнянского района.....	4
Бузанаков Ю. История археологического изучения современного Прохоровского района	7
Иващенко Н. П. Результаты и значимость для истории города Валуйки Белгородской области археологических раскопок «Валуйской крепости» многослойного поселения-1» в 2014 г.	11
Капустина А. Г. Модное женское дворянское платье конца XIX-начала XX вв.	15
Тельной А.А. «По велению сердца» (о К.Я. Шаповаленко, заслуженном механизаторе РСФСР, уроженке Ивнянского района)	19
Кочергина Я. А. К Вопросу о европейском влиянии на повседневную одежду провинциальных горожан во 2 половине XIX-начала XX вв	21
Калмыкова В. В. Формирование государственно-церковных отношений в Российской Федерации в 1991-2015 гг. в сфере образования Белгородской области.....	25
Емельянова О.С. Мужские дворянские модные атрибуты первой половины XIX в.....	28
Звягинцева М. С. Секретарь Воронежской духовной консистории А.М. Правдин: историк и канцелярский чиновник	31
Карасенко А.С. Участие дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» в Прохоровском сражении: историографический обзор... ..	34
Стебакова О. Н. Из истории Орловских пряделен XVIII-XIX вв.....	38
Варвина Ю.А. Личность Григория Отрепьева.....	42
Колотушкин А.А. Пребывание императрицы Екатерины II в г. Белгороде в ходе её путешествия в Крым в 1787 г.	44
Власова Е. И. К Вопросу о достоверности книги М. Палеолога «Тайный брак императора».....	47
Калашникова Н. В. «Антиалкогольная кампания во времена правления Николая II»	51
Шеховцова А. А., Акопян А. Л. «Обряд крестин и родин на территории Обоянского уезда Курской губернии в конце XIX-начала XX вв.: история и современность» ...	54
Наумов Д. В. «Развитие церковной периодической печати о второй половине XIX в.....	57
Долгих О. И. Колочая проволока концлагерей перечеркнула детство тысячи детей (биография Марии Григорьевны Зубаревой – узницы концлагеря).....	61
Воронцова С.А. Мы нашу победу приблизили вместе. Ваш доблестный труд не померкнет в веках.	64
Фурманова Г. С. История возникновения с. Новый поселок (Круглик) Новенского сельского поселения Ивнянского района во второй половине XIX в.	66
Лисачева Г. В. История возникновения пионерской организации в Ивнянском районе в 1924-1941	68
Дедилова Л. А. Ткацкий станок: исторические традиции и современность	73
Усова Т. С., Усова С. П. Традиции русской вышивки в творчестве мастера декоративно-прикладного искусства с. Верховенье Четвериковой М.И.	77
Митрофанова Н. А. Знать и помнить: Путешествие по Ивнянской улице	81
Кременев Д. М. Боевые действия 200 тбр 1 ТА в период курской битвы в июле 1943 г... ..	88

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ, ВЫЯВЛЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ ИВНЯНСКОГО РАЙОНА

Хахин Евгений Валерьевич

Появление первых людей в нашем крае следует относить к эпохе каменного века. Но, здесь необходимо выделить тот факт, что непосредственно самих поселений или мест стоянок эпохи неолита во время немногочисленных археологических изысканий выявлено не было. Однако имеют место быть случайные находки предметов этой эпохи: кремневые наконечники копий, тесло. Которые хранятся в фондах Ивнянского историко-краеведческого музея, а также каменный топор, случайно найденный местными жителями в окрестностях села Верхопенье[1]. Общая малочисленность находок в нашем регионе объясняется природным катаклизмом. Наступление ледникового периода вынудило всё живое, в том числе и человека, покинуть эти места. А следы его пребывания были безжалостно уничтожены миллионными тоннами льда.

На территории нашей местности в период палеолита, или каменного века, происходили многократные изменения климата и общих физико-географических условий. Днепровское оледенение (происходившее от 200 тыс. до 120 тыс. лет назад), обложило льдами нашу местность, расположенную практически в центре Восточно-Европейской равнины. Затем границы оледенения постепенно отодвигались к Балтике. Огромные, многокилометровые длиной и в десятки, сотни метров толщиной, языки льда, то подтаивали, то вновь вмерзали в землю, но всё же понемногу отползали на север, оставляя за собой мутные потоки рек, озёра, старицы и болота.

В процессе отхода ледника земля оттаивала. Первоначально на ней появлялась скудная арктическая растительность, мхи и карликовые деревья. С течением времени на смену им приходили леса: сначала хвойные, а затем и смешанные. «Вероятно, первобытные люди вернулись на эти земли ещё в эпоху мустьерской культуры каменного века, 100-40 тысяч лет назад»[2].

Да и сами археологи на территории всей Белгородской области работали крайне мало, чего нельзя сказать, например о Курской или Воронежской области. Однако в результате всех проведённых работ, к настоящему времени на территории Ивнянского района обнаружено и взято под охрану государства 36 памятников археологии. Первые археологические исследования на территории района проводились Г.П. Сосновским ещё в начале XX века. Им были выявлены курганные могильники у с. Верхопенье, и у с. Владимировка. В 1975 г. район обследовался научным сотрудником ИА АН СССР А.В. Кашкиным, который обнаружил 13 – памятников – курганов и курганных групп. В 1979 г. сотрудником ЛОИА АН СССР Е.А. Горюновым был выявлен грунтовый могильник киевской культуры у с. Песчаное. Три селища в районе с. Песчаное были выявлены сотрудником Государственного Эрмитажа М.Б. Щукиным.

Самым древним из выявленных археологических памятников является селище срубной культуры, обнаруженное в окрестностях села Новенькое, на

склоне правого берега балки «Меловес»[3], по которой три тысячи лет назад протекала небольшая речушка, впадавшая в Пену. Полноценных раскопок этой местности не проводилось, однако, по собранным во время археологической разведки фрагментам керамической посуды учёные легко определили хронологические рамки селища. А обилие костей животных (свиней, коров, овец и др.) поведало о том, что охота практически потеряла своё первоначальное значение, и основным источником добывания мясной пищи стало скотоводство. Люди выращивали скот, обрабатывали землю, изготавливали различные орудия труда, охоты и войны: мотыги, топоры, серпы, ножи, копья, стрелы и другое. Преимущественно все эти орудия, как и в каменном веке, изготавливались из камня, либо костей животных. Это объясняется тем, что бронза поступала к нам в основном из Балкан, собственных рудников не существовало, следовательно, бронзовые изделия были очень дорогими, поэтому клады бронзового века, найденные в соседних областях, состояли преимущественно из бронзовых орудий труда, ещё неиспользованных по прямому назначению.

Кроме этого селища на территории современного Ивнянского района и в его ближайших окрестностях выявлено ещё два поселения срубной культуры. Одно находится «на западной окраине с. Песчаное, на дюне «Кулига»»[4]. Ещё одно по утверждению А.М. Обломского, находилось у самой границы Ракитянского и Ивнянского районов, «в 0,7 км. к северу от северной окраины села Александровка у подножия мыса, образованного пересечением долин Ивинки» (Имеется ввиду речка Ивинка, левый приток реки Пена, протекающей по территории Ракитянского района. Прим. автора) (правый берег) и Пены (левый берег). Ныне оно полностью уничтожено устроенным здесь прудом»[3].

С VI по IX вв н.э. в южные и юго-восточные районы области пришли авары, а затем хазары. В то же время в бассейне реки Псел продолжало преобладать славянское население. Здесь в 1987 г. также проводила исследования раннеславянская археологическая экспедиция во главе с московским археологом А.М. Обломским. Им удалось обнаружить несколько поселений раннего железного и железного веков в окрестностях села Песчаное, Ивнянского района. Наиболее позднее поселение датируется примерно X веком и относится к Роменской культуре (Носителями этой культуры являлись восточнославянские племена, населявшие в VIII – X вв. н.э. лесостепную часть междуречья среднего течения Днепра и верхнего течения Дона. Название получило по первому из исследованных городищ, расположенному у города Ромны Сумской области Украины Прим. автора). Оно находится в 100 метрах к северу от с. Песчаное в урочище Мокритка. Практически, вся его территория занята сосновыми лесопосадками, поэтому определить истинные размеры памятника археологам не удалось. Почему люди покинули эти земли – на данный момент неизвестно. Возможно, они пострадали от новых неизвестных болезней, пришедших с кочевниками. Возможно, их истребили сами хазары, или более поздние степняки, но факт их проживания на Ивнянской земле остаётся безусловным. Кроме того, этой экспедиции удалось обнаружить несколько ранее не выявленных курганных могильников.

Последнее археологическое открытие на территории Ивнянского района было сделано белгородскими археологами в 2011 г. В окрестностях села Орловка было обнаружено довольно крупное селище Киевской культуры позднееримского времени датируемое III - V вв н. э. То есть более полутора тысяч лет назад эти места облюбовали люди, основали поселение и вели активную жизнедеятельность. «Размеры поселения составляют 130 x 70 метров. Памятник расположен на высоком коренном правом берегу обводнённой балки, в четырехстах метрах от крайних юго-западных домов села Орловка»[5].

Поселения Киевской культуры обычно располагались на краю первой надпойменной террасы, реже – на всхолмлениях в пойме. Помимо жилых построек, на поселениях встречаются различные хозяйственные и производственные сооружения: ямы для хранения припасов, очаги на открытом воздухе, домницы, ямы для выжигания угля и другое.

Погребальный обряд представителей этой культуры заключался в трупосожжении. После чего происходило захоронение остатков кремации в неглубоких ямах округлой формы. На дне ямы обычно помещалось небольшое количество сильно пережженных костей умершего, иногда смешанных с остатками погребального костра в виде обгорелых поленьев, золы и угля. Обожженные вещи, вероятно, принадлежали покойному, а предметы без следов пребывания в огне были последним даром сородичей. Иногда в могильниках бывают ямы с углем и фрагментами керамики, но без костей, что, возможно, связано с какими-то ещё не изученными ритуальными действиями.

Все эти факты свидетельствуют о том, что территория современного Ивнянского района была заселена ещё с незапамятных времён. И термин «Дикое Поле», которым часто характеризуют земли нашей области до создания Белгородской засечной черты, следует применять лишь относительно периода с XIII по начало XVII вв, когда после разорительного монголо-татарского нашествия эти земли действительно пустовали. По ним проходили так называемые сакмы – дороги крымских и ногайских татар, по которым многотысячные орды врага проникали в глубину страны для грабежа и захвата пленных – «ясыря» - неистощимого источника богатства.

Это продолжалось до середины XVII века, пока не сформировалась Белгородская засечная черта – военно-инженерное сооружение на южной границе Русского государства, «800-километровая укрепленная линия, проходившая по территории современной Белгородской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей Российской Федерации, Сумской и Харьковской областей Украины»[6]. Эта линия включала в себя города-крепости, разнообразные инженерные заграждения из земли и дерева, а также естественные, природные препятствия для татарской конницы: леса, реки, болота. «Белгородскую черту возводили десятки тысяч служилых людей, стрельцов, казаков, крестьян под руководством воевод и иностранных инженеров». Строящие её и несшие здесь же военную службу люди, основывали свои поселения. С Белгородской засечной чертой связано и

появление самых первых сёл нынешнего Ивнянского района, таких, как Хомутцы, Верхопенье, Сырцево и некоторых других.

Список используемой литературы и источников:

1. Хранится в фондах Верхопенского филиала Ивнянского историко-краеведческого музея (ВФ ИИКМ КП 205).
2. Пархоменко И.Г. Земля Белгородская на карте России. – Белгород, 2010. – С. 72.
3. Обломский А.М. Отчёт о работе Белгородской раннеславянской экспедиции за 1987 год. – Москва, 1988 (машинопись) // БГИКМ НВ 21728.
4. Памятники истории и культуры Белгородской области. – Белгород, 2000. – С.85.
5. ООО «Белгородская археологическая экспедиция»: Божко А.А. Отчёт по археологическому обследованию земельного участка, предназначенного для строительства автодороги Белгород-Борисовка...
6. Пархоменко И.Г. Белгородская губерния. – Белгород, 2011. – С.37.

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРОХОРОВСКОГО РАЙОНА

Бузанаков Юрий

Прохоровский район Белгородской области, известен в первую очередь знаменитым танковым сражением июля 1943 г. Соответственно основная масса исследований местной тематики выходит в рамках темы Великой Отечественной войны и Курской Битвы. Другой крупный пласт краеведческих работ посвящён истории современного Прохоровского района, начиная с XVI в., когда Московское государство начинает вести крупномасштабные работы по защите своих южных границ, и до наших дней.

До сих пор, довольно малоисследованной остается древняя история современного Прохоровского района, с начала его заселения и до конца XVIв. В своей статье мы попытались собрать воедино и проанализировать все имеющиеся работы и публикации по древней истории (археологическому изучению) современного Прохоровского района.

Первыми исследователями, обратившимися к этой теме, были члены Курской губернской комиссии. 14 мая 1904 года на заседании Курской архивной комиссии помощник председателя комиссии А.Н. Кобылин прочитал свой реферат о Зелёном кургане, который впоследствии был опубликован в Курских Губернских ведомостях[1].

Зелёный курган был расположен «... в 4 верстах от ст. Прохоровка, близ почтовой дороги, недавно проведённой от этой станции в г. Короча...». Автор дает подробное визуальное описание памятника, кроме этого Кобылин указывает, что не владея достаточным материалом, он не может достоверно указать принадлежность памятника и время его возникновения. Однако, опираясь на свои наблюдения и работу профессора Самоквасова «Древние русские города»: «Зелёный Курган, по его кругообразному очертанию,

следует отнести к разряду древнейших русских городищ, существовавших еще тогда, когда не были известны огнестрельные снаряды... Таким образом, устройство, вид и положение Зелёного Кургана представляют достаточные основания отнести построение его к древнейшей русской истории домонгольского периода...». Кроме этого, Кобылин дает интересные сведения о периоде Прохоровской истории, когда территория района входила в Дикое поле. Автор пишет о следах землянок вокруг кургана и относит их ко времени правления Ивана Грозного[1].

В 1910 году на заседании Курской архивной комиссии был представлен доклад, посвященный Прохоровским курганам. В докладе представлены результаты восьмидневной поездки профессора Д.Я. Самоквасова, целью которой было выявление археологических памятников в бассейне реки Псел в пределах Обоянского уезда. О необходимости проведения подомных исследования профессор говорил еще в апреле 1909г. во время лекции о прародине народов русского языка в городе Курске[1].

Результатом поездки стало выявление большого количества погребальных памятников, курганов. Всего можно насчитать около 87 памятников. Исследователи подробно описали зафиксированные ими памятники, определили их размеры. Члены комиссии не проводили археологических раскопок курганов, однако ими были предложены некоторые гипотезы относительно принадлежности курганов. Археолог и журналист Андрей Подберезский высказал мнение, что курганы принадлежали племенам скифской культуры и рядом с ними должны быть расположены поселенческие памятники. В соответствии с его теорией, должны быть и пересмотрены северные границы распространения скифских племен.

В середине 60 – х годов XX века в районной газете вышло несколько публикаций, посвященных истории района. Авторами работы были Н. Фесенко и А. Литвинов. В целом статьи носят общеисторический характер. Публикации заслуженного учителя РСФСР А. Литвинова[2] были посвящены истории заселения Прохоровского края. Свой материал автор опубликовал в виде трех статей. В первой он говорит о раннем этапе заселения, во второй об истории Прохоровки с XIX в. Согласно мнению автора, самые древние памятники на территории района можно отнести к 13 в., к таким памятникам он относит следы Муравского и Бакаевого шляха. При этом Литвинов пишет, что в связи с нестабильной обстановкой о стабильном населении говорить нельзя вплоть до XIX века. В своей работе автор опирается, в основном, на общедоступные источники, такие как БСЭ, можно сказать, что его работа носит скорее описательный характер, чем исследовательский.

В 1965 году в районной газете «Коммунист» выходит довольно большая серия статей Н. Фесенко[3]. Автор дает довольно подробное описание истории современного Прохоровского района. Фесенко начинает свой рассказ с описания первобытных жителей «нашего района». В качестве источника по первобытной истории автор использует материалы археологических раскопок памятников Воронежской области. На основе имеющегося материала он делает вывод, что близкое расположение Костенок

к нашему району (180 – 200 м.) позволяло некоторым группам охотников добираться до территории современной Прохоровки. Период бронзового и раннего железного века освещены Фесенко в общих чертах, на основе общедоступной исторической литературы. Подробно автор останавливается на теме Прохоровских курганов и делает вывод, что одиночные памятники следует отнести к скифским захоронениям, относительно курганных групп он пишет, что их «относят к славянским памятникам». Период Древней Руси и Московского царства Фесенко описывает довольно подробно, с использованием письменных источников. Однако, кроме информации о возможном расположении некоторых памятников, других сведений по интересующей нас теме нет.

Таким образом, можно сказать, что краеведческие публикации Фесенко и Литвинова носят просветительский, а не научный характер.

В 1984г. на территории Прохоровского района проводила работы Белгородская раннеславянская экспедиция под руководством А.М. Обломского[4]. Основной целью экспедиции была попытка составить некое представление о культурно хронологической ситуации в I–VIII в н.э. в лесостепном течении западных притоков Дона. В мае – июле 1984 г. Были проведены разведки в верховьях Северского Донца и раскопки небольшой площади на р. Оскол. Для разведок был выбран маршрут по участку поречья Донца от г. Белгорода вверх до истоков реки. Частично были обследованы долины трех притоков Северского Донца: Липового Донца, Сажинского Донца и Плоты. Маршрут разведок был проложен по территории трех районов Белгородской области: Белгородского р-на, Прохоровского р-на, Яковлевского р-на. Разведка проводилась в мае 1984 года, когда все поля были распаханы и площадки поселений были свободны от растительности. В ходе экспедиции в Прохоровском районе были обнаружены три поселенческих памятника Щелоково – 1, Щелоково – 2, селище у х. Рындинка, кроме этого подъемный материал эпохи бронзы был обнаружен в 1,5 км. от села Щелоково в устье оврага Клейментовский Лог.

Результатом работы Обломского стало установление границ памятников, сбор подъемного материала. Собранный материал позволил датировать памятники и установить принадлежность к археологической культуре. Согласно мнению Обломского Щелоково – 1 и Щелоково – 2 начинают заселять еще в эпоху бронзы представителями срубной культуры. Следующим этапом заселения этих памятников становится эпоха раннего железного века представителями позднезарубинецкой, пеньковской и колочинской культур. В устье оврага Клейментовский Лог также были обнаружены следы керамики эпохи бронзы. На селище у х. Рындинка были обнаружены фрагменты керамики черняховской и киевской археологической культуры. В целом автор относит это поселение к киевской археологической культуре. Проведенная Обломским археологическая разведка дает важную информацию о жизни района в бронзовом и раннем железном веке. Результаты разведок хранятся в Белгородском краеведческом музее.

Одним из самых активных исследователей истории дореволюционной Прохоровки является краевед, член исторического общества «Ратник» Александр Григорьевич Бобов[5]. Его исторические интересы довольно обширны, от истории дореволюционной Белгородчины до общеисторических, однако чаще всего он обращается к периоду XV – XIX вв. времени заселения нашего края и дальнейшего его развития. Среди публикаций есть несколько затрагивающих древнюю историю Прохоровки. В статьях «Возвращение к «Слову», «Память Дикого Поля», «Край поля половецкого» Бобов касается истории современного Прохоровского района времен знаменитого «Слова о полку Игореве». В публикациях «Прохоровский треугольник» и «Тайна кургана: изыскания краеведа» автор обращается к теме происхождения Прохоровских курганов. В частности он занимается изучением Думного, Зеленого и Большого курганов, находящихся в окрестностях Прохоровки. Автором выдвинута версия о культовой принадлежности некоторых сооружений, а также о раннеславянской принадлежности этих памятников.

В целом, стоит сказать, что автор в своих работах, как правило, опирается на письменные источники по истории Белгородчины, а также на историческую литературу. Лишь один раз мы видим упоминание о привлечении материалов раскопок С. А. Плетневой. Использование письменных источников, можно объяснить версию о происхождении курганов. Идентификация их с раннеславянским населением уже встречалась нами в публикациях Курской губернской архивной комиссии. Не отличаясь академической научностью, в вопросах древней истории статьи А.Г. Бобова безусловно привлекают интерес к истории Прохоровского края.

В 2013 году вышла книга директора музея – заповедника «Прохоровское поле» Н.И Овчаровой «Прохоровка: след в истории.»[1]. В довольно небольшой объем, автор постаралась вместить историю современного Прохоровского района. Описание истории района она начинает с периода заселения территории скифскими племенами. Автор опирается в основном на материалы письменных источников. Кроме этого, книга содержит отдельный раздел, посвященный истории Прохоровских курганов. Кроме этого, ей были впервые опубликованы материалы курской губернской архивной комиссии, посвященные Прохоровским курганам. Также в местной периодике имеются публикации Овчаровой, посвященные древней истории нашего района. Автор, в основном, опирается на письменные исторические источники. Не имея точных археологических и исторических данных по местной истории, Овчарова склонна к обобщениям, экстраполируя материал памятников обнаруженных недалеко от Прохоровского района на местную историю.

В заключение можно сказать, что по настоящему археологическому изучению территория Прохоровского района подвергалась в начале двадцатого века членами курской губернской архивной комиссии и в ходе экспедиции А.М. Обломского. Стоит сказать, что полноценных археологических раскопок на территории района не проводилось, материал, полученный в ходе разведок, является далеко не полным. В результате этого

исследователям приходилось прибегать к использованию, в основном, письменных исторических источников, а также к довольно широкому обобщению с применением археологического материала обнаруженного недалеко от границ Прохоровского района.

Список используемой литературы и источников:

1. Овчарова Н.И. Прохоровка: след в истории. – Белгород: Константа, 2013 г. – 196 с.

2. Литвинов А. Как заселялся наш край// Коммунист – 18.02.1968. – С.4; Его же Как заселялся наш край// Коммунист – 19.06.1965. – С.4; Его же Как заселялся наш край// Коммунист – 28.01.1965. – С.4; Его же Как заселялся наш край// Коммунист – 5.09.1968. – С.4

3. Фесенко Н. Из истории нашего края. Доисторический период//Коммунист – 1965 – №70 – С. 4; Его же Из истории нашего края. Доисторический период//Коммунист – 1965 – № 71 – С. 4; Его же Из истории нашего края. Исторический период//Коммунист – 1965 – № 72 – С. 4; Его же Из истории нашего края. Исторический период//Коммунист – 1965 – № 73 – С. 4; Его же Из истории нашего края. Исторический период//Коммунист – 1965 – № 74 – С.4 ; Его же Из истории нашего края. Исторический период//Коммунист – 1965 – № 82 – С. 4; Его же Из истории нашего края. Исторический период//Коммунист – 1965 – № 83 – С.4.

4. Обломский А.М. Отчет о работах Белгородской раннеславянской экспедиции в 1984 г. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1985 г. – 245 с.

5. Прохоровский район в исследованиях краеведа А.Г. Бобова. сост.: Е.Л. Романенко, О.В. Морозова. – Прохоровка, 2013. – 83 с.

**РЕЗУЛЬТАТЫ И ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ ИСТОРИИ ГОРОДА ВАЛУЙКИ
БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК
«ВАЛУЙСКОЙ КРЕПОСТИ»
МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ-1» В 2014 Г.**

Иващенко Наталья Петровна

Город Валуйки ведет свою историю с 1593 года, который официально считается датой основания крепости (исходя из первого упоминания о ней в «Новом летописце»). Построенная по указу русского царя Федора Ивановича в конце XVI века, крепость Валуйка (Волуйка) располагалась на юге Московского государства, западнее Кальмиусской и восточнее Изюмской сакмы, оказывая противодействие при набегах крымских татар, тем самым, защищая государственные границы. Согласно Разрядной книге, дело строительства крепости было поручено воеводе, князю Владимиру Васильевичу Кольцову-Мосальскому и голове Судуку Мясному. На строительство крепости направили 100 боярских детей из Новосила, 150 конных стрельцов, «литву», «немцев» («немцами» на Руси называли всех иностранцев, от слова «немой», то есть не говорящий по-русски), черкас из

Дедилова, 50 конных казаков из Оскола, 50 конных стрельцов из разных украинских городов, 12 пушкарей, 20 плотников, кузнеца, 2 попа, дьяка и дьячка, пономаря и проскурницу.

Сохранилось очень мало документов, рассказывающих о первых годах жизни крепости. Скудность данных во многом объясняется уничтожением приказного делопроизводства во время московского пожара в 1626 году.

В 1621 году внутренняя часть Валуйки, наиболее укрепленная, называлась «город», или «рубленный город». Он размещался на высоком обрывистом правом берегу реки Волуй, в 3 верстах от места впадения в реку Оскол. Деревянная ограда «города» была составлена из 82 «городней» и по форме напоминала неправильный четырехугольник. Городня представляла собой продолговатый прямоугольный сруб, для увеличения устойчивости заполненный внутри землей и камнями. Иногда в «городнях» устраивались складские помещения, амбары и даже тюрьма. «Городни» стояли на возвышении, образовавшемся из земли, вынутой, когда копали защитный ров. Этот ров с «тыном» (деревянным сплошным забором из врытых столбов) окружал город с трех сторон, около рва стоял «частик» - частокол. Четвертую сторону защищал крутой берег реки. По верху «городен» проходил «мост» - перекрытие, а от осадков его прикрывала кровля. По углам стены стояли 4 башни. В город вели трое ворот: Пречистинские (с Московской дороги), Троицкие (от реки Волуй) и Никольские. Длина города от Никольских ворот до противоположной глухой стены составляла 77,5 сажень (167 м), от Троицких до Пречистинских ворот - 48 сажень (104 м). Общий периметр рубленого города с башнями равнялся 318 сажень (686 м). Внутри города размещались Соборная церковь, двор воеводы, казенный погреб и 33 амбара с добром валуйчан. В Валуйке на 1621 году проживали: 185 конных казаков, 97 конных стрельцов, 26 пушкарей, 45 затинщиков, вож, кузнец, плотник казенный, 9 попов, дьякон, 2 дьячка, 3 пономаря, всего 462 человека.

В настоящее время памятник археологии «Валуйская крепость» многослойное поселение-1» является выявленным объектом культурного наследия. Никаких масштабных работ вплоть до 2014 года специалистами-археологами на памятнике не проводилось. Памятник известен по письменным источникам и случайным находкам, сделанным местными жителями.

Небольшие археологические работы на крепости проводились в 1975 году при строительстве здания кинотеатра. При рытье котлована были обнаружены фундамент так называемого «домика Петра I» (дом священника Прокопия Зиновьева, где Петр I останавливался в 1695 году во время Азовских походов) и подвальное помещение глубиной более 2 м. Краеведы Валуйского педагогического училища произвели в этом месте раскопки и измерения. В 1974 году при рытье котлована под вспомогательное здание обнаружено девять погребений, из инвентаря - два нательных крестика.

Самые масштабные археологические работы были проведены здесь в 2014 году. В начале июля в центре Валуек, на территории сквера за

кинотеатром имени Николая Федоровича Ватутина, должно было начаться строительство Центра культурного развития. Этому предшествовала историко-культурная экспертиза предполагаемой территории застройки. Весомым аргументом в пользу проведения экспертизы была информация из архивных документов, согласно которой именно здесь проходили границы крепости, основанной в конце XVI века. Чтобы узнать подробности быта наших предков и не допустить разрушения культурного слоя периода существования крепости, 17 июля в Валуйках были начаты археологические раскопки. Финансирование полевых работ осуществлялось из средств управления культуры Белгородской области и администрации Валуйского района. В раскопках под руководством белгородских археологов Владимира Александровича и Татьяны Викторовны Сарапулкиных принимали участие выпускники историко-филологического факультета Белгородского государственного университета, сотрудники учреждений и организаций города Валуйки, учащиеся Валуйских средне-специальных заведений. Была исследована территория площадью 1120 м². Задача проводимых исследований состояла в сохранении объекта археологического наследия путем проведения раскопочных работ в пределах земельного участка, предназначенного для строительства Центра культурного развития.

Исследуемый участок находится в северо-восточной части крепости, практически на краю правого коренного берега реки Валуй (левый приток реки Оскол). Высота над уровнем реки 32 м. Крепость располагалась на краю коренного берега, образованном руслом реки Валуй и поймой реки Оскол.

В процессе раскопок было установлено, что поселение является многослойным и датируется: верхним палеолитом (предметы кремневой индустрии), эпохой бронзы – ранним железным веком, раннеславянским временем, ранним средневековьем (салтово-маяцкая культура) (несколько фрагментов керамики) и временем бытования крепости XVI-XVIII веков (гончарная посуда, глиняные изразцы, немногочисленные предметы из металла, глины, стекла, костяной наконечник стрелы). Было выявлено 22 хозяйственные ямы, одна постройка и 499 погребений. Постройка датируется XVI-XVIII веками, заполнение хозяйственных ям практически не имеет находок и датировать их точно невозможно. Большинство погребений потревожено, могильные ямы сохранились лишь у отдельных погребений. Некоторые костяки имеют следы боевых травм. Много детских погребений. Инвентарь представлен фрагментами кожаной обуви, обувными железными подковами, медными крестиками, сережками, подвесками из серебряных монет-«чешуек», фрагментами ткани, коваными гвоздями. Практически во всех погребениях отмечен древесный тлен. Преобладает юго-западная ориентировка. Погребения можно отнести к XVI-XVIII векам. Керамика из культурного слоя и из заполнения объектов относится к так называемому «московскому» типу. Данная керамическая традиция характерна для центральных районов Русского государства XVI-XVIII веков. Исходя из этого, можно с уверенностью говорить о том, что крепость Валуйка была основана русскими служилыми людьми. Переселенцы с территории Речи

Посполитой («черкашсы» - украинцы) появляются там не ранее середины XVII века.

Большая часть находок, сделанных во время раскопок, передана в фонды Валуйского историко-художественного музея с целью пополнения археологической коллекции и более детального отражения истории крепости Валуйка. Костяные фрагменты из захоронений отданы в «Липецкую археологическую экспертизу» (город Липецк) для научного исследования, после чего планируется перезахоронение останков жителей крепости на территории Валуек.

Помимо погребений XVI-XVIII веков было найдено еще одно захоронение, зарегистрированное под порядковым № 100, которое датируется намного более поздним периодом. Отличительной особенностью данного захоронения является то, что погребенный располагался головой на запад. При расчистке были выявлены остатки гроба, отличавшегося по сохранности древесины от погребений XVI-XVIII веков, от гробовищ которых оставался, в основном, древесный тлен. Гроб сгнил, верхние перекрытия под тяжестью земли провалились, кое-где обнажив кости погребенного. После фиксации гробовища верхняя крышка, а точнее, то, что от нее осталось, была снята и расчищен сам скелет. При расчистке верхней части туловища были выявлены петлицы с двумя кубиками и какой-то эмблемой. Стало ясно, что погребенный - лейтенант Красной Армии. Также в области грудной клетки и таза было обнаружено несколько железных и пластмассовых пуговиц. Ремня и сапог на погребенном не было. У правой руки лежало несколько патронов от нагана, ластик и уголок книги. Впоследствии было установлено, что это был молодой человек высокого роста с хорошо сохранившимися зубами. После графо- и фотофиксации кости скелета были собраны и переданы администрации Валуйского района. О находке был извещен военный комиссариат г. Валуйки. Теперь немного о самих петлицах. Цвет - темно-зеленый, защитный - был введен приказом НКО СССР № 253 от 1 августа 1941 года. Этим же приказом устанавливалось и кубики делать защитного цвета, хотя, в данном случае, они красного цвета. Рядом с кубиками имеется эмблема рода войск, выполненная из железа и сильно корродированная. Вполне возможно, что эмблема - обозначение пехоты (Приказ НКО № 226, 1940 год).

Таким образом, было установлено, что погребенный - лейтенант Красной Армии. Можно утверждать, что похоронен он был зимой, на что указывает небольшая глубина могилы. Однако, на нем нет шинели, на которую пришивались петлицы ромбовидной формы. Вполне возможно, что шинель была снята с умершего, как и ремень.

Неизвестным осталось имя лейтенанта. Над этим вопросом еще предстоит работать. Возможно, данный факт будет установлен при помощи архивов, а может, мы никогда не узнаем имя еще одного участника Великой Отечественной войны.

21 октября 2014 года неизвестный воин-освободитель обрел свой покой спустя много лет, его прах был перезахоронен в Валуйках рядом с

братской могилой солдат, павших в боях с фашистскими захватчиками в 1943 году. В этот день состоялся траурный митинг, по окончании которого останки лейтенанта были преданы земле. В его честь прозвучали залпы воинского салюта, а собравшиеся на митинге валуйчане почтили память героя минутой молчания. На обелиске высечены слова: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен...».

Можно с уверенностью утверждать, что археологические раскопки, проведенные в Валуйках в 2014 году и принесшие ошеломляющие результаты, позволили валуйчанам не только намного больше узнать о своей истории, приподнять завесу тайны, но и предоставили бесценную возможность отдать дань памяти защитникам крепости в XVI-XVIII веках, а затем и города Валуйки в период Великой Отечественной войны.

Список используемой литературы и источников.

1. Сарапулкина Т.В. Отчет о раскопках «Валуйской крепости» многослойного поселения-1» в г. Валуйки Белгородской области в 2014 году/ Белгород, 2015.

2. Сарапулкина Т.В., Сарапулкин В.А. Полевая опись раскопок «Валуйской крепости» многослойного поселения-1» в г. Валуйки Белгородской области в 2014 году/ Валуйки-Белгород, 2015.

3. Стрелкова Е.В. Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен.../ Валуйская звезда. Общественно-политическая газета города Валуйки и Валуйского района. № 173-175 (15481-15483), 29.10.2014, С. 1.

4. Белгородские археологи раскрыли тайну кладбища, обнаруженного при раскопках в Валуйках/ Мир Белогорья. Новости. YouTube, 20.08.2014.

МОДНОЕ ЖЕНСКОЕ ДВОРЯНСКОЕ ПЛАТЬЕ КОНЦА XIX-НАЧАЛА XX ВВ.

Капустина Анастасия Геннадьевна

Одежда является составной частью материальной и духовной культуры общества. С одной стороны, это материальные ценности, созданные человеческим трудом и удовлетворяющие определенные потребности, с другой – это произведения декоративно-прикладного искусства, эстетически преобразующие облик человека.

Сопоставляя одежду двухсотлетней или двадцатилетней давности с сегодняшним костюмом, мы легко воспринимаем его как знак времени и национальной принадлежности. Одежда не только является общепонятным обозначением исторической эпохи или целого народа, но может рассказать и многое другое о персонаже, представленном на живописном полотне, страницах книги или театральной сцене.

Женская мода конца XIX - начала XX вв. - сокровищница, которая хранит множество секретов роскошных тканей и всевозможных фасонов. Бальные платья того периода можно поистине считать произведением искусства.

В XIX значительные слои населения, а особенно дворяне, следовали европейской моде, которые были полностью подвержены французскому влиянию. Женская мода, в отличие от прежних времен, уже не отставала от модных тенденций. Все этапы развития русской моды XIX в. соответствовали французским: ампир - время Наташи Ростовой, бидермайер - время Татьяны Лариной, второе рококо - время тургеневских барышень, позитивизм и модерн - время Анны Карениной и чеховских героинь [6. С-187].

Изначально XIX в. становится новой эрой в мире моды, находящей свое отражение, прежде всего в женских нарядах. Вся мода данного периода ориентировалась на Европу, а прежде всего на Париж и Лондон. В 60-х г. XIX в. там происходит обострение между классами буржуазии и пролетариата. Вкусы моды диктуются именно буржуазией.

Так же, на развитие и распространение моды влияет развитие швейной промышленности и создание новых видов швейных машинок, например домашних. Еще одним событием, повлиявшим на развитие моды, является распространение железных дорог, у многих людей появляется увлечение путешествиями, а вследствие этого появляются дорожные костюмы и платья.

Платье XIX в. представляло собой гладкий облегающий лиф с длинными рукавами, прямую длинную юбку, с драпированными складками. Поверх основной юбки по краю лифа пришивалась верхняя юбка, которая драпировалась спереди или на боках, отделялась кантами, вышивкой, плиссировкой, кружевом, бантами. Сзади юбка была короче и разрезалась посередине. Фигура женщин, при помощи корсета, была стройна и изящна, часто она ассоциировалась с образом русалки.

В 60-70-х годах XIX в. дворянское платье было украшено лентами, кружевом, зубцами. Рукава были достаточно узкие, с расширением к концу. К концу 60-х из моды постепенной выходит кринолин – жесткая ткань, а позднее форма, для придания объема юбке. Начиная с 70-х годов в моду входят платья с тюрнуром – конструкция из подушечек для придания объема ягодицам. В этом же месте платье украшали складками, драпировками, рюшами. Сами платья обычно украшали вышивкой или кружевом. Одним из новшеств женского платья, стала новая форма декольте, оно представляло собой удлиненное каре, которое украшали рюшем и кружевами, пришитыми с внутренней стороны выреза [2. С-404]. С конца 1860-х г. женские платья укоротились и перестали закрывать щиколотки, тогда стало важным подбирать под цвет чулки и приобрело значение изящество обуви. Для повседневных платьев чулки были нейтральных цветов - бежевые или серые, а для праздничного образа надевали чулки под цвет нижней юбки. Очень модными были полосатые или клетчатые чулки ярких расцветок, которые носили с платьем из шотландской шерсти [5].

В журнале «Модный магазин» за 1866 год описано элегантное «платье из черного атласа, с примесью черного кружева в виде украшения. Сверх этой атласной юбки, с длинным треном, драпируется черная тюлевая юбка, подобранная меховыми розами. Корсаж, вырезанный четырехугольником, из черного атласа, весь отделан белыми и черными кружевами. И ко всему этому великолепная бриллиантовая парюра» [3. С-98].

Ткань, из которой делалось платье, в основном зависела от того, куда данное платье наденет дама. Летние платья – светлые, легкие, их шили из шелка или батиста. Парадные платья шили из тафты, атласа, бархата. Платья из легкой шерсти шились обычно для визитов. Дневные домашние платья шились из кашемира, обычно коричневого или гранатового цвета.

1 января 1885 года в свет выходит первый иллюстрированный выпуск журнала «Вестник моды». После появления этого журнала российские модницы смогли шить платья на рождественские балы по эскизам последней парижской моды. Кроме моды в журнале печатали статьи по ведению домашнего хозяйства, советы по уходу за собой, стихи и проза. Получается, что 132 года назад в России появился первый гляцевый журнал собственного издания.

В 90-е годы в женский костюм проникает влияние зарождающегося стиля модерн (современный, новый). Он обоснован начавшейся демократизацией общественной жизни, развитием городов и вследствие этого появления там массового потребителя. Женский костюм делается более строгим и деловым. При помощи особого покроя платьев девушки подчеркивали свой тонкий стан. Корсет имел новую форму, благодаря которой фигура девушки приобретала 8-образный изгиб: грудь поднята, талия туго стянута, живот уплощен, линия спины от талии имеет резкий прогиб почти под прямым углом.

Все платья, кроме бальных, украшались вставкой с высоким стоячим воротником. В тот же самый период торчащие турнюры заменяют плоскими круглыми подушечками, прикрывающими ягодицы [2.С-410].

К началу XX в. стиль модерн закрепляется и оказывает все большее влияние на моду. В моду входят сопоставления фактур, например бархата и атласа, шифона и дорогого меха. А так же интересны новые цветовые сочетания – синий и зеленый, серый и розовый. Благодаря большому количеству драпировок силуэт становится более мягким и ровным, а та самая изогнутость, которая создавалась корсетами, исчезает.

Что касается бальных платьев, то к концу XIX в. моде были белые атласные платья с бархатным шлейфом и украшенные золотым шитьем. На торжественных приемах при иностранных балах, платье русских дам выглядело очень эффектно. К примеру, англичанкам требовалось лишь надеть шляпку с страусиными перьями и шлейф, который крепили к плечам. А вот русские дамы выглядели более, чем эффектно, они производили неизгладимое впечатление красотой и богатством платьев. Обычно на такие приемы старались надеть национальное платье, кокошник или фату, все это было украшено большим количеством драгоценных камней [4. С-160]. Описание бального платья мы можем увидеть в романе Льва Толстого «Анна Каренина». «Туалет, прическа и все приготовления к балу стоили Кити больших трудов и соображений, она теперь, в своем сложном тюлевом платье на розовом чехле, вступала на бал так свободно и просто, как будто все эти розетки, кружева, все подробности туалета не стоили ей и ее домашним ни минуты внимания. Анна была не в лиловом, как того

непременно хотела Кити, а в черном, низко срезанном бархатном платье, открывавшем ее точеные, как старой слоновой кости, полные плечи и грудь и округлые руки с тонкою крошечною кистью. Все платье было обшито венецианским гипюром...» [7. С-250].

Светская дама Мария Сергеевна Барятинская, правнучка фельдмаршала Суворова, жена флигель-адъютанта Николая II, присутствовала на коронации Николая II в 1896 г.. В своих мемуарах она описывает платье, которое надела на данное мероприятие: «Мое придворное платье было сделано из небесно-голубого бархата, вышитого серебром по моде империи Марии-Луизы. Передняя вставка была из белого атласа, расшитого так же, как и юбка. Корсаж с острым мыском спереди и сзади и шлейф длиной около пяти метров. Кокошник (головной убор) был изготовлен из бархата в тон платью и украшен бриллиантами» [1. С-20].

Хроникер журнала «Всемирная иллюстрация» присутствовал на приеме по случаю представления придворных дам Александре Федоровне в 1895 году в Зимнем Дворце. В своей заметке он описал всю красоту и богатство нарядов дам. «Великолепная белая Николаевская зала к половине второго часа наполнилась дамами. Тут во всем блеске выказались красота и богатство оригинального русского костюма... Какие тут были роскошные кокошники... какие богатые сарафаны из бархата, шелка, индейских тканей, какие богатые парча, меха на оторочках, цветы, кружево, какое разнообразие цветов и оттенков от темно-зеленых, синих до нежных и светло-зеленых, розовых, лиловых...»

Таким образом, мы видим, что костюм слабой половины русского дворянства на всем протяжении рассматриваемого нами периода достаточно сильно трансформировался, не только в силуэте и деталях, но и в пропорциях и отделке. Из моды постепенно выходит кринолин, а на смену ему приходит тюрнур, который добавлял объем только ягодицам. Сами платья становятся короче, и теперь дамам следует особо тщательно подбирать чулки в цвет платью. Одним из ярких событий данного периода является появление в 1885 г. первого российского модного журнала «Вестник моды». К концу XIX в. в мире закрепляется стиль модерн, который оказывает огромное влияние на моду. Женские платья становятся строже, в моду входят платья из нескольких фактур. Силуэт дамы становится более мягкий и плавный.

Список использованной литературы и источников:

1. Барятинская М.С. Моя русская жизнь М.: Центрполиграф, 2006. – 358 с.
2. Бердник Т.О., Неклюдова Т.П. Дизайн костюма. – Ростов н/Д.: Феникс, 2000. – 448 с.
3. Захарова О.Ю. Русский бал - М.: Центрполиграф, 2011. – 448 с.
4. Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре XVIII-первой половины XX вв. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – 383 с.
5. Пушкарева Н.Л. Во всех ты душенька нарядах хороша [Электронный ресурс]/ Н.Л. Пушкарева. – URL: http://afield.org.ua/mod3/mod82_1.phtml

6. Плаксина Э.Б. Михайловская Л.А. История костюма. – М.: Академия, 2004. – 232 с.

7. Толстой Л. Анна Каренина. – М.: ЭКСМО, 2009. – 827 с.

**«ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА» (О К.Я. ШАПОВАЛЕНКО,
ЗАСЛУЖЕННОМ МЕХАНИЗАТОРЕ РСФСР, УРОЖЕНКЕ
ИВНЯНСКОГО РАЙОНА)**

Тельной Алексей Алексеевич

В 2014 г., в рамках передвижной выставки «Этапы славного пути» Белгородского государственного историко-краеведческого музея, приуроченной к 60-летию образования Белгородской области, в Ивнянском историко-краеведческом музее экспонировались материалы об уроженцах области, которые своими достижениями в различных сферах народного хозяйства содействовали подъёму благосостояния страны. Здесь был представлен и персональный комплекс К.Я. Шаповаленко, из предметов, которые бережно хранятся в фондах Белгородского государственного историко-краеведческого музея.

Клавдия Яковлевна Шаповаленко родилась 25 ноября 1926 г. в слободе Федчевка (ныне село Федчевка Ивнянского района Белгородской области), в многодетной крестьянской семье. Едва сдала выпускные экзамены в Студенской семилетней школе, как грянула Великая Отечественная война [1]. Мужчины ушли на фронт. Вся тяжесть труда легла на хрупкие женские плечи. Летом 1943 г. К.Я. Шаповаленко участвовала в строительстве железной дороги «Старый Оскол-Ржава» [2.С-158]. Позже, под Брянском, она валила и вывозила лес, которого не хватало шахтам возрождаемого Донбасса, выполняла другие работы. За свой труд была удостоена юбилейной медали «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [3. С-55].

В колхозах Ивнянского района, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации остро встала необходимость в трактористах. При Ивнянской Машинно-тракторной станции объявили о наборе на курсы трактористов. Клавдия Яковлевна Шаповаленко записалась на эти курсы [4.С-7]. А через три месяца напряженной учебы на «отлично» сдала выпускные экзамены и получила удостоверение на право управления трактором [4.С-8].

5 августа 1944 г. она была принята на работу механизатором в тракторную бригаду Ивнянской МТС, а в 1958 г. после реорганизации МТС – трудилась в колхозе «Новый мир» села Федчевка Ивнянского района [1]. Работала сначала на тракторе модели ХТЗ, который тогда называли «стальной конь». Трактора были «скроены» из железных частей и блоков, больше были похожи на танк, чем на сельхозмашину. В 1949 г. Клавдия Яковлевна приняла трактор «Универсал-2», на котором трудилась без малого два десятка лет, и всё без капитального ремонта [5. С-61]. В фондах Белгородского государственного

историко-краеведческого музея хранятся рабочие инструменты К.Я. Шаповаленко: гаечные ключи, бородок, зубило, которые были для неё верными помощниками в нелёгком труде механизатора.

Многие годы Клавдия Яковлевна была наставником молодого поколения. В 1969 г. в журнале «Крестьянка» она обратилась к сельским девушкам с призывом овладеть профессией механизатора. Слова передовой трактористки нашли горячий отклик в сердцах девчат. Призыв заслуженного механизатора РСФСР дошёл до самых отдалённых уголков. Клавдия Яковлевна стала получать множество писем. В одном письме, пришедшем из Казахстана, были слова: «Я тоже мечтаю, стать трактористкой, но не соглашаются родители. Посоветуйте, как быть». Это письмо хранится в фондах Белгородского государственного историко-краеведческого музея [6].

К. Я. Шаповаленко несколько раз избиралась депутатом Ивнянского районного Совета депутатов трудящихся по Федчевскому избирательному округу № 40 [7. С-10]. А в 1969 г. земляки оказали ей высокое доверие, выбрав делегатом от Ивнянского района на III Всесоюзный съезд колхозников [1]. В фондах Белгородского государственного историко-краеведческого музея хранится блокнот делегата III съезда колхозников К.Я. Шаповаленко [8].

Её часто спрашивали: как бы она поступила, если бы сызнова начала свою жизнь. Всем, задающим этот вопрос, она отвечала одно: «нынешнюю профессию ни за что не променяла бы на новую». Об этом она писала и в брошюре «По велению сердца», изданной в 1970 г.

Она так любила своё дело, что на протяжении десятилетий, изо дня в день, вела в трудовой бой свой мирный танк, облегчая труд сотен колхозников, выполняя и перевыполняя производственные планы. Она была отмечена орденами Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и юбилейными медалями.

В 1978 г. К.Я. Шаповаленко была удостоена приза имени Паши Ангелиной. Приз был учреждён в 1973 г. в честь Прасковьи Никитичны Ангелиной, дважды Героя Социалистического Труда, участницы стахановского движения. Первой в Стране Советов она организовала и возглавила женскую тракторную бригаду, которая вскоре добилась самой высокой сезонной выработки. По её примеру многие тысячи деревенских девушек нашей необъятной Родины влились в ряды механизаторов сельского хозяйства [4. С-4,5,20]. Ежегодно с 1973 г. приз вручался победительницам во Всесоюзном социалистическом соревновании. В экспозиции музея представлен приз имени Паши Ангелиной, который был вручён К.Я. Шаповаленко в 1978 г.

С годами приходило мастерство, а прилежание было в крови у Клавдии Яковлевны Шаповаленко. Свидетельством признания её трудовых заслуг служат многочисленные Почётные грамоты, значки «Отличник

социалистического сельского хозяйства», звания «Лучший механизатор Белгородской области», «Заслуженный механизатор сельского хозяйства РСФСР», «Мастер сельскохозяйственного производства Белгородской области», «Мастер - золотые руки», почётный член клуба женщин-механизаторов им. Паши Ангелиной и многие другие. В 2006 г. ей было присвоено звание «Почётный гражданин Ивнянского района». Многие из этих наград, документов, бережно хранятся в фондах Белгородского государственного историко-краеведческого музея.

В этом году Белгородская область отмечает 50-летие со дня награждения орденом Ленина. Такой высокой награды наша область была удостоена в 1967 г. «за успехи в восстановлении и развитии народного хозяйства достигнутые трудящимися области», такими как Клавдия Яковлевна Шаповаленко, которая всю жизнь трудилась по велению своего сердца, и внесла свой вклад в развитие и процветание родного края.

Список использованной литературы и источников:

1. Шаповалов С.Е. Женщина – заслуженный механизатор. Из воспоминаний К.Я. Шаповаленко // Родина. – 2006. – 29 ноября.
2. Михеев Ю., Михеев В. Не знает покоя сердце // Женщины механизаторы. Очерки о женщинах, удостоенных в 1978 году приза имени Паши Ангелиной. – М., 1980. – С. 158.
3. Хопров М. Наследница Паши Ангелиной // Сельские зори. – 1980. – № 1. – БГИКМ КП 23766.
4. Шаповаленко К.Я. По велению сердца. – Белгород, 1970. – БГИКМ НВ 6722. – С. 25.
5. Багрянцев А. Призвание // Сельские зори. – 1977. – № 8. – БГИКМ КП 21187.
6. Письмо К. Рыбалкиной к заслуженному механизатору, трактористке К.Я. Шаповаленко. Рукопись. – с. Дзержинск (Карасай) Андреевского района Алма-Атинской области. – 1969 г. – БГИКМ НВ 12271.
7. Маринин И. Знатная трактористка области // Блокнот агитатора. – Белгород, 1969. – № 4. – БГИКМ КП 11075
8. Блокнот делегата III съезда колхозников К.Я. Шаповаленко. 1969 г. – БГИКМ КП 11064.

К ВОПРОСУ О ЕВРОПЕЙСКОМ ВЛИЯНИИ НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ОДЕЖДУ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОЖАН ВО 2-ОЙ ПОЛ. XIX – НАЧ. XX ВВ.

Кочергина Яна Алексеевна

В данной статье рассматривается, как европейская мода повлияла на повседневную одежду провинциальных горожан начиная со 2-ой пол. XIX и до начала XX века.

Механизмы распространения европейской моды в России в целом, и провинциальных городах в частности, были разнообразны: журналы мод; готовая одежда, привезенная из-за границы и продававшаяся на ярмарках и в

магазинах; влияние облика и бытового уклада иностранцев (французов, англичан, немцев), проживавших в русских городах.

Большая часть провинциальных зажиточных слоев мещан, купцов и низших разрядов чиновников, воспринимали весь нами рассматриваемый период европейскую моду как чужую, дворянскую, и весьма избирательно заимствовали что-либо из нее.

В 1870-х гг. в модный гардероб горожан входит современный тип костюма: двубортный пиджак, брюки, жилет. Костюм такого вида получил название английского, так как шился из английских тканей. Костюм-тройка, по числу составных элементов, считался нарядной и представительской одеждой делового человека. Брюки могли контрастировать в цвете с сюртуком и были достаточно узкими [1. – С. 77-78]. Жилет был однобортный до талии, с отложным и шалевым воротником, часто по цвету иного, чем пиджак, тона. С течением времени на рубеже 1880-1890-х гг. в мужском гардеробе появилась так называемая визитка. Это был выходной однобортный костюм с отрезной талией и закругленными полами. Брюки в таком костюме шились из шерстяной ткани в мелкую полоску. Этот костюм стал дневным нарядом для представителей ряда интеллигентных профессий: врачей, адвокатов, банковских служащих [2. – С. 64].

Мужские рубахи были двух видов, традиционно русского (косоворотки) и европейского покроя. Рубашки европейского покроя шились по большей степени из белых материалов. Они были с отложным или стоячим воротничком. Уже начиная с 1880-х гг., предпочтение стали отдавать съемным воротничкам. Все воротнички крахмаливались мода на их форму могла варьироваться от сезона к сезону и от года к году [3. – С. 176]. Практически все представители образованного общества носили рубахи европейского покроя.

Но не все европейские наряды приживались в российских городах. Особенно это касается верхней одежды, которая должна была учитывать климатические условия северной страны.

На рубеже XIX-XX вв. зимнее или демисезонное пальто европейского покроя постепенно вытесняло традиционную верхнюю одежду.

В связи с этим возникает вопрос о наличии и соотношении рационального и чисто подражательного начала в заимствовании западноевропейской моды. Прослеживая модные влияния, можно сделать некое умозаключение о том, что главным образом происходило заимствование одежды более удобного для работы, климатической специфике и собственно городской жизни, и это особенно заметно по изменениям, происходившим во 2-ой пол. XIX – нач. XX в. в городском костюме.

Эволюция городской женской одежды во 2-ой пол. XIX – нач. XX вв. представляет собой сложную и мозаичную картину по сравнению с произошедшими изменениями в мужском костюме.

Как отмечает историк Р.В. Захаржевская переход к новым типам одежды означал включение «в непрерывный круговорот моды, подчинявшей себе во много эволюцию костюма» [3. – С. 178]. В качестве одного из источников распространения новых европейских веяний в моде являются

журналы мод, получившие с начала 1860-х гг. широкое распространение. [4. – С. 48]. Следование моде стало знаковым показателем социальной принадлежности.

Своего рода стержневой осью женской моды всегда был тот или иной образцовый (или стандартизированный) силуэт.

В начале 1870-х гг. из Франции пришла новая мода, стали популярны узкие платья с турнюрами, т.е. драпированные пуфом на заднем полотнище юбки, которая заканчивалась шлейфом. Шлейф стал одним из важных формообразующих элементов силуэта. Но с 1880-х гг. все же начинаются движения за реформу женского платья в сторону его упрощения. Общая тенденция развития городского костюма вела к постепенному поэтапному избавлению от модных, но отягощающих движений, всяких «излишеств» [5. Эл.ресурс].

Начавшаяся на Западе женская эмансипация, оказала влияние и на российскую молодёжь и на ее внешний облик. Эмансипированные женщины стали заимствовать из мужского костюма некое подобие галстука, отложные воротнички, манжеты на блузах, жилеты. Зачастую можно было встретить даму-эмансипе с низко сдвинутой на лоб шляпкой, которая внешне напоминала мужскую ермолку [6. Эл. ресурс].

Как в столичной, так и в провинциальной моде существовали одновременно различные комплексы костюмов, зачастую смешивавшие элементы традиционной и общеевропейской одежды. Но не смотря на все разнообразие городских костюмов налицо была тенденция вытеснения традиционного платья и мода на «русский стиль» уже не могла остановить триумфального шествия костюмов европейского покроя. Свои позиции лишь от части смогли сохранить косоворотки и верхняя меховая одежда. Это вытеснение шло по линии от наиболее обеспеченных социальных групп городского населения к среднеобеспеченным и от последних, уже непосредственно, к рабочему населению.

Исследователи русского повседневного городского костюма уходят от четкого определения времени полной «европеизации» костюма. И это действительно так, порой очень трудно определить и установить, когда один вид одежды вытесняется другим. Четкий ответ на вопрос, о времени смещения не могут дать ни модные журналы, ни фотографии, ни музейные коллекции одежды, ни портреты художников. В малой степени пробелы могут заполнить сведения из мемуаров.

Можно лишь предположить, опираясь на комплексный анализ источников, что утверждение европейского костюма в России как многочисленной городской одежды приходится на 1880-е гг. Это примерно на 5 – 6 лет позже, чем завершение формирования мужского и женского гардероба современного типа на Западе [7 – С. 281].

Сам факт утверждения в российском городе костюма европейского покроя свидетельствует о смене сословной ментальности на общегородской социокультурный менталитет. Как подтверждают этнографы, этот процесс к 1890-м гг. в полной мере завершился не только в столице, но и в провинциальных городах.

Как отмечает, один из специалистов моды А.А. Васильев, мода чутко реагирует не только на социальные и политические, но и на технические изменения [1. – С. 93]. Под техническими изменениями А.А. Васильев понимает массовое промышленное производство (как отечественное, так и зарубежное), которое наполняет рынок доступными массовыми товарами (ткани, готовые платья, обувь и т.д.) и соответственно втягивает в моду не только средние городские слои, но в значительной степени и простой люд. В этом массовом производстве принимали участие, как фабрики и городские пошивочные мастерские, так и специализирующиеся на отдельных видах одежды, села [8. – С. 300].

Распространению костюма общеевропейского типа и его национального русского варианта способствовало удешевление производства и развитие специализированной торговли (вместо домотканых- фабричные ткани, магазины и фабрики готового платья, общедоступность журналов мод с образцами одежды и рекомендациями по пошиву, появление швейной машинки, облегчающей пошив одежды в домашних условиях.

Динамика женского костюма во 2-ой пол. XIX в. всецело зависела, как отмечает Н.Л. Пушкарева, «от причуд европейской моды» [9. – С. 87]. Женский костюм вслед за европейской модой менялся по линии унитарности, а мужской костюм, развивавшийся под английским влиянием, можно представить в виде сменной линии, один вид повседневной одежды сменялся другим, иногда переходя от одной социальной группы к другой.

Принятие западноевропейского костюма не сводилось только к моде, оно свидетельствовало, что за ним стоит европеизация «вещной сферы», внешнего облика горожан как части модернизационных процессов, протекавших на рубеже эпох. Соображения идентификации и престижа с принадлежностью к среде горожан стимулировали и мотивировали переход к костюму европейского покроя. Восприятие или наоборот не восприятие костюма европейского покроя определялось ориентацией, либо на внесословные общегородские ценности, либо на сословные (купеческие, мещанские, аристократические), либо на узкогрупповые (эмансипированные женщины, студенчество, революционно настроенная молодежь). [10. – С. 90]

Таким образом, изменения городского костюма отражала в своей системе процесс модернизации пореформенного общества, а именно постепенное распространение не только в дворянско-чиновничьей среде, но и в других городских слоях общеевропейской одежды, переходя от сословной дифференциации одежды к дифференциации, основанной в первую очередь на имущественном или образовательном положении. Изменяется и характер распространения моды на костюм европейского покроя. Если до середины XIX в. она преимущественно вращается внутри социальных общностей сословного строя (мещане, купечество, дворяне, высший свет), то к кон. XIX в. мода распространяется от общности к общности. На рубеже XIX – XX вв. установилось доминирование общеевропейского костюма среди горожан.

Список использованной литературы и источников:

1. Васильев А.А. – Русская мода. 150 лет в фотографиях. Изд. 2, доп. – М., 2000. – С. 77-78.
2. Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре XVIII – первой половины XX вв. – М., 1995. - С. 64.
3. Захаржевская Р.В. История костюма. – М., 2005. – С. 176.
4. Перечень этих журналов см.: Жабрева А.Э. история костюма: Биографический указатель книг и статей на русском языке 1710-2001. – СПб., 2002. – С. 48.
5. Волобуева Т.О. Эволюция городского костюма как отражение модернизационных процессов в российском обществе второй половины XIX в. // Отечественная история. – № 1. – 2008. – 34.
6. «Во всех ты, душенька, нарядах хорошо» / Пушкарева Н.Л. Одежда русских женщин XIX – XX века) [Электронный ресурс]. – URL: http://afield.org.ua/mod3/mod82_1.phtml (Дата обращения: 26.03.2017).
7. Кибалова Л., Гербенова О., Ламарова М. Иллюстрированная энциклопедия моды / Перевод с чешского. Прага, 1986. – С. 281.
8. Харузина В.Н. Прошлое. – М., 1999. – С. 300.
9. Пушкарева Н.Л. «Обморок лягушки» и «бараний окорок» // Родина. 1995. № 10. – С. 81-87.
10. Руан К. От кафтана к деловому костюму: семиотика русской купеческой одежды // Купеческая Москва: Образы ушедшей русской буржуазии. – М., 2007. – С. 80.

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1991-2015 ГГ.
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.**

Калмыкова Виктория Викторовна

В качестве определяющего направления деятельности системы образования РФ в настоящее время выдвигается идея превращения образования в важнейший фактор конкурентоспособности России, что находит отражение в государственных документах, при реализации Федеральной программы развития образования на 2011-2015 гг[1].

Образование подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни.

Вопросы образования согласно Конституции РФ находятся в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов.

В Белгородской области предмет «Православная культура» был введён для 10-11-х классов средних общеобразовательных школ в сентябре 2002 года. В июле 2006 года законодательное собрание области в соответствии с законом Российской Федерации «Об образовании» утвердило предмет «Православная культура» в региональном базисном учебном плане со 2 по

11 класс, один час в неделю. Программа курса была разработана на теологическом факультете БелГУ. Предмет носил информативный характер и являлся религиозно-познавательным; преподавание не сопровождалось совершением религиозных обрядов.

17 декабря 2010 года Минобрнауки России утвердило предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в составе федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования[2]. Позднее курс был переименован в «Основы религиозных культур и светской этики». Обязательное изучение комплексного учебного курса ОРКСЭ установлено начиная с 1 сентября 2012 года[3].

Предметная область (ОДНКНР) в соответствии с вводимым федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования с 1 сентября 2015 года должна обеспечить, в том числе знание основных норм морали, культурных традиций народов России, формирование представлений об исторической роли традиционных религий и гражданского общества в становлении российской государственности. Принятие решения о реализации предметной области ОДНКНР через урочную или внеурочную деятельность относится к компетенции конкретной образовательной организации.

Возрождение православия в России в современных условиях требует подготовки высокообразованных кадров для церкви, которые должны стать поистине духовными наставниками для людей. Надо заметить, что многое делается в области и в этом направлении. Так, 28 сентября 1996 года в городе Белгороде была открыта Духовная семинария с миссионерской направленностью. О важности этого события не только для области, но и для России говорит факт присутствия на торжественном открытии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Семинаристы, пройдя курс обучения по таким дисциплинам, как «Богословие», «Филология», «Лингвистика», «История», «Педагогика», «Религиоведение», «Миссиология», «Пасхальное богословие» и другие, станут священнослужителями, православными миссионерами, преподавателями духовных и светских учебных заведений.

На территории епархии действует открытый в 1995 году Православный Духовно-образовательный Центр во имя святых Кирилла и Мефодия. В состав центра входит православная гимназия.

Решая нравственно-воспитательные задачи, тесно сотрудничают с религиозными организациями и другие образовательные учреждения области.

Так, в Белгородском Государственном Университете в 1995 г. была открыта кафедра культурологии и религиоведения, на историческом факультете университета открыта вторая дополнительная специальность «религиоведение» для подготовки и переподготовки учителей с целью направления их в государственные и негосударственные (духовные) учебные заведения. Регулярно проводятся встречи с коллегами из других вузов, в том

числе и Белгородской Духовной семинарии с целью обмена опытом. Проявятся научно-просветительские конференции по актуальным проблемам религии в современном мире с привлечением представителей РПЦ.

В БелГУ 1 июня 2001 года был открыт социально-теологический факультет. Он размещается в историческом здании, построенном в 1879 г. для мужской классической Его Королевского Высочества герцога Эдинбургского гимназии[4].

11 января 2003 года состоялась церемония торжественного открытия реконструированного здания социально-теологического факультета Белгородского государственного университета. На открытии факультета было зачитано послание патриарха Московского и всея Руси Алексия II, в котором он пожелал «помощи Божией его декану, преподавателям и студентам, которые пролагают новый научный путь в бескрайнем море человеческих знаний»[4].

2015 год – год реализации проекта «Распространение православных воспитательных традиций на территории Яковлевского района» («От православного детского сада к православному району»).

Цель проекта: обеспечить духовно-нравственное развитие не менее 70% жителей Яковлевского района с применением элементов православной культуры к концу 2015 года.

Способ достижения цели: популяризация православных традиций и ценностей на территории Яковлевского района. Результат проекта: внедрена модель духовно-нравственного развития личности с применением традиций православия с охватом не менее 70% населения Яковлевского района.

Успешная реализация проекта «От православной школы к православному району» подразумевает под собой решение следующих задач:

1) Открытие православных классов, клубов в образовательных учреждениях, молельных комнат в учреждениях и предприятиях района обеспечит открытость и доступность приобщения жителей района к духовным ценностям русского народа, к православным традициям, возможность общения со священнослужителями русской православной церкви всех желающих школьников, студентов, работников предприятий.

2) Планомерная работа общественно-православной палаты при главе района обеспечит объединение и систематизацию деятельности Яковлевского Благочиния, образовательных учреждений, учреждений социальной сферы по приобщению жителей района к духовным ценностям русского православия.

3) Созданная форма единения будет способствовать воспитанию духовной культуры на основе православия всех жителей Яковлевского района от дошкольников до взрослого населения района.

В Яковлевском районе были открыты православные детские сады, в школах района открыты православные классы и клубы.

С введением ФГОС 2 поколения изучение православной культуры переходит во внеурочную деятельность со 2 по 6 класс, на 2016-2017 учебный год «Православная культура» как предмет изучается в Белгородской области с 7 по 11 класс.

В 1991-2015 гг. система российского образования претерпела значительные изменения под влиянием процессов демократизации в обществе, формирования рыночной экономики. Были последовательно реализованы законодательные акты и другие нормативные документы в области образования. Церковь смогла проникнуть во многие сферы общественной жизни, стала востребованным партнером государства по многим социальным вопросам.

Список используемой литературы и источников.

1. Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. N 61 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2011 - 2015 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – URL: <http://base.garant.ru/55170694/> (Дата обращения: 10.04.2017)

2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 года № 1897 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс] – URL: <http://base.garant.ru/55170507/> (Дата обращения: 08.04.2017)

3. Распоряжение Правительства РФ от 28.01.2012 N 84-п [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2012/02/04/predmet-religia-site-dok.html> (Дата обращения: 10.04.2017).

4. Факультет социально-теологический имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bsu.edu.ru/bsu/structure/detail.php?ID=2301#hist> (Дата обращения: 03.04.2017)

МУЖСКИЕ ДВОРЯНСКИЕ МОДНЫЕ АТТРИБУТЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Емельянова Ольга Сергеевна

Законодательницами моды являются женщины, считается, что они любительницы красиво одеваться. Но мужчины не отстают от дам в модных тенденциях. В каждом гардеробе мужчины имеются те или иные аксессуары и украшения, без которых невозможно обойтись.

XIX век в Российской империи – век красивых баллов, приемов и торжеств, где внешний вид является важной чертой любого светского человека.

Основным изящным аксессуаром XIX века считался галстук. Галстук – платок, лента или полоска ткани, завязанная бантом или узлом вокруг воротничка [1. С-236]. Фасоны галстука были чрезвычайно разнообразны. Самый модный материал для галстука в первой половине XIX века – шелк, шерсть, атлас различных цветов и узоров. Цвету галстука соответствовал его фасон, и изменение цвета ткани при том же способе завязывания банта изменяло назначение галстука. Галстук-платок начинали завязывать,

приложив широким концом к горлу, перекрестив на шее, и впереди укладывали бант. Несколько рекомендаций из руководства по завязанию галстука в 1820-х гг. «Завязав бант, прикрепите тесемочку; пропустив, мышком, переложите крест на крест спине, обведите кругом и, соединяя юте на грудях, прищиплите розеткою. С помощью такой не будет бант ни подниматься, ни опускаться». И далее: «Правый конец снизу вверх, а левый сверху в низ. При соблюдении этого условия сзади не образуется выпуклость, которая происходит обыкновенно позади шеи от встречи двух концов»[2.С-30-32]. Моду на галстук с жесткой прокладкой ввел в 1800-е гг. И. С. Горголи – «Он первый начал носить высокие тугие галстуки (на щетине), прозванные по нем горголиями» [3. С-190].

Белый батистовый или шелковый галстук дополнял костюм. В 1830-х гг. для вечернего фрака галстук стали скреплять драгоценными булавками, которыми в начале века закалывали рубашку. В 1840-х гг. концы галстука скалывались на груди булавкой с жемчужиной, камеей или драгоценным камнем на конце. Пуговицы на рубашках и жилете делали из подлинных драгоценностей или из подделок под жемчуг, золото и бриллианты.

Еще одним популярным элементом мужского гардероба являются – перчатки. Перчаткам вносили большое значение в общественную жизнь. Перчатки позволяли выяснить положение человека в обществе и степень его знания этикета, также оценить воспитание, образование и отношение к тому или иному сословному кругу [1. С-236]. Материал, из которого изготавливались перчатки – кожа (лайковые, замшевые). Перчатки предпочитали не только мужчины, но и женщины.

Цвет зависел от костюма и выхода в свет, т.е. в какое место собирается человек и в зависимости от ситуации. Так, к трауру полагались только черные перчатки. Для визитов – в тон костюму. Белые перчатки носили лишь в особенных случаях (речь идет главным образом о лайковых перчатках) – таких, как свадьба, причастие, бал, большой вечер или посещение театра (белые перчатки в театре были обязательны для женщин, занимавших ложу). При других обстоятельствах цвет перчаток зависел от костюма и от ситуации (клуб, визит, охота, прогулка и т.д.) у мужчин. Надевать перчатки можно было только дома, так как делать это на улице, так же как и завязывать ленты шляпы, считалось верхом неприличия. По сути дела, без перчаток ни женщины, ни мужчины не выходили из дому в течение всего дня.

Посмотрев множество фотографий, портретов невозможно не заметить, как в руке мужчины находится трость. В XIX веке, большинство аристократов не обходились без трости.

Трость предполагала использование в целях ходьбы, помощь при движении. Но также она имела и модные функции среди общества. В Российской империи этот символ аристократизма и буржуазности. Материал, из которого делали трость, была в зависимости от материального положения человека. Это могло быть бамбук, камень, черное и красное дерево, рог носорога и даже клыка нарвала.

Но наибольшее внимание всегда уделялось ручке. Ручка была из твердого материала, в большинстве случаев это были драгоценные камни

(золото, серебро). Чаще всего трость с драгоценными камнями стоили целое состояние. Так как модные тенденции менялись, то вначале XIX в. ручку стали делать простую и удобную. Наиболее популярными материалами для изготовления тростей стали кость и серебро.

Еще одним важным атрибутом гардероба является зонт. Во второй половине XIX века зонт стал пользоваться популярностью. Зонты делились на мужские и женские.

Мужские зонты в это время были значительно большего размера, чем дамские. В 1850-е гг. XIX столетия он был не слишком длинным, около 52–54 см. А вот дождевые зонты – трости были почти метр длиной, да еще увенчивались шпилем до 10–13 см.

В 1870 - 1890 гг., зонтик остается неотъемлемой частью туалета.

Ручки - из тростника, слоновой кости, дерева различных сортов, роговые с обкладками из серебра. В 1889 году появляются ручки с смонтированными в них часами. Во второй половине 80-х годов модными считались и зонты, трости, стеки с ручками в виде головы какого-либо животного. В это время на зонты начинают надевать чехол или металлическое, костяное кольцо.

Одним из популярных атрибутов мужского гардероба, без которого не обходится холодный сезон, является шарф. Шарф – деталь мужского и женского костюма, в виде матерчатого или вязаного полотна в форме вытянутого прямоугольника[1. С-310].

Шарф того времени, в отличие от форменного, предпочитали называть на франц. лад - эшарп. Эшарп в комедии «Горе от ума» - это шарф из легкой газовой ткани, ценившейся очень высоко в начале минувшего столетия. Эшарпы носили не только на шее, но и перекинутыми через оба локтя, иногда в качестве пояса. Отделывали их невероятно пышной вышивкой, оборками, кистями, тесьмой из золотых и серебряных нитей. Если эшарп повязывали на шее к бальному платью, то моде подчинялась не только отделка, но и форма узла, так же как и в мужских галстуках[4. С-245].

Шары в кон. XVIII -1-й пол. XIX вв. были матерчатыми из кашемира, шелка. Мужской короткий шарф небольшого размера появился в 1830-е гг. под названием кашне, и только после этого и женщины начали носить шарф с верхней одеждой.

Но также без чего не мог обойтись мужчины – это головной убор. Шляпа - это мужской или женский головной убор из материалов, позволяющих сохранять устойчивую форму.

XIX век – век, когда шляпки достигли своей популярности. Мужчины меняли шляпы почти каждый день, она была очень важным предметом гардероба. Моделей было невероятное количество. Что касается дворянской среды, то популярны были: цилиндр, фуражка, котелок, берет. Цилиндр и котелок были самыми популярными видами головного убора. В большей степени они использовались для официальных случаев и подбирались под стиль костюма. В других случаях использовались другие виды головного убора.

Шляпа и перчатки были обязательными при выходе на улицу, в то время как зонтик - по усмотрению хозяина. Мужчины, пришедшие с визитом, входили в гостиную со шляпой в руке, а трость и верхнюю одежду оставляли в прихожей. Когда садились, шляпу клали на колени. Даже в зрительном зале театра шляпу носили при себе. На балы приходили со складным цилиндром шапокляком и в белых лайковых перчатках[4. С-245].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что атрибуты мужского гардероба пользовались популярностью в первой половине XIX века. Для мужского гардероба они значили многое. Мужской пол пытался следить за модными тенденциями, и старался не отставать от женского пола.

Мелкие детали делали мужской костюм более привлекательным, утонченным и официальным. Светские мужчины не могли отказаться от того или иного мужского атрибута. Это входило в бытовую жизнь, без которой они не могли обходиться.

Список использованной литературы и источников:

1. Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре XVIII-первой половины XX вв./ Р. М. Кирсанова – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – 383 с.
2. Описание сорока фасонов повязывать галстук – М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2013. – 138 с.
3. Греч Н. И. Записки о моей жизни, М.: Книга, 1990, 396 с.
4. Короткова М. В. Традиции русского быта: [энциклопедия]. М.: Дрофа-Плюс, 2008. – 319 с.
5. Костюм России XV-начало XX века. Под ред. Е.Р. Беспаловой. «АРТ-РОДНИК», М.: 2000. – 232 с.
6. Гофман А.Б. Мода и люди. – М.: Наука, 2000. – 160 с

СЕКРЕТАРЬ ВОРОНЕЖСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ А.М. ПРАВДИН: ИСТОРИК И КАНЦЕЛЯРСКИЙ ЧИНОВНИК

Звягинцева Марина Сергеевна

Духовная консистория в Синодальный период являлась высшей церковно-судебной инстанцией для приходского духовенства [1]. Она действовала под началом правящего архиерея епархии и вместе с ним находилась в ведении Святейшего Синода. В этой структуре особенное значение имел консисторский секретарь, ведавший всем делопроизводством. Как указывает исследователь Э.В. Фролова, с того времени, как канцелярский чиновник стал назначаться по указанию обер-прокурора Святейшего Синода, стали частыми конфликты между правящим архиереем и поставленным секретарём[2]. Тем не менее, части секретарей удавалось конструктивно взаимодействовать с главой епархии.

Одним из таких секретарей был А.М. Правдин. Опираясь на материалы епархиальной периодической печати, применяя в нашем исследовании антропологический подход и используя компаративный и историко-генетический методы, мы выявляем основные вехи в жизни канцелярского

чиновника, а также те сферы деятельности, в которых он мог зарекомендовать себя помимо службы.

Александр Матвеевич Правдин родился в 1846 году в Костромской губернии. В 1871 году он окончил Санкт-Петербургскую духовную академию магистрантом по историческому отделению, защитив кандидатское сочинение «Преподобный Нил Сорский и его устав скитской жизни»[3]. После завершения обучения, А.М. Правдин не стал оставаться в академической среде, но до конца жизни продолжал исследовать вопросы церковно-исторической тематики.

С 1871 по 1874 годы он являлся чиновником Синодальной канцелярии, написав за это время 5 статей и библиографических заметок церковно-исторической тематики[3]. С 1874 по 1882 годы Александр Матвеевич находился в должности секретаря Саратовской духовной консистории. Его работа была плодотворна не только в сфере канцелярского делопроизводства. Так, А.М. Правдин преподавал гражданскую историю в епархиальном женском училище, а в периодической печати опубликовал 12 статей и изданий местного исторического и практического содержания[4].

В 1882 году Александр Матвеевич был переведён в Воронежскую епархию. За 24 года его службы сменились 3 правящих архиерея, с каждым из которых ему удавалось наладить конструктивные отношения.

Деятельность А.М. Правдина в этот период выходила далеко за пределы только работы в канцелярии, в которой он, как и в Саратовской, организовал делопроизводство. На протяжении своей службы в Воронеже чиновник активно участвовал в общественной жизни.

Александр Матвеевич внёс большой вклад в изучение истории Воронежской епархии. Он опубликовал более 15 статей и изданий непосредственно исторического и практического содержания[4]. В 1901 году по инициативе и при его непосредственном участии был учреждён Воронежский церковный историко-археологический комитет.

Осенью 1906 года Александра Матвеевича назначили прокурором Грузино-Имеретинской синодальной конторы. Перевод А.М. Правдина в данном случае говорит об особом доверительном отношении к нему обер-прокурора Святейшего Синода. Дело в том, что начало XX века отмечено накалом внутрицерковной обстановки, нарастанием автокефального движения в Грузинском экзархате[5]. Таким образом, мы понимаем, что, исходя из положения дел, К.П. Победоносцев мог выбрать на эту должность только человека опытного, дипломатичного, рассудительного и ответственного.

На новом рабочем месте Александр Матвеевич, как и в предшествующих консисториях, занялся систематизацией делопроизводства и улучшением материального положения служащих[3]. К сожалению, активная преобразовательная деятельность А.М. Правдина продолжалась чуть более года: он заболел малярией, возникли проблемы с печенью. Александр Матвеевич умер в возрасте 61 года, завещая Санкт-Петербургской духовной академии 4 тысячи рублей: проценты с них должны были ежегодно выдаваться студенту IV курса за лучшую работу в области церковной или гражданской истории[3].

«2 декабря 1907 года скончался в г. Тифлисе прокурор Грузино-Имеретинской синодальной конторы <...>, долгое время бывший секретарём Воронежской духовной консистории и редактором официальной части Воронежских епархиальных ведомостей», – гласил один из первых некрологов[6]. Не смотря на то, что А.М. Правдин на момент смерти служил уже в другой епархии, его памяти был опубликован ряд статей в Воронежской периодической печати.

Безусловно, некролог – исторический источник, к которому нужно относиться особенно критично, поскольку он не даёт объективного представления о персоне, что обусловлено морально-этическими нормами. Тем не менее, применение компаративного метода исследования позволяет не только углубленно изучить биографию, но и выявить личностные характеристики.

Так, каждый из тех, кто писал или говорил об Александре Матвеевиче, отмечал его сдержанность и сановитую внешность. Немаловажно, что А.М. Правдин, прежде чем делать какие-либо заключения, неоднократно изучал историко-статистические описания, которые членам комитета казались «легковесными», а сама работа «непроизводительной». Это свидетельствует о его терпеливости и внимательности к мелочам, которым он, как историк и канцелярский служащий, придавал особое значение.

Одними из авторов заметок об А.М. Правдине были С. Введенский и П. Никольский в словах, которых мы можем выявить качества чиновника как руководителя: он был требовательным, но лояльным человеком, не старавшимся выставить свою персону на первое место[7]. Приведя сначала фактические результаты работы Александра Матвеевича, П. Никольский резюмирует: «Человек, сделавший всё это, сделал большое хорошее дело, хотя он и не казался мягкосердечным в ежедневных служебных отношениях»[8].

Таким образом, нами была проведена работа в контексте исследований по персонификации Русской Православной церкви и чиновничьего аппарата в Российской империи на примере личности А.М. Правдина. Так, его жизнь была неразрывно связана с канцелярской работой в сфере епархиального управления, а также историческими исследованиями. Конструктивная работа Александра Матвеевича и сменявшихся глав епархии была следствием надлежащего исполнения служебных обязанностей, грамотно совмещаемых с другими видами деятельности. Ведя активную преобразовательную деятельность в сфере епархиального делопроизводства, он параллельно принимал активное участие в общественной жизни губернии. Имея доступ, в связи своей должностью, к источникам по истории той или иной епархии, он не замыкался в рамках консисторской канцелярской работы. Стоит отметить, что если в первые годы после окончания духовной академии тематика его работ носила общий исторический характер, то затем проблемные вопросы стали более локальными. Таким образом, его исследовательские интересы акцентировались в сфере местной церковной истории – Саратовской или Воронежской епархий. Всего за свою жизнь А.М. Правдин опубликовал несколько десятков работ, из которых более 20 статей и изданий непосредственно исторического и практического содержания.

Список используемой литературы и источников

1. Матвеева Е.С. Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи // Среднерусский вестник общественных наук. – Орел, 2015. – Т. 10. – № 4. – С. 142.
2. Фролова Э.В. Родство и покровительство в служебной карьере секретаря духовной консистории П.А. Протопопова - деда композитора С.И. Танеева // Историческая и социально-образовательная мысль. Ч. 2. – 2015. – Т. 5. – № 5. – С. 95.
3. Поликарпов Н.И. Александр Матвеевич Правдин (2 декабря 1907 года). Биографический очерк // Воронежская старина. – 1908. – № 7.
4. К переходу из Воронежской епархии А.М. Правдина // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1906. – № 23.
5. Мельникова И.Е. К истории восстановления автокефалии Грузинской церкви 12 марта 1917 г. // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2009. – Т. 1. – № 19. – С. 401.
6. Александр Матвеевич Правдин // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 1. – С. 22.
7. Введенский С.П. Памяти А.М. Правдина // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 39.
8. Никольский П.В. Памяти А.М. Правдина // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 38.

УЧАСТИЕ ДИВИЗИИ «ЛЕЙБШТАНДАРТ СС АДОЛЬФ ГИТЛЕР» В ПРОХОВСКОМ СРАЖЕНИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Карасенко Анна Сергеевна

Дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» была создана из состава личной охраны Гитлера и считалась элитным воинским формированием, одним из наиболее мощных в танковых войсках Третьего Рейха. Она принимала участие в боях на самых трудных участках фронта, несколько раз перемещалась между западным и восточным направлениями. С началом Курской битвы дивизия наступала на направлении Белгород – Обоянь – Курск, а к исходу 10 июля, будучи в составе 2 ТК СС, расположилась в районе Прохоровки. Бой 12 июля 1943 г. на участке дислокации дивизии СС «Лейбштандарт» позже войдет в историю как одно из крупнейших встречных танковых сражений, а также найдет свое отражение в историографии. Основная задача данной статьи – дать краткий обзор как зарубежной, так и отечественной литературы, связанной с участием данного подразделения СС в Прохоровском сражении.

Два главных критерия, с учетом которых отбирались работы, это, безусловно, их соответствие (частичное или полное) заявленной теме, а также возможность свободного доступа к книге.

Стоит отметить, что во второй половине XX века не было издано работ, подробно излагающих ход сражения, объективно оценивающих силы и потери сторон, и, тем более, освещающих боевые действия на участке отдельно взятого соединения. В 1989 году увидел свет, полностью построенный на иллюстративном материале, труд представителя немецкой историографии Герберта Вальтера «The 1st SS Panzer Division Leibstandarte: a Documentation in Words and Pictures»[1]. Вальтер является одним из ветеранов дивизии СС «Лейбштандарт». После войны он долгое время работал в архиве Кобленца, откуда и почерпнул богатый материал для своих трудов. Его книга – это огромное количество фотографий, карандашных рисунков демонстрирующих командиров и солдат «Лейбштандарта» в действии на полях сражений. Каждое фото имеет краткий сопроводительный комментарий, обрисовывающий обстановку, в которой оно было сделано. К портретным снимкам прилагаются биографии.

В самом конце XX в. выходит небольшой очерк участника боев под Прохоровкой Г.А. Олейникова [2]. Автор делает попытку развенчать мифы о датировке сражения, количестве техники, потерях, сложившиеся после выхода воспоминаний командующего 5 гв. ТА Ротмистра П.А. Тем не менее, исходя из этого исследования, о действиях дивизии «Лейбштандарт» можно судить лишь поверхностно.

Вследствие того, что некоторые архивные документы стали доступны только в последние годы прошлого столетия, большое количество исследований было выпущено в начале 2000-х годов и относится уже к современной историографии. В этот период отечественные исследователи ставят перед собой задачу дать, в первую очередь, объективную оценку тому, что произошло на Прохоровском поле, расчленив сражение на отдельные участки боевых действий, подсчитать потери. Появляются труды, позволяющие судить о вкладе в сражение каждой из немецких дивизий 2 ТК СС.

Активную работу по изучению боев на южном фланге Курской дуги ведет историк Валерий Замулин. В 2006 году выходит его книга «Прохоровка-неизвестное сражение великой войны»[3]. Анализируя подлинники военных документов, автор предлагает новый взгляд на события 12-14 июля 1943 года. Работа не посвящена конкретно действиям дивизии СС «Лейбштандарт», однако по отдельным отрывкам можно восстановить ход боя на участке этого соединения.

Практически одновременно с Замулиным свою работу о сражении публикует Л. Лопуховский[4]. Он восстанавливает ход боевых действий 12 июля путем сопоставления документов из советских и немецких архивов. Нужно отметить, что Лопуховский идет вразрез с общественным мнением о победном для советских войск завершении Прохоровского сражения. Он делает вывод, что бои обернулись неудачей, осложнив дальнейшие действия Воронежского фронта. Как и у Замулина, действия дивизии «Лейбштандарт» в труде отражены посредством вкрапления выдержек из документов, сводок с фронта советской и немецкой сторон.

Немногие из отечественных исследователей берут на себя ответственность обращаться к истории боевых действий с точки зрения

немецкой армии. Один из них – публицист Вольфганг Акунов, выпустивший работу «Честь и верность. Лейбштандарт. История 1-й танковой дивизии СС Лейбштандарт СС Адольфа Гитлера»[5]. Данное исследование отличается от других, ему подобных, авторским подходом к рассмотрению заявленной темы. Акунов утверждает, что не только советские солдаты были способны на проявления героизма в бою, но и немецкие. Первоначально может показаться, что работа создана в пропагандистских целях, тем не менее, она незаменима для проведения объективного исторического анализа.

Большинство из зарубежных трудов, связанных с участием «Лейбштандарта» в Прохоровском сражении до настоящего времени доступны только на языке оригинала. Среди них книга Дэвида Шранка «Гром в Прохоровке» («Thunder at Prokhorovka: A Combat History of Operation Citadel, Kursk, July 1943»[6]). Это исследование представляет собой всесторонний анализ боев на обоих фасах Курской дуги. Действия дивизии «Лейбштандарт» в ходе танкового сражения также освещены достаточно подробно. Шранк ставит перед собой цель предоставить читателю наибольшее количество материала для изучения – каждый абзац снабжен дополнительными ссылками на источники, позволяющими сформировать объективную картину сражения. Помимо основного текста важнейшим дополнением книги являются 32 цветные карты. Труд Шранка является наиболее информативным среди доступных британских исследований.

Первой танковой дивизии СС посвящена также небольшая работа «Leibstandarte. Hitler's Elite Bodyguard»[7], опубликованная на английском языке в 2002 году. Ее авторами стали независимый писатель Майкл Шарп и Брайан Дэвис. Сфера научных интересов Шарпа строится вокруг войн XX века – двух мировых и Гражданской войны в Америке. В свою очередь, Дэвис является признанным специалистом по униформе, автором нескольких значительных трудов о немецкой армии. Целью их совместного исследования становится рассмотрение истории возникновения соединения «Лейбштандарт», его трансформация из охранного отряда фюрера в первую дивизию СС, участие в боевых действиях на протяжении всей Второй мировой войны (в том числе и в операции «Цитадель» и конкретно в сражении под Прохоровкой). Особенностью труда и его несомненным достоинством становится авторская оценка роли данной дивизии, как в боевых действиях, так и в историческом процессе в целом.

Обзорную картину сражения в работе «Hitler's Praetorians: The History of the Waffen-SS. 1925-1945»[8] предоставляет британский военный историк Тим Рипли. Он является признанным экспертом по военной тактике. Книга построена по «классическому» образцу, т.е. освещает сначала историю появления в нацистской Германии войск СС, их идеологию, а после переходит к участию данных формирований в военных кампаниях. В ходе описания Прохоровского сражения автор выстраивает хронологию боевых действий на позициях всех трех дивизий, дает понять, какую роль в бою сыграло каждое из подразделений 2-го ТК СС, упоминает о применявшейся бронетехнике, условиях местности, временных рамках боя, потерях обеих сторон.

Повествование дополняется краткими биографическими справками о выдающихся личностях СС, фотографиями и небольшими цветными картами.

В полном формате, но только на французском языке доступна небольшая статья Яниса Кадари «Journée d'enfer à Koursk»[9], опубликованная в военном журнале «Batalies & Blindés», в переводе – «Адский день Курской битвы». Статья французского исследователя целиком построена на воспоминаниях Рудольфа фон Риббентропа, сына немецкого министра иностранных дел, командира бй танковой роты из дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Подразделение Риббентропа одним из первых выдвинулось на боевые позиции 12 июля сразу же за боевым порядком окопавшейся пехоты. Кадари выносит в отдельный блок краткую хронику событий 12 июля на позициях дивизии «Лейбштандарт», что является главным достоинством данной работы.

Из переведенных на русский язык исследований можно упомянуть труд Руперта Батлера[10], располагающий сравнительно небольшим объемом информации относительно рассматриваемой нами темы. Батлер - английский журналист, давно и плотно изучающий период национал-социалистического господства в Германии. Является специалистом по истории нацистской и советской полиции (в т.ч. и тайной). Книга Батлера представляет собой исследование, посвященное организации, личному составу дивизии, а также истории боевых действий. Автор не дает полной картины сражения под Прохоровкой, а ограничивается лишь схематичным его описанием не с исторической, а, скорее, с журналистской позиции. При этом данные о сражении Батлер выносит в отдельный раздел, которому, по непонятным причинам, дает название «Успехи Витмана».

Подводя итог, необходимо отметить, что рассматриваемая нами тема, как в зарубежной, так и в отечественной историографии изучена недостаточно. Причиной этому становится, видимо, узость самого вопроса.

Как в отечественной, так и в зарубежной историографии в настоящее время есть работы, ориентированные на то, чтобы сформировать наиболее полное представление о танковом сражении под Прохоровкой, оценить вклад каждого соединения. Особенно в этом преуспели отечественные исследователи, сделавшие своей целью объективное освещение боевых действий и вызывающие своими выводами общественный резонанс. В большинстве иностранных работ, в свою очередь, ставится цель осветить боевой путь дивизии СС «Лейбштандарт». Такие исследования построены по единому принципу, и затрагивают историю появления дивизии, ее участие в боевых действиях в Европе и на Восточном фронте, а также символику, биографии командующих, наиболее известных бойцов.

Отличительной чертой зарубежных исследований является дополнение основного текста иллюстративным и картографическим материалом; фотографиями, рисунками, схемами. Многие из фотоснимков являются раритетными.

В целом подобранные работы позволяют составить объективное мнение относительно событий, произошедших на Прохоровском поле в 1943 г., и их значения в истории Великой Отечественной войны.

Список используемой литературы:

1. Walther H. The 1st SS Panzer Division Leibstandarte: a Documentation in Words and Pictures. - Schiffer Publishing, 1989. - 122 p.
2. Олейников Г.А. Прохоровское сражение (июль 1943). – СПб.: Нестор, 1998. - 99 с.
3. Замулин В.Н. Прохоровка - неизвестное сражение великой войны. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 734 с.
4. Лопуховский Л. Прохоровка без грифа секретности. – М.: Эксмо, Яуза, 2006. – 624 с.
5. Акунов В.В. Честь и верность. Лейбштандарт. История 1-й танковой дивизии СС Лейбштандарт СС Адольфа Гитлера. – М.: «Рейттаръ», 2005. – 432 с.
6. Schranck D. Thunder at Prokhorovka: A Combat History of Operation Citadel, Kursk, July 1943. – Published by Helion& Company 2013. – 631 p.
7. Sharpe M., Davis B. Leibstandarte: Hitler's Elite Bodyguard. – Compendium Publishing, 2002. – 98 p.
8. Ripley T. Hitler's Praetorians. The History of the Waffen-SS 1925-1945. – Published by Spellmount Limited, 2004. – 354 p.
9. Kadari Y. Journee d'enfer a Kursk // Batalies&Blindés №2 – Février / Mars 2004. – p. 36-45
10. Батлер Р. История первой дивизии СС «Лейбштандарт». 1933 – 1945. – М.: АСТ : Транзиткнига ,2006. - 193 с.

ИЗ ИСТОРИИ ОРЛОВСКИХ ПРЯДИЛЕН XVIII-XIX ВВ.

Стебакова Ольга Николаевна

Прядильни появились в Орле благодаря Петру I. Особого указа насчет их создания не имелось. Тем не менее, когда в 1722 г. Петр I повелел ремесленникам объединяться в цехи, в орловский цех прядильщиков пеньки записались 29 человек. В петровское время прядильные мастерские располагались на самой окраине города близ Московской дороги; за ними по обеим сторонам дороги простирался дремучий дубовый лес. Неподалеку находилась Струговая пристань на реке Оке. Краеведы считают, что во многом благодаря развитию этого речного порта Орел стал важнейшим торговым городом, а впоследствии и центром губернии.

Население города росло, и границы заселенных территорий отодвигались все дальше от исторического центра. В 1759 г. начали строить Воздвиженскую церковь, освященную в 1776 г. и ставшую приходской для работников прядилен. Воздвиженская площадь была совершенно очищена от всяких строений, в том числе и прядилен, которым было отведено новое место за городом.

На новом месте, то есть в районе современных Прядильных улиц, в середине XVIII в. открывается одна из первых орловских фабрик – канатная мануфактура купца Николая Васильевича Кузнецова. В 1759 г. он добился «привилегии на фабрике на 30-ти колесах делать канаты для мореходных судов

из чистой пеньки и всякие веревки», для чего ему было дозволено купить 50 душ крестьян. Разрешение это он получил «ложным челобитьем», так как намеренно скрыл от мануфактур-коллегии тот факт, что веревки для канатов орловскими ремесленниками «из пакли, чески и шукши для плаванья от Орла с хлебом судов» уже делались. В то же время, хотя разрешение на изготовление такой продукции он и получил, мануфактур-коллегия предписала ему остальным фабрикантам работать «не запрещать и о размножении того цеха стараться». Он же, при помощи своего двоюродного брата Степана Кузнецова, в бытность последнего президентом орловского магистрата, это предписание опять же утаил и фактически «орловский цех отнятием у них ремесла разорил вконец». С тех, кто работал на себя, он брал с прядильного колеса на каждый месяц по 2 р. и больше – с некоторых деньгами, а с других материалом и инструментами, а работавшие на него трудились «из малой платы и из-под неволи». Мало того, он физически препятствовал другим желающим заниматься пенькопрядением. Вот пример: «Один мастер, Иван Бутов, получал о возобновлении того ремесла указ, приехал в Орел, а Николай Кузнецов, захватя его к себе в дом, мучил разным боем бесчеловечно, и, ругаясь, велел работникам своим, остригши ему голову, вымазать дегтем, и прясть его не допустил». В то же время Кузнецов, «мимо» мануфактур-коллегии, просил в сенате о заведении ему на той фабрике еще 30 колес, объявляя, что «не довольно Орловскую, но и Севскую провинции теми канатами и веревками может удовольствоваться, только с тем, чтобы другим таковых фабрик никому не заводили», в чем ему было категорически отказано. Дважды просил он и в мануфактур-коллегии «об учинении неуказным производителям в делании канатов и веревок запрещения», но добился горе-монополист того только, что собралась по его вопросу комиссия, и пришлось ему в 1764 г. добровольно от своей фабрики отказаться.

Сложно сейчас дать однозначную оценку этой фигуре; он был дельцом своего времени, не слишком разборчивым в методах получения дохода, не очень честным, активно занимавшимся ростовщичеством. В то же время известна его благотворительная деятельность в устройении орловских церквей – каменного храма во имя Св. Живоначальной Троицы и кладбищенской церкви Иоанна Предтечи, сооруженных «иждивением орловского купца Н.В. Кузнецова». Так или иначе, заведенная его стараниями мануфактура была стратегически важна для развития города; кроме того, именно ей своим первым названием обязана площадь Канатной фабрики.

В конце XVIII в. на окраине города находились кузницы, купеческие прядильни, дома горожан и жителей Покровской слободы. К кузницам, находившимся на выезде из Орла по правую сторону от идущей на север Московской дороги, параллельно Старо-Московской улице, вел Кузнецовский переулок. Позднее он назывался и Кузнецким, и Кузнечным, и Кузнечной улицей (сегодня это ул. Емельяна Пугачева). Но первоначальное название, скорее всего, было присвоено ему по фамилии известного некогда на весь Орел купца-фабриканта.

На рубеже XVIII-XIX вв. местность прядилен еще находилась за городской чертой. Об этом свидетельствуют, во-первых, план постройки

города 1779 г. и, во-вторых, рукописи начала XIX в. бывшего градского головы М.Ф. Кулабухова, опубликованные в орловском Адрес-календаре на 1864 г. в качестве ретроспективы. В последних, в частности говорится, что пенькотрепальное и пенькопрядильное ремесло, хотя и имеется, но не входит в число основных для городских жителей. Им обычно занимаются крестьяне из ближайших селений; фабрик в городе не имеется. В то же время – в начале XIX в. – Е. Зябловский в своих трудах пишет: «Знатнейшие прядильни находятся в Орле...» Противоречия с описанием Кулабухова нет: очевидно, неорловский житель просто не стал делать различия между собственно городской территорией и подгородней слободой. Но при этом градским головой в числе орловских заводов записана «канатная фабрика о 30 станах, одна», принадлежавшая неустановленному лицу. Находясь за городом, она вполне могла быть зарегистрирована на имя проживавшего в самом Орле (или в каком-либо другом городе) купца. Еще известный нам по документам Н.В. Кузнецов держал при производстве приказчиков, а сам жил в Орле, так что такое предположение вполне возможно. Интересно также, что канатное производство не расширилось с 60-х гг. XVIII в., а все так же состояло из 30 прядильных колес.

На плане города Орла 1842 г. обозначена площадь Канатной фабрики. Растет и производство пеньки: с 1847 по 1857 гг. объемы торговли ею (в пудах) на Орловской пристани выросли в 45 раз. Современники отмечали, что пенькообрабатывающее производство, несмотря на запись работников в цех, в сущности, имело более торговый характер и справедливее было бы причислить его к заводской или фабричной промышленности. В денежном выражении ценность обработки пеньки составляла примерно половину общей суммы всего производства в городе.

Из середины XIX в. известна фамилия владельца лишь одной из пенькопрядилен. Это временный купец 2-й гильдии Немилев Антон Макарович, проживавший постоянно в городе Ржеве Тверской губернии. В Орле, помимо содержания пенькопрядильни, он вел значительную портовую торговлю пенькой. Участок земли для своего производства он арендовал у потомственного почетного гражданина А.Н. Перелыгина. С орловской и ржевской пенькой Немилев участвовал на Парижской всемирной выставке в 1867 г. в классе «продуктов земледельческих (не питательных), удобно сохраняющихся».

К сожалению, сведений о других производствах и их владельцах сохранилось еще меньше, хотя по информации Адрес-календаря от 1866 г. в Орле существовало немалое количество пенькотрепален, пенькопрядилен и несколько канатных фабрик. Кроме того, ожидалось, что с проведением железной дороги через Орел здесь должно будет усилиться канатное производство. Однако после 1868 г. информации о наращивании канатного производства не встречается. Более того, даже упоминания о канатных фабриках в статистике конца XIX в. нет. По всей видимости, со второй половины XIX в. пенькообрабатывающие производства не сосредотачиваются только на площади Прядильной фабрики (ранее

Канатной; переименование площади также говорит об отсутствии крупного канатного производства в этой местности). Что касается местности прядилен, достоверно встретилось в архивных документах только одно прядильное заведение, принадлежавшее Николаю Алексеевичу Гудилину, мещанину города Орла. Оно располагалось на Прядильной площади в собственном доме владельца. В производстве использовались два прядильных колеса, приводимых в действие людьми. Рабочих было 15, из них трое малолетних.

Заслуживает внимания учреждение, располагавшееся на Прядильной площади. Это пожарная часть, обслуживавшая обширную Покровскую слободу. В 1907 г. на площади было выстроено пожарное депо Орловского добровольно-пожарного общества. Оно просуществовало до войны, в последний раз упоминалось в адресном справочнике в 1940 г. На территории пожарной части был разбит летний сад и открыт кинотеатр. На немецкой аэрофотосъемке военных лет хорошо виден квартал, занимаемый пожарной частью. Она помещалась между Прядильной и Ново-Прядильной улицами, а также Культурным и Пожарным переулками. Деревья на месте сада еще есть, но уже редки – должно быть, их вырубил на дрова местные жители. Пожарную каланчу сровняли с землей – наши ли, чтобы не привлекать внимания, немцы ли бомбили, неизвестно: на кадрах военной съемки в этом месте видны руины. Теперь только название Пожарного переулочка напоминает жителям о бывшем здесь некогда учреждении.

Так же, как и о прядильнях – о них осталась память лишь в названиях Прядильной и Ново-Прядильной улиц и Прядильного переулочка.

Список используемой литературы и источников:

1. ГАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАОО. Ф. 998. Оп. 1. Д. 2.
3. Емельянов В.Г. Улицы города Орла. – Тула: Приокское книжное изд-во, 1986. – 128 с.
4. Лысенко А.И., Титова В.В. Орловская губерния. Страницы фотолетописи: [фотоальбом]. – Орел: Вешние воды, 2012. – 280 с.
5. Неделин В.М. Орел изначальный. – Орел: Вешние воды, 2001. – 280 с.
6. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии. – Орел: изд-во ОГСК, [1864, 1866, 1868, 1897, 1898, 1912, 1916].
7. Пясецкий Г.М. Забытая история Орла. – Орел: изд-во ОГТРК, 1993. – 251 с.
8. РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 97.
9. Сенатский архив. Указы и повеления императрицы Екатерины II за 1765 г. / сост. И.А. Блинов. – Спб., 1913. – 2028 с.
10. Список населенных мест Орловской губернии / обраб. Н. Штиглиц. – Спб: изд-во ЦСК МВД, 1871. – 362 с.
11. Фабрично-заводские предприятия Российской империи / сост. Л.К. Езиоранский – Спб.: изд-во Д.П. Кандауров и сын, [1909, 1910, 1912, 1913].

ЛИЧНОСТЬ ГРИГОРИЯ ОТРЕПЬЕВА

Варавина Юлия Александровна

Смутное время (1598-1613 гг.) – период в истории России, характеризовавшийся тяжелым государственным, политическим, социальным, экономическим кризисом, неподчинением окраин центру, стихийными бедствиями, появлением самозванцев, претендующих на царский титул, интервенцией Польши и Швеции, разрухой Московского царства.

Все сложившиеся обстоятельства этого времени, будь они случайные или закономерные, способствовали развитию неблагоприятной ситуации в стране. Семилетняя опричнина, терзавшая «внутренность Государства», «слабое царствование» последнего Рюриковича – Федора Иоанновича, династические потрясения, изнурившая страну Ливонская война, территориальные претензии Польши и Швеции – все это совпало с чередой неурожайных лет и голодных бунтов. Попытка Бориса Годунова оказать помощь нуждающемуся народу и сыграть роль царя-«избавителя» не увенчалась успехом. Болезненность государя породила слухи о его скорой смерти. Память народа о младшем сыне Иоанна Васильевича Грозного – Дмитриии, всеобщая молва и утопические ожидания создали почву для появления на территории России самозванца[3. С-80-82].

Первым, кто посягнул на трон Русского царства, был Григорий Отрепьев. Мирское имя данного человека – Юрий. Известно, что Григорий Отрепьев принадлежал к дворянскому роду Нелидовых. Его отец, Богдан Отрепьев, имел небольшое поместье в Галиче (территория современной Костромской области). Чтобы прокормить и обеспечить семью, он был вынужден арендовать землю у своего соседа Никиты Романовича Захарьина – деда будущего первого российского царя из династии Романовых. После смерти отца, успевшего дослужиться до стрелецкого сотника и погибшего в пьяной драке в Немецкой слободе, воспитанием Григория и его брата Василия занялась мать[1].

Что же помогло простому провинциалу из небогатой семьи в дальнейшем взойти на престол? Возможно, это были одаренность, острый ум, трудолюбие, талантливость и стечение обстоятельств. Все это в общей совокупности сыграло свою роль. Юный Отрепьев оказался очень способным ребенком, что позволило ему в тот момент, когда возможности домашнего обучения были исчерпаны, уехать на службу в Москву к Михаилу Никитичу Романову[3. С-88-89]. В Москве проживал родственник Отрепьевых – приказной дьяк Ефимьев, который, по некоторым данным, обучил Григория каллиграфическому письму. Проявленные успехи и прилежание дали возможность юноше занять высокое положение, но это чуть не погубило его при расправе Бориса Годунова с «романовским кружком». Избегая смертной казни, в конце 1600-начале 1601 гг. Отрепьев постригся в монахи[1]. Полному сил и надежд двадцатилетнему дворянину пришлось стать смиренным чернецом. Простая аскетическая жизнь сразу не прельстила Григория, он часто переходил из монастыря в монастырь, тяготился монашеской одеждой, и, в конечном итоге, вновь попал в столицу и определился на проживание в аристократический Чудов монастырь.

Этот виток в его жизни стал основополагающим. Первоначально Отрепьев жил под надзором своего деда – монаха Замятии, после был келейником архимандрита Пафнутия и назначенным Пафнутием дьяконом, и, в скором времени, он стал придворным патриарха. Патриарх Иов утверждал, что взял на службу инока «для книжного письма». На самом же деле, священнослужитель мог заметить в Григории необычайный ум и незаурядные литературные способности. В частности Отрепьев во время проживания в Чудовом монастыре занимался сочинительством канонов святым. Духовный владыка даже говорил, что чернеца Григория знают епископы, игумены и весь священный собор[1]. Из этого всего можно сделать вывод, что не аскетизм помог молодому честолюбцу, а задатки, непривычные для монашеской среды. Григорий с необычайной быстротой усваивал то, на что у других людей уходили бы целые годы[3.С- 90-91].

Со временем Отрепьев стал интересоваться у монахов подробностями смерти царевича Дмитрия, а также правилами, порядком и этикетом господской жизни [2. С-568]. Несколько позже, если опираться на версию правительства Годунова, будущий самозванец делился с рядом людей своими планами покушения на царский престол. Эти измышления вызвали опасения у ростовского митрополита Ионы, и он сообщил об этом царю Борису Годунову. После этого отправленный в ссылку в отдаленный монастырь Григорий Отрепьев бежит в Речь Посполитую, где и объявляет себя «чудесно спасшимся царевичем». После этого правительство Годунова создало официальную версию о том, что причиной бегства монаха стало его увлечение ересью и чернокнижием.

В 1604 г. самозванец, «испеченный в польской печке», вернулся на русскую землю и начал вести борьбу с Борисом Годуновым, который, в свою очередь, при помощи патриарха предал Лжедмитрия анафеме и объявил, что под именем Дмитрия Углицкого скрывается расстрига Гришка Отрепьев. Официальная правительственная версия гласила, что самозванцем является юный негодяй, которого страсть к воровству и пьянству в свое время довела до монастыря. Однако и сам «лжецаревич» принял ответные меры. В городах, принявших Лжедмитрия за истинного царя, показывали «старца» Леонида, который выдавал себя за беглого монаха Григория Отрепьева. В скором времени самозванца признали в столице, и после убийства боярами царя Федора Борисовича Годунова он занял московский престол.

После свержения Лжедмитрия I и расправы над ним версия правительства Бориса Годунова о личности самозванца продолжала быть актуальной вплоть до новейшего времени. В частности в первой половине XIX столетия ярким защитником этого мнения был Н.М. Карамзин. Исследователь считал, что Отрепьеву «нет примера в истории», так как он «из беглого Монаха, Козака-разбойника и слуги Пана Литовского» за какие-то три года стал «Царем великой Державы». Первым, кто на основе обширного массива данных подверг версию об отождествлении критике, был Н.И. Костомаров. Он считал, что Лжедмитрий I был похож на польского шляхтича, не знакомого с монастырской и московской жизнью. Подобные

измышления высказывал и историк Д.И. Иловайский, считавший также, что на путь авантюры Лжедмитрия I толкнула «неутолимая любовь к Марине Мнишек» [4. С-25]. Высказываясь в защиту традиционной версии об отождествлении Лжедмитрия I с Григорием Отрепьевым, известный историк и отличный знаток истории Смуты С.Ф. Платонов полагал, что вопрос о происхождении самозванца не поддается решению. «Нельзя считать, что самозванец был Отрепьев, но нельзя также утверждать, что Отрепьев им не мог быть: истина от нас пока скрыта», – писал он. Историк В.О. Ключевский придерживался следующего мнения: «Важна не личность самозванца, а роль, им сыгранная, и исторические условия, которые сообщили самозванческой интриге страшную разрушительную силу». В советской историографии за отождествление двух исторических персонажей высказался Р.Г. Скрынников, который писал в своих работах, что «бывший холоп стал первым в России императором» [4. С-35].

Таким образом, широкое распространение в народе социальных утопий, связанных с верой в «доброе царя» – мессию, кризис феодального сословия, социально-экономические и государственно-политические потрясения способствовали принятию в России самозванца и воцарению Лжедмитрия I. Большинство же историков считают, что под «маской» царевича Дмитрия скрывался беглый монах Григорий Отрепьев, обладавший незаурядными моральными качествами, приведшими его на российский престол.

Список используемой литературы и источников:

1. Борис Годунов. Григорий Отрепьев // Библиотека «Страницы истории Отечества». [Электронный ресурс]. – URL: <http://bibliotekar.ru/polk-10/50.htm> (дата обращения: 31.03.2017).
2. Мосолов С.В. От древних славян до Русского царства. Курс русской истории. – Мурманск: Издательские решения, 2016. – 778 с.
3. Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII века. «Смута». – М.: Мысль, 1988. – 203 с.
4. Ульяновский В.И. Российские самозванцы: Лжедмитрий I. – Киев, Лебедь, 1993. – 289 с.

ПРЕБЫВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II В ГОРОДЕ БЕЛГОРОДЕ В ХОДЕ ЕЁ ПУТЕШЕСТВИЯ В КРЫМ В 1787 Г.

Колотушкин Александр Александрович

Одним из важнейших направлений внешней политики Российской империи в годы правления императрицы Екатерины II являлась необходимость выхода к берегам Черного моря. Путь к этой заветной цели преграждали такие непростые соперники, как Османская империя и ее верный вассал Крымское ханство. Русско-турецкая война 1768-1774 гг. закончилась триумфом российской армии. Одним из условий Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. стало признание Турцией независимости Крымского ханства. Теперь турецкий султан обязывался не

вмешиваться в дела данного государства. В 1781 г. против правителя Крымского ханства Шахин Герая, являвшегося ставленником российской власти, началось крупное восстание. Итогом этих событий стало издание Екатериной II в апреле 1783 г. манифеста, по которому Крымский полуостров, Тамань и Кубань становились владениями Российской империи[4]. Крымское ханство было ликвидировано, а Шахин Герай, тем самым, являлся последним крымским ханом.

Присоединив к империи немалые территории, Екатерина II задумала самолично проинспектировать состояние Новороссийского края, переданного под управление ее фаворита Григория Александровича Потемкина. Грандиозное по количеству участников, затратам на осуществление и времени в пути путешествие императрицы в Крым началось в январе 1787 г. Общее число членов императорской свиты достигало 3 тысяч человек, а транспортный состав состоял из 14 карет, 124 саней с кибитками и 40 саней, взятых про запас. Карета государыни была рассчитана на 12 человек и запряжена одновременно 40 лошадьми. Предполагаемый маршрут состоял из 8 остановок на пути к Крыму, 8 остановок на самом полуострове и 19 остановок на обратном пути в Санкт-Петербург. Одним из запланированных мест остановки на пути от Крыма к столице империи являлся город Белгород.

К 1787 г. Белгород представлял собой центр Белгородского уезда, входящего в состав Курского наместничества. Еще каких-то 8 лет назад город являлся административным центром Белгородской губернии, включавшей в свой состав в разные промежутки времени с 1727 г. территории современных Белгородской, Курской, Орловской и частично Брянской областей Российской Федерации, а также часть Харьковской и Сумской областей Украины. Теперь же он находился в статусе обычного провинциального города.

11 июня 1787 г. императорская свита въехала в пределы Курского наместничества. Здесь ее торжественно встретил правитель наместничества Афанасий Николаевич Зубов, губернский предводитель дворянства Похвиснев и другие знатные лица[3]. Торжественная встреча государыни в городе Белгороде произошла 12 июня. До этого Екатерина II целые сутки провела в Харькове. Согласно предписанию от верховной власти курскому правителю наместничества, за версту от Белгорода императрица была встречена городским магистром. Руководствуясь инструкциями, его карета поехала вслед карете государыни, при этом обгонять ее ему строго воспрещалось. У самих городских ворот Екатерину II встречали белгородский глава и комендант Белгородской гарнизонной команды. Вместе с ними встречать «Мать Отечества» вышли знатные представители белгородского купечества. Также в список встречающих были включены 120 представителей дворянства, собравшихся из всех уездов наместничества[5]. Присутствовали 15 уездных предводителей дворянства. От Белгорода и Белгородского уезда данная честь выпала подполковнику артиллерии Семену Дмитриевичу Абрютину. Торжественная встреча сопровождалась колокольным звоном и пушечными залпами. Для ночлега императрицы был

выбран дом помещика Николая Федоровича Озерова. Все пространство от городских ворот до этого дома было наполнено народом, радостно кричащим «Ура!». Заглушить народное ликование не могли никакие полицейские приказания. Когда императрица проезжала мимо городских церквей, оттуда выходили священнослужители с крестами и святой водой, которой они окропляли монарший путь.

На место ночлега Екатерина II прибыла в шесть часов вечера. До самой поздней ночи дом был окружен ликующей толпой. Городские постройки были украшены торжественной иллюминацией, и в целом, по воспоминаниям одного из очевидцев – Н. Пузанова, Белгород производил впечатление не тихого провинциального городишки, а шумной и роскошной столицы[5]. Наутро императрица в сопровождении трех знатных дам отправилась в роскошной шестиместной карете на Божественную литургию в кафедральный Свято-Троицкий собор. Под непрерывный колокольный звон и радостные возгласы толпы ее сопровождала многочисленная свита. Путь от дома Озерова до собора был устлан травой и цветами. Порядок на улицах города охранялся гарнизонной командой. У дверей собора государыню встретил епископ Белгородский и Курский Феофист вместе с тремя архимандритами и прочими священнослужителями. В самой церкви было многолюдно, там присутствовали знатные дворяне и купцы. Для Екатерины II в правой части Свято-Троицкого собора было приготовлено специальное место. Оно располагалось под позолоченным балдахином, драпированным малиновым бархатом с золотой бахромой, шнурами и кистями[5]. Вверху присутствовал императорский герб, а в глубине балдахина на обитой бархатом с золотыми украшениями стене висел вышитый золотом вензель императрицы.

Когда монархиня заняла подготовленное место, она была поприветствована епископом краткой пламенной речью. По окончании Божественной литургии был произведен благодарственный молебен с коленопреклонением о благополучном возвращении Екатерины II обратно на русскую землю. Прозвучали также пожелания государыне и всему монаршему дому многолетия. В это самое время в городе были даны несколько торжественных пушечных залпов. Необходимо особенно отметить что несмотря на то, что в глубине балдахина было приготовлено кресло, императрица всю службу отстояла на ногах. После службы Екатерина II приложилась к местным святым иконам и чудотворному образу Святителя Николая Ратного[2]. Также она принимала поздравления с возвращением от священников, членов свиты, местных дворян и купцов. Выйдя из собора, «Мать Отечества» отправилась снова к дому Озерова, где состоялся обед. Затем государыня в своей дорожной карете при нескончаемых людских восклицаниях покинула стены города и по дорожному тракту отправилась в сопровождении многочисленной свиты в город Курск.

Крайне интересная информация о пребывании Екатерины II в Белгороде содержится в воспоминаниях известного русского историка и чиновника Дмитрия Николаевича Бантыш-Каменского. В 1808 г. он бывал в городе и оставил об этом записи в своих дорожных очерках. Среди посещенных им достопримечательностей был Свято-Троицкий собор, где среди многочисленных икон и портретов он увидел портрет императрицы во

весь рост, висевший как раз напротив того места, где она молилась 13 июня 1787 г.[1. С-36-37].

В заключение хотелось бы отметить, что пребывание Екатерины II Великой в Белгороде оставило свой след. Одна из главных городских улиц, по которой монархиня проезжала со своей свитой, улица Торговая, впоследствии была названа Екатерининской [2]. Такое ее название просуществовало до 1870 г., ныне же это улица Попова. Помимо этого в последующем с северной и южной стороны улицы Екатерининской были установлены четыре «въезжих» царских столба в виде обелисков с орлами наверху. Как гласит местное предание, поставлены они были уже в XIX столетии после посещения Белгорода императором Александром I. В 1912 г. еще одна улица Белгорода, улица Новоселовская, была переименована в Екатерининскую[2]. В данный момент это улица Народный бульвар. Произошло это из-за того, что на ней находился дом Озерова, где императрица останавливалась на ночлег. О визите монархини в город свидетельствует также картина художника Е.Н. Савотченко «Екатерина II в Белгороде».

Список используемой литературы и источников:

1. Бантыш-Каменский Д.Н. Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию. – М.: Губернская типография А. Решетникова, 1810. – 192 с.

2. Екатерина II в Белгороде [Электронный ресурс]. – URL: <https://ashkalov.ru/ekaterina-ii.html> (дата обращения: 30.03.2017).

3. Златоверховников Н.И. Екатерина Великая в Курске [Электронный ресурс]. – URL: http://old-kursk.ru/book/myz_arh/book6.html (дата обращения: 31.03.2017).

4. Манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую Державу» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 21. № 15708. От 8 апреля 1783 г. – С. 879-898.

Российские императоры – гости белгородцев // Крупенков А.Н. Старый Белгород [Электронный ресурс]. – URL: <http://belstory.ru/mir-belogoryya/istoriya/rossiyskie-imperatorgosti-belgorodtsev.html> (дата обращения: 31.03.2017).

«К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ КНИГИ М. ПАЛЕОЛОГА «ТАЙНЫЙ БРАК ИМПЕРАТОРА»

Власова Екатерина Игоревна

Воспоминания Мориса Палеолога (1859 - 1944), дипломата, историка, посла Франции при российском императорском дворе в 1914-1917 годах, - увлекательное чтение о романе 47-летнего российского императора Александра II и 17-летней княжны Екатерины Долгорукой, впоследствии светлейшей княгини Юрьевской.

При анализе книги следует учитывать некоторые факторы:

Во-первых, чистыми воспоминаниями эту книгу назвать сложно, т. к. Морис Палеолог был послом в России в 1914-17 годах, а император Александр был убит в марте 1881 года. Значит, автор не был свидетелем событий, а

пользовался или архивом, или чужими воспоминаниями. Во-вторых, Александр II в работе Палеолога образ Александра II идеализирован, что не соответствует действительности. В-третьих, в книге нет ни одного диалога главных героев - Александра и Екатерины. В-четвертых, автор, а позже и издательство не позаботились о необходимости добавить иллюстрации и фотографии влюбленных на страницы «Тайного брака императора».

«Тайный брак императора» начинается со вступления, в котором описаны детали покушения императора Александра II, а так же его похороны. Здесь Морис Палеолог рассказывает от первого лица, пронизывая сквозь историческую цепочку сведения о своем визите в Россию.

Далее мы знакомимся с личностью Екатерины, отрывками из ее дневников, и, конечно, с первой встречей возлюбленных. Как свидетельствует французский дипломат Морис Палеолог, девушки были очень красивы, лицо Кати, словно выточенное из слоновой кости, обрамляли роскошные каштановые волосы, да и сложена она была изумительно...

В дальнейшем Екатерина Михайловна вспоминала, как была счастлива видеть императора: «...его визиты возвращали мне бодрость. Когда я болела, он навещал меня в лазарете. Его подчеркнутое внимание ко мне и его лицо, столь идеальное, проливали бальзам на мое детское сердце.

Чем более я взрослела, тем более усиливался его культ у меня. Каждый раз как он приезжал, он посылал за мной и позволял мне идти с ним рядом.

Он интересовался мною; я считала его покровителем, другом, обращалась к нему как к ангелу, зная, что он не откажет мне в покровительстве... Он посылал мне конфеты, и не могу описать, как я его обожала...».

Примечательным так же является описание любвеобильности императора: «Избалованный быстрыми и легкими успехами, Александр Николаевич был изумлен сопротивлением Екатерины Михайловны. Он не мог понять, как могла избегать его, царя-самодержца всея Руси, семнадцатилетняя девчонка. Как могла она оставаться непреклонной, несмотря на все его настояния. С непокорной он впервые встречался на своем жизненном пути, и это раззадоривало его».

Поскольку тема личной жизни царя является основной темой дипломной работы, нами было проанализировано немало источников, посвященной этой проблеме. Работа Палеолога знаменательна тем, что имеет объективный взгляд на беременность Екатерины в глазах Александра: «К концу осени 1871 года важное событие в жизни Александра Николаевича и Екатерины Михайловны грозило нарушить их спокойное счастье. Екатерина Михайловна почувствовала себя беременной.

В ней это событие вызвало лишь радость, гордую и восторженную радость первого материнства. Но Александр II был потрясен.

Он был испуган этим известием, считая, что материнство Екатерины Михайловны будет публичным доказательством ее бесчестия. Правда, страх перед тайной полицией внушал такое почтение по отношению к особе государя, что можно было быть спокойным, что никто не решится, открыто злословить».

Помимо освещения романа императора в книге имеются исторические сводки, позволяющие проследить внешне и внутреннеполитическую ситуацию в России и на основе этих данных проанализировать развитие отношений между влюбленными.

В 1876 году произошло восстание на Балканах. Исчезали последние шансы на мирный исход. Переговоры между Санкт-Петербургом и Константинополем носили характер пустой формальности. Русские войска накоплялись в Бессарабии и на южной границе Кавказа. И теперь, когда жребий был брошен, надо было мужественно встретить испытание.

28 марта Александр II, производивший смотр войскам на юге России, писал княжне Долгорукой: «Из письма моего брата (великого князя Николая Николаевича, который должен был быть назначен главнокомандующим) я с радостью вижу, что войска смогут выступить, лишь только будет отдан приказ. Да поможет нам Бог и да благословит Он наше оружие! Ты лучше других поймешь, что я чувствую, ожидая начала войны, которой я так хотел избежать».

Не стоит забывать, что во время головокружительного романа с Екатериной, Александр II оставался женат. Особый фурор в историографии произвел переезд Долгорукой в Зимний Дворец. Но в описании этого события Морисом Палеологом сохраняется объективность и прозрачность:

«Княжна Долгорукая сделалась для него столь необходимой, что он решил поселить ее в Зимнем дворце под одной крышей с императрицей.

В третьем этаже дворца княжне Долгорукой отвели три большие комнаты, точно соответствовавшие покоям государя во втором этаже и соединенные с этими последними подъемной машиной.

Императрица Мария Александровна, занимавшая покои, смежные с комнатами Александра II, вскоре узнала о странном, навязанном ей, соседстве. Без слова упрека встретила она это новое испытание. Терзаемая горем, снедаемая тяжким недугом, чувствуя приближение смерти, императрица, охраняя свое достоинство, нашла в себе силы, чтобы казаться еще более замкнутой и недоступной. Лишь один раз она не сдержалась и поделилась своим горем со своим единственным другом, графиней Александрой Толстой, бывшей воспитательницей ее дочери, великой княжны Марии до ее брака с герцогом Эдинбургским. Указав на комнаты своей соперницы, несчастная царица сказала: «Я прощаю оскорбления, наносимые мне как императрице. Но я не в силах простить мучений, причиненных супруге».

В период покушений на самодержца Екатерина находилась рядом, продолжая дарить любовь и внимание Александру:

«Он приезжал верхом на одном из трех великолепных жеребцов, подаренных ему султаном Абдулом-Гамидом. Она ожидала его, окруженная своими детьми.

Он играл сначала с ними, а затем уединялся с нею. Целые часы проводил он с нею то в саду, то на балконе, с которого открывался

безграничный вид на серебристую лазурь Черного моря. В мельчайших подробностях рассказывал он ей все, что случилось за истекший день. Он рассказывал о посетивших его лицах, об обращенных к нему просьбах, о присланных донесениях, об отданных приказах. Их беседа оканчивалась бесконечной песней любви».

Вскоре скончалась законная супруга Мария Александровна, и стало очевидным, что Александр II должен жениться на Долгорукой. Но как мы узнаем из источника, он не торопился с этим решением: «Давно уже Александр II не возобновлял с нею разговоров о браке. Но она хорошо знала его и верила ему. Она не сомневалась, что рано или поздно, по истечении требуемого приличием срока, Александр II женится на ней.

На следующий день Александр II посетил ее в Царском, но не затронул этой щекотливой темы. В течение ближайших дней он подолгу обсуждал с Екатериной Михайловной многочисленные перемены, которые ему нужно произвести в связи со смертью императрицы в личном составе двора и в обиходе его жизни, но и тут он не проронил ни слова о браке».

История любви, которая началась так бурно, закончилась трагично. Александр умер на руках у Екатерины, в окружении близких людей: «Наследник с супругой, великие князья и княгини, прибывшие немного спустя, уступили ей первое место у постели умирающего. Император уже агонизировал, дышал лишь с перерывами, и зрочки его не реагировали уже на свет. Воспользовавшись минутным возвращением сознания, протоиерей Рождественский причастил его. Вслед за этим государь вновь впал в бессознательное состояние.

В три с половиной часа руки женщины, которую он так любил, закрыли навсегда ему глаза».

Александр II, император, супруг и отец взрослых детей, был на 28 лет старше княжны Екатерины Михайловны Долгорукой. Их роман длился много лет, а в 1880 году овдовевший император вступил в морганатический брак, узаконив их общих детей и повелев именовать свою любимую Катю светлейшей княгиней Юрьевской. Однако меньше чем через год, весной 1881 года, Александр II погиб от рук террористов. На похоронах Освободителя присутствовал молодой французский дипломат Морис Палеолог. Данный труд примечателен тем, что в нем опубликованы - впервые на русском языке - воспоминания самой княгини, изданные ею в Европе сразу после гибели мужа, под псевдонимом Виктора Лаферте.

Список использованной литературы и источников.

1. Палеолог. М. Тайный брак императора. - М.: АСТ, 2015.

«АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ ВО ВРЕМЕНА ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ II»

Калашиникова Наталия Вадимовна

*«Я пришел к твердому убеждению...
что нельзя ставить в зависимость благосостояние
казны от разорения множества
моих верноподданных». Николай II*

Проблема пьянства неоднократно становилась предметом оживленных дискуссий в российском обществе, которые иногда сопровождалась организацией массовых антиалкогольных кампаний. При этом не уделяется внимания опыту борьбы с алкоголизмом в первой половине XX века. Несмотря на очевидную практическую актуальность, тема остается одной из малоизученных.

Три года назад страна «отметила» столетие со дня введения императором Николаем II ограничительных мер по продаже спиртосодержащих напитков. Эти меры обычно именуют в литературе «сухим законом». Так, Международная академия трезвости даже учредила памятную медаль «100 лет сухому закону России».

Рассмотрим обстоятельства, связанные с введением в России т. н. «сухого закона». В самом начале Первой мировой войны, как отмечает историк С. С. Ольденбург, правительством был введен запрет продажи спиртных напитков «как обычная мера, сопровождающая мобилизацию»; затем, 22 августа 1914 года, «было объявлено, что запрет сохранится на все время войны; он был постепенно распространен не только на водку, но также и на вино, и на пиво».

В номере газеты «Правительствующий вестник» опубликована статья анонимного автора «Меры к утверждению трезвости в народе». В ней, в частности, говорится:

«Прежде всего в целях сокращения мест как казенной, так и частной продажи питей (Значит, полного запрета продажи алкоголя к 30 июля так и не было введено на всей территории империи!) акцизные управления отдельных губерний, по соглашению с губернаторами, должны определять, какие из них могут быть сохранены на будущее время и какие подлежат закрытию. В последнем случае казенные винные лавки закрываются безотлагательно, частные же места торговли крепкими напитками – по истечении сроков выданных разрешений...»

В соответствии с законопроектом о мерах борьбы с пьянством, находящемся на рассмотрении законодательных учреждений, ограничивается продолжительность продажи питей в частных местах продажи, [чтобы она начиналась] не ранее 9 часов утра и оканчивалась не позднее 11 часов вечера в городах, а вне городов – не позднее 6 часов вечера; в казенных винных лавках в будние дни торговля должна начинаться не ранее 9 часов утра и прекращаться повсеместно не позднее 6 часов вечера...»[1].

Газеты периода Первой мировой войны пестрели сообщениями об улучшении криминогенной ситуации в разных регионах страны. К примеру,

«Утро России» отмечало, что «со дня объявления мобилизации, когда в Уфе была установлена абсолютная трезвость, почти совершенно не приходится регистрировать ни краж, ни крупных преступлений. С 18 июля до сих пор задержано всего семь человек, причем почти все за «старые грехи», совершенные еще до закрытия винных и пивных лавок. Со времени же закрытия последних было 3–4 случая преступлений»[2].

Денатурированный спирт оставался единственным товаром, продававшимся в немногочисленных казенных винных лавках. На денатурат также был введен акциз. Получение разрешений на его покупку было ужесточено. Теперь их выдавали только классные чины полиции после тщательной проверки целей и объемов планируемого использования. В городе денатурат добывали через знакомых служанок, которые в разрешительных книжках господ отрывали больше билетиков, чем было необходимо для хозяйства и, соответственно, покупали лишний денатурат.

Также заметно распространилось самогонование. До войны оно было слабо развито. В 1913 г. сообщалось только о 600 случаях по России в целом. В 1915 г. положение значительно изменилось. Теперь уже выявили 6 тыс. фактов тайного винокурения, а с сентября 1916 по май 1917 г. - 9351 случай.

Наиболее распространен этот промысел был в Сибири, где «в некоторых деревнях... тайная выкурка спирта производится почти в каждой избе, если не для собственного употребления, то для продажи... За последнее время в деревнях стал появляться... особый тип «винокуров» из числа населяющих Сибирь в достаточном количестве ссыльнопоселенцев. За определенное жалованье они нанимаются к более состоятельным крестьянам и, принимая на себя всю ответственность в случае обнаружения тайного винокурения, достаточно смело занимаются последним». «В центральной и северной частях Европейской России самогонование было развито сравнительно мало»[3].

Антиалкогольная кампания вызвала широкое распространение среди сельской молодежи и городских рабочих карточной игры, в том числе и на деньги.

«А. И. Шингарев, финансовый эксперт от партии кадетов, подсчитал, что к середине 1917 г. сухой закон лишил казну 2,5 миллиардов рублей дохода, что составляло около 10% затрат на войну. Как признался Барк царю в октябре 1916 г., у правительства ушло два года на компенсацию потерь от запрета продажи спиртного» [4].

С другой стороны значительно сократилась преступность. Наибольшее ее понижение «отмечается... по губерниям чисто русским (Псковской - 35%, Новгородской - 45% и Олонецкой - 50%), где преобладают преступления на почве алкоголизма и сравнительно меньшее для губерний с крупными промышленными центрами, в которых подавляющий процент уголовных дел падает на кражи, мошенничества, растраты, подлоги и другие корыстные преступления, где влияние алкоголя менее заметно».

Пермская газета с тревогой пишет о массовой переориентации пьяниц с алкогольной «дури» на наркотическую: «... ханка, политура, одеколон, —

ничто перед такую страшную опасностью, которая надвигается с востока в образе опиия». По сведениям иркутских газет, «...в городе и в глазовском предместье произведены массовые обыски, во время которых найдены громадные запасы опиума. Есть арестованные. По сведениям из Бодайбо, в районе Ленских приисков появились курильщики опиия. Курение начало быстро прививаться и завоевывать популярность среди приискателей и приняло массовый размер». «Эти явления, пишет газета, требуют самого энергичного противодействия, вплоть до расправы с опиоторговцами по законам военного времени» [5].

Примерно в эти годы в Китае было запрещено производство опиия, и его китайские производители перебрались в соседнюю Россию. Газета «Правительственный вестник» сообщает, что если в 1910 г. в Приамурье было зарегистрировано 306 десятин посевов мака, то в 1913 г. – уже 3933 десятины. Не только произведенный опиум вывозился в Китай, но практика аренды земель под опиумный мак начала широко распространяться по России: «...прельщаясь высокой арендной платой, крестьянское и казачье население сдает в аренду китайцам лучшие земли...с хорошими всходами, перепаханными под посевы мака». Съезд сельских хозяев Приамурской области, собранный в 1912 г., особо отмечал: «...под мак арендуются исключительно лучшие, наиболее тучные земли; при этом хищнический, агрессивный метод возделывания мака ведет к истощению и одичанию почвы». Газета пишет далее: «...для возделывания мака и сбора опиия требуется до 12 рабочих на десятину. Многие тысячи китайцев наводняют Приморскую область. Мало того, бесправность китайских мигрантов, возможность их безнаказанного грабежа привлекли в край еще и хунхузов. Они...стали терроризировать даже крупные и людные русские селения»[6].

Таким образом, частичный запрет продажи спиртного все равно имел значительный эффект. По различным данным, именно за эти годы снизилось общее потребление спиртного, резко уменьшилось количество преступлений, совершенных на почве алкоголизма, количество душевнобольных алкоголиков, количество алкоголиков-самоубийц и т.д. Что касается опиума, то принятые по инициативе Приамурского генерал-губернаторства «Положения» имели ярко выраженный запретительный характер. В ответ возникла реальная угроза распространения опиума по всей стране и захвата всех сфер его производства и распространения криминалом. К сожалению, из-за войны, когда, по мнению Государя, «всякие внутренние реформы должны быть отложены до окончания боевых действий», и из-за событий 1917-го г, «Положения о мерах борьбы с опиокурением» не получили дальнейшего развития.

Список используемой литературы и источников:

1. Меры к утверждению трезвости в народе. // Правительственный вестник. – 1914. – 30 июля. – № 167. – С. 5
2. Упадок преступности. // Утро России. – 1914. – 3 сентября. – № 209. – С. 2

3. Николаев А.В. Антиалкогольные кампании XX века в России. // Вопросы истории. – 2008. – № 11. – с. 67-78
4. Введенский И. Н. Опыт принудительной трезвости. – М.: Полииздат, 1915. – С. 110
5. Новости. // Пермские известия. – 1914. -- № 142. – С. 7
6. Меры к утверждению трезвости по опиокурению. // Правительственный вестник. – 1914. – 1 июля. – № 162. – С. 11

«ОБРЯД КРЕСТИН И РОДИН НА ТЕРРИТОРИИ ОБОЯНСКОГО УЕЗДА КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX- НАЧАЛА XX ВВ.: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

*Шеховцова Анастасия Александровна,
Акопян Анжелика Лёвиковна*

Крещение – старейшее церковное таинство, пришедшее к нам вместе с принятием православной веры. Каждая семейная пара рано или поздно сталкивается с вопросом, следует ли проводить обряд крещения ребенка, в чем именно он заключается, кого выбрать в качестве крестных родителей. Давайте постараемся разобраться во всех этих вопросах по порядку. В наше время между историками до сих пор ведутся споры относительно появления в православии самого обряда. Одни связывают происхождение таинства с именем Иоанна Крестителя, другие считают, что обряд крещения появился значительно раньше и уходит корнями еще во времена язычества. Многие церковные служители утверждают, что традиция крещения человека была позаимствована у иудеев. В Советском Союзе, как известно, вере в бога не придавалось особого значения. Сегодня же, наоборот, многие новоявленные родители стремятся крестить свое чадо по всем канонам православной церкви.

В своей статье мы решили провести сравнительный анализ обряда крещения ребенка на территории Обоянского уезда Курской губернии в конце XIX- начала XX вв. и в настоящее время, используя при этом материалы из этнографического сборника «Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда», подготовленные этнографом и исследователем Машкиным А.С. в 1862 г, а так же православную литературу для готовящих принять святое крещение или же стать восприемниками.

По материалам собранных Машкиным А.С. в однодворческих деревнях Обоянского уезда, время родов крестьянки тщательно скрывают от всех, из глупого предрассудка: чем больше людей будут знать о том, тем труднее будут роды. Но когда родильница мучается родами, то дабы помочь ей обращаются к священнику и просят растворить царские врата. Многие же прибегают к суеверным средствам: страждущую переводят троекратно через порог или через мужа, которого кладут на порог. Приняв младенца, повивальная бабка начинает его омыwać, тогда отец бросает в купель какую либо монету, чтобы озолотить своё детище.

В крестные брались преимущественно посторонние лица, с которыми не имели неприязненных отношений.

Крестные приносят в дом родителей новорожденного ржаной хлеб, обёрнутый в белый платок, и кладут его на стол. Повивальная бабка увертывает младенца в рубаху и передает его куму, а кум - куме. Взявши дитя, крестные отправляются для крещения в церковь или в дом священника, и при этом несут с собой священнику ржаной хлеб и бутылку водки. При погружении в купель крещаемого, замечают: если он распространется в воде, то скоро умрет, а если сожмется, то будет долго жить.

По окончании таинства Крещения, кум и кума приносят обратно ребенка в дом его родителей и отдают на руки повивальной бабке, которая кладет его под святые на тулуп и шубу, чтобы новорожденный был богатым, а потом передает его матери.

В это время кумовьям делается короткое угощение. Когда гости соберутся, подается обед. В начале обеда повивальная бабка подает родному отцу новорождённого ложку каши, смешанной пополам с солью, которую он морщась съедает и ложку бросает к порогу; после того запивает водкой и угощает ею родильницу и гостей.

В заключение обеда подается каша непременная принадлежность этого случая. В это время каждый из гостей кладет медные деньги повивальной бабке и родильнице, каждой на особую тарелку.

По окончании стола кума дарит куму платок. Кум, взявший платок одаривает куму деньгами, а потом утирает платком уста у себя и у кумы и целует ее троекратно. Затем гости расходятся, а крестные при прощании кладут роженице: кума кусок мыла, кум деньги.

Само собой разумеется, что крестины празднуют одни только достаточные мужики и то в свободное от работы время, бедняки же ограничиваются приемом крестных.

Спустя несколько дней после крестин, бывшие на крестинах бабы сговорившись вместе в назначенный день, приходят к родильнице с угощением: с блюдами пирогов, блинов, мяса, рыбы, а более состоятельные приносили водку. Крестьянки считали водку целительным средством для утоления после родов. Родильница, извещенная о назначенном дне, также готовит к этому случаю некоторые кушанья.

По истечению 3 дней или более после родов повивальная бабка размывает руки.

Этот обряд происходит таким образом: бабка берёт махотку (кувшин) или корец (ковш) насыпает в него горсть овса и, наполнив его водой, бросают в него три горячих угля, потом кладет на пол посреди избы крестообразно веник и топор. Родильница становится на них правою ногой; в это время повивальная бабка льет ей на обе руки воду, так чтобы текла до локтей, а родильница подхватывает воду с локтя рукой и пьет её. Далее родильница льет воду на руки бабки и та делает тоже самое.

Таким образом, каждый из них льет воду на руки одна другой три раза. И всякий раз сопровождается одними и теми же действиями.

По окончании обряда они молятся богу. Затем родильница благодарит повивальную бабку за труды и просит у нее прощение, что наделала ей

хлопоты своими родами, кланяясь ей при этом троекратно в ноги. После чего родильница дарит бабушке кусок полотна, ковригу хлеба, солонку соли и три копейки серебром.

После шести недель кума обязана прийти к родителям новорожденного и принести крестнику рубашку, пояс и крестик. Или один пояс, которым она должна первый раз подпоясать ребенка, а до того подпоясывание детей у простолюдинов считается грехом. Были и другие обычаи соблюдаемые достаточными крестьянами. Когда ребенок достигнет годовалого возраста, отец и мать приглашают к себе крестных, гостей и делают им обед. В это время крестный отец в первый раз стрижет волосы крестнику и кладет ему в дар на голову серебряную монету, а крестная мать рубашку. Также другие гости дарят дары ребенку: мужчины деньги, а женщины ткань на рубашку [2].

Что касается современности, то подготовиться к крестинам младенца следует заранее. Это касается как самих родителей, так и будущих крестных. Во-первых, каждый из них должен быть православным, крещеным и иметь при себе нательный крест. Кстати, если обряд крещения проводится в первые пять недель после рождения ребенка, его мать не имеет права входить в православный храм. Женщина в первые сорок дней от рождения малыша считается нечистой, потому ее присутствие в церкви крайне нежелательно. Все взрослые перед поездкой в храм должны продумать свой гардероб. Женщине недопустимо надевать брюки, короткую юбку, кофту, открывающую плечи. Ее волосы должны быть покрыты платком. Специальных правил в одежде для мужчин православная церковь не предусматривает. Однако не рекомендуется появляться в храме в шортах и футболке, даже если на улице стоит жаркая погода [1].

Обязательным атрибутом крещения является нательный крестик. Для девочки его приобретает будущая крестная мать, для мальчика – будущий крестный отец. Крестными родителями также приобретаются: небольшая икона святого, имя которого носит младенец, крестильная рубашка, два полотенца, пеленка и свечи (их количество следует уточнить в храме) [3]. Крестные родители выбираются матерью и отцом. Ими могут быть православные христиане, обязательно прошедшие таинство крещения. В будущем крестные одного и того же младенца, как правило, не могут вступить в брак друг с другом (пройти обряд венчания). Сам обряд крещения предполагает погружение младенца в купель. Далее мальчик возносится на алтарь через пономарские двери (девочек возносить на алтарь православная вера запрещает). Святой отец кланяется вместе с ребенком престолу, затем прикладывает его к иконе Спасителя и Божьей Матери, после чего малыш передается родителям. На том проведение таинства считается окончанным. За ним следует, как правило, праздничное застолье в семейном кругу, преподнесение малышу подарков, поскольку день крестин считается его вторым днем рождения [4].

Исходя из выше изложенного, мы можем сделать вывод, что таинство крещения уже с древних времен было неотъемлемым событием в жизни человека.

Список используемой литературы и источников

1. Иеромонах Иов (Гумеров) – Святое крещение – 2006 г.
2. Машкин А.С. «Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда»// Этнографический сборник выпуск V. –С- Петербург – 1862 г.
3. Калинина Г. – Крещается раб Божий – 2000 г.
4. Новицкий Е.В. –Крещение – 2005 г.

РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Наумов Дмитрий Владимирович

Вторая половина XIX века является временем активного развития периодических печатных изданий и журналистики. Это было время стремительного скачка в отечественной журналистике, время появления большого количества печатных изданий, освещавших широкий круг социально-политических и экономических вопросов. Период с 1840-х гг. вплоть до середины 1870-х гг. стал первым этапом формирования системы российской печати. Периодическая печать активно включилась в систему общественных отношений, участвуя в обсуждении самых острых вопросов того времени, формировала общественное мнение и являлась рупором различных социальных групп. Правление Александра II дало печати гораздо больше возможностей, чем правление Николая I. Журналистика в николаевское правление (особенно в конце его, после 1848г. в так называемое мрачное семилетие) была стеснена настолько, что даже невеликие послабления, данные печатному слову верховной властью начале нового царствования, вызвали в обществе смятение и восторг[1]. Издание в 1865 году «Временных правил о печати» освободило столичные печатные издания от предварительной цензуры, а также от вынесения каких-либо штрафных санкций или наказаний со стороны правительственных органов без решения суда. Журналистика, расцветшая вследствие ослабления цензуры, стала на долгое время влиятельным фактором общественного мнения[3].

Модернизация страны, необходимость которой была вскрыта неудачей в Крымской войне, должна была затронуть все сферы жизни и институты общества, в т.ч. и Русскую Православную Церковь. Православная церковь находилась к тому времени в довольно бедственном положении, это выражалось в регулярных нарушениях в церковном управлении, низком материальном достатке рядового приходского духовенства и т.д. С.В.Римский отмечает также неудовлетворительные отношения между духовенством и паствой, недостатки в морально-этическом облике духовенства[4]. В 1860-1870-е гг. осознание существующих проблем, поиск новых путей развития, активная преобразовательная деятельность требовали качественно нового уровня журналистики, в т.ч. и церковной. Вызов времени предполагал появления новых типов церковных изданий, вместо уже существующих.

К середине XIX в. окончательно оформились различные типы повременных изданий, завершилось их тематическое размежевание. По данным Н.М. Лисовского к началу 1870-х гг. в России существовало 378 действующих периодических изданий, среди них было: 75 – литературно-публицистических, 148 – научных и специальных, 155 – официальных [5]. Этот процесс не обошел стороной и церковную периодическую печать. В это время появляются и универсальные журналы, и журналы узкотематические – богословские, исторические, церковно-педагогические и т.д. Однако, большая часть журналов, созданных в 1860-х гг., по старинке основывалась на принципах дореформенной эпохи – публикации трудов Отцов церкви и статей назидательного и нравоучительного характера. К изданиям такого рода можно отнести «Духовную беседу», издававшуюся при Санкт-Петербургской духовной семинарии с 1858 г., «Руководство для сельских пастырей», выходившее при Киевской академии с 1860 г. и др. Ряд других изданий, таких как «Духовный дневник» Харьковской семинарии, выходивший с 1864 г., «Воскресные беседы» Общества любителей духовного просвещения (с 1867 г.) первоначально следовавших тем же принципам, со временем пошли по пути расширения тематики, прежде всего за счет церковно-исторических тем. Однако наиболее новаторским и принципиально новым по содержания были частные издания белого духовенства – «Православное обозрение» (с 1860 г.), «Странник» (с 1860 г.), «Духовный вестник» (с 1862 г.) и проч. Частные издания не предполагали извлечения материальной выгоды учредителями издания. Отсутствие ведомственного контроля давало издателям частных журналов гораздо большую свободу действий в выборе тематики и авторов.

Изменения в церковной периодике были обусловлены рядом перемен в жизни русского духовенства в 1860-1870-е гг. Новое поколение духовенства значительно отличалось от предыдущих, прежде всего в социальном плане. Указом от 21 марта 1871г. было изменено положение духовенства [6]. Из духовного сословия исключались взрослые дети священников, которые теперь имели возможность поступать на военную или гражданскую службу, привнося туда элементы мировоззрения, свойственные духовенству. Этим Указом также была отменена юридическая замкнутость духовенства. К этому времени его численность в России, по данным И.К. Смолича, составляла на 1870г. 98 465 человек, из них: 37 537 – священники, 13 755 – диаконы, 59 930 – церковнослужители[3]. В отличие от духовенства предыдущих эпох, получавшего образование не всегда и не везде в полном объеме, новое поколение прошло через развитую сеть учебных заведений, насчитывающих к 1850-м гг. 182 духовных училища[3]. Это создало серьезные предпосылки для формирования широкой аудитории потребителей церковной периодики, заинтересованных к тому же в обсуждении наиболее острых социально-политических вопросов того времени.

В это время церковная периодическая печать отражала интересы той части духовенства, которая была заинтересована в проведении реформ и всемерно поддерживала их. Речь идет прежде всего о городском

образованном духовенстве, особенно в Петербурге и Москве, принадлежавшего к средним слоям общества. Как отметил Б.Ф. Егоров, «городские условия были несравненно более благоприятные для появления и развития духовных гнезд, священнических семей, где дети получали воспитание и образование почти на уровне хороших дворянских домов»⁸. Именно в среде образованного городского духовенства начал формироваться «своеобразный церковный либерализм тех лет»[2]. Представители именно этой социальной прослойки стали теми, кто способствовал зарождению и развитию частных церковных периодических изданий.

В середине XIX в. большое количество церковных иерархов стремились реформировать систему церковной печати. Так, архимандрит Иоанн (Соколов), который с 1857г. являлся ректором Казанской духовной академии, выдвинул программу, целью которой являлось бы уничтожение стены, стоящей между духовенством и остальной частью общества. В 1857 г. Иоанн предложил увеличить количество номеров журнала «Православный собеседник», который выходил всего 4 раза в год и потому оставался мало популярным и не мог вместить всех материалов, подготовленных к печати. Определением от 21 ноября 1857 г. Святейший Синод дал согласие на увеличение периодичности «Православного собеседника» до 12 книжек в год, с условием, «чтобы от первоначальной программы журнала не было допускаемо никакого отступления» [8]. В результате этого, с 1858 г. «Православный собеседник» стал издаваться ежемесячно.

Вскоре архимандрит Иоанн стал вносить изменения в содержание журнала, вместо святоотеческих переводов публикуя материалы на церковно-историческую тематику, имеющую отношение к современным проблемам. Это не согласовывалось с программой Священного Синода, однако вполне соответствовало читательским запросам. Архимандрит Иоанн первым поставил целью приспособить церковный журнал в «непосредственное отношение к запросам жизни» [8]. «Православный собеседник» активно включился и в обсуждение проектов отмены крепостного права и в обсуждение других наиболее острых вопросов того времени. «Православный собеседник» стал первым церковным журналом, ориентированным на актуальные читательские запросы и включившимся в процесс общественного обсуждения и формирования общественной мысли с позиции Церкви.

Развитие церковной периодической печати потребовало от центральных властей создания печатного органа, который стал бы выразителем официальной церковной политики в масштабах всей страны. Новые веяния в общественной жизни, такие как появление и распространение либеральных и революционных идей, разложение уклада традиционной деревне предполагали поиск достойной реакции церкви на эти вызовы.

С начала правления Александра II в Святейший Синод стали поступать проекты церковных периодических изданий, которые могли бы стать официальным печатным церковным органом. Этот орган должен был стать инструментом влияния государства и церкви на общество. В ходе обсуждения ряда проектов и с началом функционирования епархиальных периодических изданий было принято решение публиковать официальные

материалы Священного Синода в этих изданиях. Синод не решился пойти на создание своего печатного органа, ссылаясь на отсутствие необходимых средств и подготовленных кадров. Поэтому решено было публиковать важнейшие документы в каком-то из уже выходящих в свет церковных изданий. Выбор пал на журнал «Духовная беседа», выходящий с 1858г. при Санкт-Петербургской духовной семинарии. В пользу «Духовной беседы» было то, что журнал претендовал на общецерковное значение, не ограничиваясь узкими рамками учебного издания, в отличие от «Христианского чтения», которое носило довольно специфичный характер. К тому же, расположение в столице давало возможность оперативно размещать необходимые материалы.

В итоге, с 1859 г. все законы или распоряжения, касавшиеся духовного ведомства печатались в журнале «Духовная беседа». Однако вскоре церковные иерархи вынуждены были признать этот опыт неудачным. Причиной этому послужил упадок «Духовной беседы», падение его авторитета и небольшая популярность. Все это дополнялось материальными затруднениями, в результате чего журнал стал выходить нерегулярно, отчего сильно страдала оперативность публикации распоряжений Синода. В течение 1871 г. редакция «Христианского чтения» выпустила несколько номеров журнала «Церковный вестник», в котором публиковались официальные указы и распоряжения Священного Синода по православному ведомству.

В 1874 г. редактор «Христианского чтения» протоиерей А.И. Предтеченский предложил митрополиту Исидору еженедельник «Прибавления к «Христианскому чтению» и представил свой проект. Митрополит Исидор поддержал эту инициативу. Однако, особо указывалось на необходимость изменения названия. В Указе Священного Синода говорилось: «... обратить внимание Академии, что еженедельному журналу желательно было бы дать другое наименование, ибо предположенное не вполне соответствует первой, официальной части сего отдела. Сверх того, из программы должно быть исключено выражение «академический журнал», как неточное и неопределенное» [9]. Полное название журнала имело следующий вид: «Церковный вестник, издаваемый при Санкт-Петербургской духовной академии: Официальный орган Святейшего Всероссийского Синода и состоящих при нем центральных учреждений». В результате этого «Христианское чтение» по сути стало дополнением к «Церковному вестнику» и пробыло в этом положении вплоть до 1917 г. Журнал был обязателен к подписке для всех епархий, духовных учебных заведений, монастырей и храмов. Тираж журнала составлял 40-42 тысячи экземпляров [2].

Таким образом, во второй половине XIX в. начинает складываться система центральной периодической печати, в которой, прежде всего, был заинтересован Святейший Синод. Наличие официального печатного органа должно было способствовать оперативной публикации всех постановлений и распоряжений. К тому же, собственный церковный печатный орган должен был стать инструментом церковного и государственного влияния на умонастроения населения в масштабах всей Российской империи. Однако в условиях столь огромной территории, центральный церковный печатный орган нуждался в сети местных периодических изданий.

Список используемой литературы и источников:

1. Нетужилов К.Е. Церковная периодическая печать в 60-70-е годы XIX в.: проблемы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета.- Спб., 2006.– Сер.2.– Вып. 4.– С. 91.
2. Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: дис... к. фил. н. – Спб., 2010. – С.147.
3. Смолич И.К. История Русской Церкви.1700-1917.– URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439971/> (дата обращения 20.04.2017).
4. Римский С.В. Российская церковь в эпоху Великих реформ. – М., 1999. – С.562.
5. Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати 1703 – 1900. – Пг., 1915.– С. 32.
6. Об устройстве детей лиц Православного духовенства. № 47138// ПСЗ. Собр.2.– Т. 44. – С. 521.
7. Егоров Б.Ф. Очерки по истории русской культуры XIX в./ Из истории русской культуры. Т.V. (XIX век). – М., 1996. – С. 142.
8. Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования.– Казань, 1892. – С. 538.
9. Указ Святейшего Правительствующего Синода № 3269 от 27 ноября 1874// Церковный вестник.– 1875.– № 1. – С.1.

**КОЛЮЧАЯ ПРОВОЛОКА КОНЦЛАГЕРЕЙ
ПЕРЕЧЕРКНУЛА ДЕТСТВО ТЫСЯЧ ДЕТЕЙ**

(биография Марии Григорьевны Зубаревой – узницы концлагеря.

Долгих Ольга Ивановна

*Дети войны и веет холодом,
Дети войны и пахнет голодом,
Дети войны и дыбом волосы:
На челках детских седые волосы
Земля омыта слезами детскими,
Детьми советскими и не советскими.
Какая разница, где был под немцами,
В Дахау, Лидице или Освенциме?
Их кровь алеет на плацах маками
Трава поникла, где дети плакали
Дети войны боль отчаянна
И сколько надо им минут молчания!
Л. М. Голодяевской «Дети войны»*

Война - это не только человеческие жертвы, потери в бою, это и нравственные потери, это прежде всего изуродованное, искалеченное детство, отчаянье и горе матерей. Во все времена, во всех войнах были убитые и пленные, но ни в одной войне так не страдали дети. Фашизм не признавал возрастного различия. Великолепно отлаженная гитлеровская

машина уничтожения людей перемалывала всех с одинаковой аккуратностью и беспощадностью: дряхлых стариков, цветущих женщин, новорожденных младенцев. День и ночь дымили крематории бесчисленных лагерей смерти на территории самой Германии и на территориях оккупированных государств. Словно черная сыпь, покрыла тело Европы сеть этих лагерей.

Детский труд нещадно эксплуатировали на военных объектах третьего рейха, на секретных заводах и полигонах, их использовали для проведения бесчеловечных медицинских экспериментов, брали кровь на нужды Восточного фронта.

К сожалению, сейчас, хотя прошло много лет со дня окончания войны, мы несправедливо и незаслуженно мало вспоминаем о тех, чьи судьбы связаны с гитлеровским пленом. Десятки миллионов человек томились в нацистских лагерях и тюрьмах, созданных в годы войны, как на территории Германии, так и в оккупированных странах. Только в Германии более чем в двух тысячах концлагерей и их филиалах содержалось 18 миллионов человек, из которых 11 миллионов было уничтожено. Среди узников были и дети. Насильно разлученные с родителями, угнанные далеко от родных мест, упрятанные за колючую проволоку, они тысячами гибли от голода и болезней.

Я хочу рассказать о тяжелой судьбе Зубаревой Марии Григорьевны, угнанной в годы войны в Германию, которой в этом году, в год 70-летия Победы исполняется 90 лет. Все данные приведенные в статье записаны со слов Марии Григорьевны.

Детей в семье было много семь человек. Мне было 13 лет, холод, голод, голые и босые. Что делать? В это время вербовали на разработку торфяных месторождений. Соседи меня взяли с собой и определили в няньки. Жила хорошо, пока не началась война. Вместе с семьей, в которой я была няней, прятались в лесу. Мать ребенка, за которым я присматривала, была со Старой Руссы, решила пешком идти на Родину, обещала меня не бросать. Дошли до Пскова. Встретил ее родной отец, они поругались. Он подошел ко мне и сказал «Ты девочка иди куда хочешь!». Я заплакала и пошла, куда глаза глядят. Не далеко был колхоз, в котором жили немцы Поволжья, стояли телеги, люди. Это уже была оккупированная территория, много немцев вокруг. На меня начали кричать «Партизан! Партизан!». Местный житель подошел и начал расспрашивать меня кто? Откуда? Я ему все рассказала, а он перевел немцам. Этот мужчина взял меня к себе, сказав, что я ровесница его дочери. Вскоре (в феврале 1942 года) составили списки, для угона в Германию и меня отдали за место своей дочки. Я не сразу поняла. Этот мужчина пообещал помочь добраться домой «Мне бы до Харькова, я там не далеко живу!» кричала я радостно, «Доедешь, как раз до Харькова!». Нас было много, на станции погрузили в телячьи вагоны и повезли. Всю дорогу я смотрела в щели разбитого вагона и каждую остановку кричала «Меня в Харькове высадите!» боясь проехать мимо. Охрана на меня сильно ругалась, с нами был переводчик, который объяснил, куда мы едем. Не знаю, сколько мы ехали два или три дня запомнилось поле, на котором лежали убитые наши солдаты, как снопы, их было очень много. Через какое-то время подъехали к двум зданиям барачного типа и трубы дымят ужасно. От состава

отцепили половину вагонов и погнали туда, а куда погнали, пожгли. А нас дальше повезли, значит судьба так распорядилась. Через сколько остановка и приказ выгружаться и становиться в шеренгу. Построили и погнали. Лагеря, обнесенные колючей проволокой, были далеко от железной дороги (позже переводчица расскажет, что мы находились в двух трамвайных остановках от Берлина). Загнали, распределили по баракам. Двух ярусные голые койки, не укрыться, не под голову не было ничего. Еды не давали, мы все сидели и думали лишь об одном, что будет дальше. Наконец покормили брюквенным супом и каждому по маленькому кусочку хлеба дали. Затем погнали на работу на литейный завод железки таскать, какие мне железки, если я от голода качалась. Таскали, куда денешься! Делали все, что говорили.

Работали в цехе, над каждым был свой надзиратель, чтоб не делали брак. За мной смотрел мужчина в годах весь обгорелый, он жестами рассказал, что был летчиком и его сбили. Дадут сирену на обед, нас на полчаса всех сгоняют в туалет. В туалете пол бетонный, мы ложимся и плачем. Какой только нации там не было и украинцы, и поляки... Обгоревший летчик иногда подкармливал меня, оставлял кусочек хлеба, чтоб никто ни видел на стойку станка. Как мы выжили, я не знаю! Иногда к начальнику лагеря приходили рядом живущие немцы и просили людей для работы, вот они нас и подкармливали, суп и на второе что-нибудь, кусочек хлеба, может, поэтому и выжили.

В лагере относились к нам как к скоту, только и было слышно "Schnell, schnell!", а кому там быстрее.

В плену были до апреля 1944 года, пока нас не освободили наши войска. Помню ночную бомбежку, было страшно, жутко, нас всех спустили в бомбоубежище барачного типа, всюду взрывались фугасные бомбы, несколько попало в помещение, где находились пленные и я в том числе. Загорелась на нас одежда, все кинулись к запертым дверям, стук, крик, давка. Дверь открыли, все кинулись на улицу, меня сбили с ног и затоптали. На улице всех выживших построили, меня вытащили бес сознания и разогнали по своим баракам. Многие пленные погибли ночью, большая часть были обгоревшая от фугасных бомб. В этот день на работу нас не погнали. Приехали машины, а в них наши солдаты, мы дурным голосом кричим «Русские! Русские!», но из барачных выходить боялись. Ребята нам говорили «Не бойтесь, мы с вами, мы рядом!». Нашей радости было не передать. Из всего лагеря выбрали шесть девчонок, в том числе и меня, отправили помогать в военно-полевой госпиталь. Чистили картошку, носили воду, за ранеными ухаживали, где постираешь, где выведешь на воздух подышать. Здесь нас впервые за несколько лет накормили досыта. Мы хотели по быстрее домой, но нам сказали, что вы попали в рай, дома голод, тиф, не спешите. В госпитале работали с апреля 1944 года по декабрь 1945 года. В декабре была демобилизация, и нас отправили до Старого Оскола.

О тяжелом и страшном детстве Марии Григорьевны знали несколько человек, которые хранили молчание. Только в 1995 году односельчане узнали, о ее трагической судьбе. Даже по истечению стольких лет этот сильнейшей воли человек не может рассказывать без слез свою историю жизни. Я считаю, что ее судьба стоит памяти потомков.

Список используемой литературы и источников:

1. Воспоминания Зубаревой Марии Григорьевны (1927-2017)

МЫ НАШУ ПОБЕДУ ПРИБЛИЗИЛИ ВМЕСТЕ. ВАШ ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД НЕ ПОМЕРКНЕТ В ВЕКАХ

Светлана Алексеевна Воронцова

Давно отгремели залпы войны, зарубцевались раны земли, но, словно шрамы белеют обелиски по обочинам дорог и сёл, пламенеет Вечный огонь, как всенародная память о минувшем.

Чем дальше уходят грозные события Великой Отечественной войны, тем чётче память вырисовывает имена тех, кто сражался за отчий край, за свободу и независимость своей Родины.

Каждый советский человек понимал, что он будет спасать всё то, чем жил: плоды своего труда, своё будущее. Поэтому события 40-х годов живут в памяти каждого человека, потому что не было ни одной семьи, которой не коснулась бы война огненным мечом. Многие защитники Родины, ушедшие из нашего села, не вернулись в родные края, они защищали Родину своим сердцем. Более 400 односельчан похоронены не только на территории нашей страны, но и за рубежом.

Победу ждали все: на фронте и в тылу, но не все возвратились в родные края. Война вырвала из семьи отцов и детей, братьев и сестёр, женщин и мужчин, разрушила города и сёла. Но жизнь продолжалась.

Вспоминая военные годы, особенно после оккупации, сразу встают перед глазами события тех лет. Все, как один, полуголодные и полураздетые жители принялись за восстановление разрушенного хозяйства. Солдатские вдовы и матери в траурных платках, были всегда впереди.

Как было трудно жить после войны: воспитывать осиротевших детей, обрабатывать вручную землю, выращивать урожай и ждать...Ждать тех, на кого уже пришла похоронка. Ждать до самой смерти.

Валентина Ивановна Бессонова (дитя войны) выразила чувства женщины, которая ждала отца своих детей в День Победы:

Вот пришёл и День Победы.

На улицу мы вышли всей семьёй:

Хотели увидеть тебя у своего порога.

Но ведь погиб ты храбро под Москвой.

А вдали от них были одинокие братские могилы, в которых похоронены и родные и близкие люди. За могилами ухаживают чужие люди. Спасибо им от матерей и вдов.

Но русская женщина выдержала всё: горечь утрат и разруху, слёзы обид и недостатки, но работала, работала, работала...

Ты работала, не покладая рук,

Отдыха, покоя не знала.

Спать ложиться было недосуг –

Иногда ты сидя засыпала.

Трудолюбивые и ответственные женщины выполняли все виды работ. Корреспондент Белгородского радио Логинова в беседе с вдовой Ульяной Яковлевной Калкутиной (мама Л. А. Тюпиной) услышала ответ: «Мы были, как солдаты. Приказ дан, и он должен быть выполнен. И мы выполняли в срок. Это был наш вклад в победу».

Так было. Великие труженицы войны стали опорой фронту, его помощниками, его надеждой. Вместе с фронтом женщины в тылу ковали победу. Они вынесли все тяготы войны и познали все беды лишения, утраты. Не знавших отдыха, покоя, не получившим наград.

В одиночестве воспитавшим детей, и отдавшим последнюю крошку им, работавшим в полях, хранительницам верности и жадно ждущим мира и своих защитников.

Они не стонали и не проклинали судьбу, пряча слёзы в подушку, мужей, не дождавшихся и познавших одиночество.

Я хочу рассказать о Ульяне Яковлевне Калкутиной, которая родилась в семье священника церкви Серафима Соровского Якова Яковлевича Шаповалова, который один воспитывал шесть детей.

Осталась Ульяна без матери в 9 лет и начала помогать по хозяйству отцу, отдыхать было некогда. Самая младшая, она умела выполнять всю домашнюю работу: готовила пищу, стирала, доила коров, работала на огороде.

В 1924 г. в гости к брату Трофиму пришёл юноша Афанасий и полюбил Ульяну. Но он был бедный, одет в «рваный кожушок». И всё-таки брат Ульяны выдаёт её за Афанасия. Свадьба состоялась в феврале 1925 г. Афанасий работает секретарём сельского совета, учителем. Ульяна работает в колхозе и воспитывает двоих детей. Всё шло хорошо: Ульяна полюбила Афанасия, так как он оказался хороший муж, любящий отец, прекрасный хозяин. Но пламя Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. охватило нашу страну, и Ульяна остаётся одна с детьми. Она выполняет завет мужа учить детей ...и она учила.

Пришла оккупация в 1942 г. казалось, жизнь рухнула: затихли песни, даже птицы умолкли. В 1943 г., 20-21 января село было освобождено. И Ульяна посылает детей в открывшуюся школу. Сын – Алексей в 9 классе, а дочь Лидия – в 7 классе учится. Жизнь стала налаживаться. Но новая беда: 1 мая 1943 г. призван в армию сын Алексей. Вновь горе матери. Она трудится не жалея сил, забыв о дне и ночи: днём – в колхозе, ночью – дома. В труде стала образцом для других. Её избирают депутатом. Дочь продолжает учиться.

Летом 1943 г. в школе разместился госпиталь № 2957 и жители села ходили к раненым и носили продукты. Ульяна организовала женщин и группой ходили в госпиталь.

Горе пришло в её семью погиб её «Афоня», лучше которого для неё никого не было. Теперь потупив глаза, надев чёрную одежду, она трудилась ещё лучше: Ульяна была примером, для своих подруг, поэтому её избирают звеньевой.

Закончилась война, и в 1947 г. Ульяна получает награду Родины, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Это были первые награды труженицам. Она сумела доучить дочь, которая окончила педагогический институт.

Долгую жизнь прожила Ульяна (85 лет) и всю жизнь ждала и верила, верила и ждала: Афоня придёт. Но он так и не пришёл. В Ленинградской земле остался лежать её любимый. А утром её не стало. Увёл её с собой любимый и единственный. Похоронена Ульяна Яковлевна Калкутина в родной земле.

Прекрасную характеристику жизни женщины в годы Великой Отечественной войны дал в своём стихотворении Николай Яковлевич Чуев:

*Бедой бесправной военные годы
На женские плечи нежданно легли.
Но были вы видно из крепкой породы,
Что то, лихолетье осилить могли.
Вы землю пахали своими руками,
Кормили страну и растили детей.
Наверно, та сила копилась годами,
Но вы ничего и не знали о ней.
Достойны, не меньшей вы, славы и чести,
Чем все, кто сражался с оружием в руках,
Мы нашу победу приблизили вместе.
Ваш доблестный труд не померкнет в веках.*

Список используемой литературы и источников:

1. Архив музея В.Ф. Раевского филиал МБУК «Губкинский краеведческий музей»

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ С. НОВЫЙ ПОСЕЛОК (КРУГЛИК) НОВЕНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ИВНЯНСКОГО РАЙОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Фурманова Галина Сергеевна

Село Новый Поселок/Круглик расположено на юге Среднерусской возвышенности, входит в состав Белгородской области, Ивнянского района, Новенского сельского поселения. На северо-западе граничит с поселком Владимировка, на юго-западе – с селом Новенькое, на юго-востоке с селом Верхопенье, на востоке с хутором Калиновка.

Новый Поселок занимает 1143 га пахотной земли, из которых 7 га заняты фруктово-ягодным садом (Маликов сад). Поверхность изрезана балками и оврагами. Вокруг балок расположены дома, их насчитывается – 106, в них проживают - 173 человека. Почва преимущественно черноземная, толщина черноземного слоя достигает 70 см. Деревня расположена в зоне лесостепи. На северо-востоке находится урочище Осиновое, на юго-западе – Толстое, на западе – Волчье, на севере – Красное. Леса в основном смешанные, преобладают дуб, клен, сосна, дикие яблони, груши. В лесах водятся лоси, белки, лисицы, зайцы. В полях – суслики, хори. Климат умеренно- континентальный. Средняя температура января - «-12», июля – «+19». Ветер преимущественно восточный» [3]

Село Новый поселок (в народном наименовании Круглик) является одним из самых молодых населенных пунктов Ивнянского района и впервые в исторических источниках упоминается после отмены крепостного права в Российской империи. По воспоминаниям старожил с. Новый Поселок Савельевой А.А. «На месте нынешнего села Новый поселок/Круглик немногим более ста лет назад было урочище Круглое, принадлежащее графу Клейнмихелю. Через это урочище проходил шлях от с. Томаровка через Павловку до г. Обоянь и дальше до г. Курск. В самом урочище находился постоянный двор на 20 человек, при котором была баня. Также здесь можно было заказать дорожный экипаж, поменять коней. Сейчас на месте постоянного двора находится усадьба Афанасьева Егора Григорьевича (его предки неоднократно были постояльцами).

После отмены крепостного права в 1861 году, 14 дворов, проживающих на территории поместья графа Карамзина (сейчас это в районе Ивнянского автовокзала), согласились на выкуп земли, расположенной вокруг урочища Круглое. Так возникли Ивнянские выселки, позже Новый поселок или как называют в простонародье – Круглик. Первая улица получила наименование Ободрановка (ныне Бодрановка). Хутор Ивнянские Выселки находился на окраине владений гр. Карамзиных и заселялся выходцами из села Ивня. Земля выделялась из расчета 1 га на 1 мужскую душу населения. Севооборот был трехпольный: озимое поле, яровое и поле под пар. На каждом из этих полей мужчине выделялось по 1 га.

К концу XIX века поселение стало стремительно разрастаться помимо улицы Ободрановка, появились улицы: Зарубовка, Могиловка, Заречка, Голодрановка. Улица Лягушовка, которая была заселена в 1930 гг., раскулаченными семьями с территории сегодняшнего Ивнянского района.

После отмены крепостного права графом Карамзиным в знак платы за обустройство графского парка в с. Ивня садовнику Малику было подарено 300 десятин земли. На части которой им был разбит фруктовый сад- сейчас Маликов сад занимает 7 га.[4]

История названия улиц

Зарубовка (современная ул. Советская) – говорят, что эта улица получила такое название после того, как один из жителей этой улицы, некто Беляев зарубил топором свою тещу вовремя ссоры. Другой случай также закрепил это название. После ВОВ, житель этой улицы Савельев С. пошел показывать солдату дорогу на с. Верхопенье. В поле за селом он ударил его топором по голове, взял его личные вещи, награды и оружие и думая, что солдат мертв, вернулся домой. Солдат выжил, несостоявшийся убийца был осужден.

Ободрановка или Бодрановка(современная ул. Садовая) – одна из первых улиц (первоначально Обобрановка, от слова обобратить- обокрасть) жители этой улицы в основном занимались тем, что грабили проезжающих через Ивнянские выселки купцов, забирая у них товар.

Могиловка (современная ул. Народная) – расположена по пути к кладбищу, т.е. к кладбищу можно было пройти только по этой улице.

Заречка – улица проходила по берегу большого пруда, который жители называли речкой, через пруд проходила плотина, соединяющая ул. Заречку с

ул. Зарубовка. По берегам реки росли ракиты и ивы. Склоны, балки были «огородничками».[2]

Список используемой литературы и источников:

1. Воспоминания жительницы села Новый посёлок / Круглик Савельевой А.А. 1917г.р., записано дочерью Савельевой А.А. 1937 г.р.
2. Воспоминания местной жительницы Азаровой Т. И. 1916 г.р., записано Савельевой А.А. 1937 г.р.
3. Сайт Администрации Новенского сельского поселения. admnovenkoe.ru
4. История семьи Мятленко. ВФИИКМ КП 1690/1-5

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ИВНЯНСКОМ РАЙОНЕ В 1924-1941 ГГ.

Лисачева Галина Вячеславовна

2017 г. - юбилейный в истории детского пионерского движения. 19 мая исполняется 95 лет со дня рождения Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина.

Истоки пионерского движения лежат в скаутинге. В 1917 г. в России существовала относительно разветвленная сеть детских скаутских организаций, которые в условиях наступившей Гражданской войны, помогали разыскивать беспризорных детей, организовывали отряды детской милиции и оказывали социальную помощь. Едва возникнув, комсомол объявил войну скаутизму, видя в нём своего соперника. Уже на съезде РКСМ 1919 г. было принято решение о роспуске скаутских отрядов.

Одновременно, в коммунистических кругах стала ощущаться необходимость создать собственную, коммунистическую организацию для работы с детьми. Идея была сформулирована Н. К. Крупской, которая в 20-х числах ноября 1921 г. несколько раз в разных местах выступила с докладом «О бойскаутизме», в котором предложила комсомолу взять на вооружение скаутские методы и создать детскую организацию, «скаутскую по форме и коммунистическую по содержанию». Вначале 1922 г. была выдвинута идея о применении скаутских методов не среди комсомольцев, а среди детей и создания детского коммунистического движения (ДКД). И. Жуков предложил для новой организации название «пионеры», заимствованное из скаутской практики. Символы её представляли собой несколько видоизменённые скаутскую символику: красный галстук вместо зелёного, белая вместо зелёной блуза, скаутский девиз «Будь готов!» и скаутский же ответ на него «Всегда готов!». От скаутизма сохранились игровые формы воспитательной работы с детьми, организация детей по отрядам, институт вожатых, сборы у костра, элементы символики (например, три лепестка лилии скаутского значка в пионерском значке заменили три языка пламени костра, три конца пионерского галстука стали означать три поколения: пионеров, комсомольцев и коммунистов). На протяжении 1922 г. возникают пионерские отряды в целом ряде городов и селений. 3 декабря первые

пионерские отряды появились в Петрограде и были созданы из Российского отряда юных разведчиков. В октябре 5-й Всероссийский съезд РКСМ постановил объединить все пионерские отряды в детскую коммунистическую организацию «Юные пионеры имени Спартака». 21 января 1924 г., в день смерти Ленина, решением ЦК РКСМ организации было присвоено имя Ленина, а в марте 1926 г. установлено официальное название – Всесоюзная пионерская организация им. В. И. Ленина (сохранявшееся за организацией до конца её существования) [1].

Долгое время существовало мнение, что вступление в ряды пионерской организации было массовым и повсеместным и не вызывало проблем.

Ивнянский историко-краеведческий музей провел исследовательскую работу по истории возникновения первых пионерских отрядов в Ивнянском районе в период с 1924 - 1941 гг. Объектом исследования выступили школы района, в летописях которых записаны сведения о создании первых пионерских отрядов. За основу исследования взяты воспоминания первых пионеров, записанные очевидцами и находящиеся на хранении в Верхопенском и Ивнянском историко-краеведческих музеях, а также материалы предоставленные Ивнянским Домом пионеров и школьников. В ходе проведенной работы выявлено, что не во всех поселениях и школах имеются полные сведения о создании первых пионерских отрядов, что требует дополнительного глубокого исследования. В данной исследовательской работе представлены материалы о создании первых пионерских отрядов в школах сел Верхопенье, Богатое, Новенькое и Курасовка.

Одним из первых был организован пионерский отряд имени Карла Либкнехта и Розы Люксембург в Верхопенской школе. Из воспоминаний кандидата медицинских наук Воробьева А.Ф. *«Первый пионерский отряд в селе Верхопенье был организован 15-го января 1925 года. Дата организации пионеротряда была связана с 6-й годовщиной со дня расстрела Карла Либкнехта- выдающегося деятеля Германского и международного рабочего движения, одного из создателей Германской коммунистической партии.*

...15-го января 1925 года на уроке в 3-м классе школы, где я учился, отмечалась 6-я годовщина их гибели. На наших занятиях присутствовал секретарь волостного комитета ВКП/б/ Липкин, присланный из Москвы для политической работы в деревне. Учителем класса являлся Мятленко Александр Ульянович. На уроке Липкин предложил организовать в Верхопенской школе первый пионерский отряд и присвоить ему имя К. Либкнехта. Первые 12 пионеров отряда были учениками 3-го класса. Первым пионервожатым назначили местного комсомольца Полисового Ивана Васильевича»[2]. Первый пионерский отряд в основном состоял из детей активистов и бедноты. Работу с пионерами курировали Олешенко Мария и Каминская Валентина Павловна. Среди первых пионервожатых Верхопенской школы известны Пашетных Мария Кирилловна, Щетинина Анна Васильевна, Брусенская Анисья Павловна [2]. Из воспоминаний первого председателя пионерской дружины, председателя Верхопенского с/совета 1950-1970 гг. Сидельникова И.Ф.: *«Первым председателем пионерской дружины был избран я. Помню, как нам вручили пионерское знамя, а потом мы все сфотографировались. Шефствовали над*

нашим отрядом комсомольцы и коммунисты села. Нам, пионерам, давались поручения и 1 раз в месяц у пионерского знамени каждый отряд рапортовал о выполнении поручений»[3]. В 1930 г. при Верхопешской школе колхозной молодежи был организован струнный оркестр народных инструментов, участниками которого были пионеры Верхопешской школы, ими же под руководством агронома Гридчина были произведены окуливания дикорастущих яблонь и груш, которые росли по балкам и оврагам с. Верхопешье [3].

Из летописи к 80-летию пионерской организации, собранной Ивнянским Домом пионеров: «В августе 1940 года для пионеров из Верхопешья было организована встреча с Героем Советского союза П.П. Десницким. В сентябре того же года в пионерской дружине были организованы тимуровские отряды по месту жительства. На хуторе «Красная Дубрава» командиром тимуровского отряда была Пашетных Лидия, на «Милюдовке» - Галкин Алексей, на «Фроловке» - Воронкова Пелагея, на «Заречке» - Тарасов Алексей, на «Меркуловке» - Желябовский Адольф, на «Селе» - Брыткова Мария. На октябрьские праздники командиров тимуровских отрядов торжественно приняли в комсомол.»[7].

В 1928 году первые пионерские отряды появились в Богатенской школе. В исследовательской работе ученицы 7 класса Абельмазовой Анастасии, обучающейся МБОУ «Богатенская СОШ», записаны воспоминания пионервожатой Морозовой Марии Михайловны: «В 1928 году в Богатенской школе появились первые пионерские отряды. На работу в школу была послана молодая учительница – комсомолка, Глоба Мария Петровна, которая и возглавила в школе пионерскую работу. Тяга поступления в пионеры была у учащихся огромная. Умелая и знающая пионерскую работу учительница и пионервожатая Глоба М.П. заинтересовала детей школьного возраста постановкой пионерской работы. Почти 100% учащихся были пионерами. Появились в школе первые красные галстуки. Пионеры приходили в школу и после уроков. Для них Мария Петровна проводила внеклассные мероприятия. Особенно интересовало детей разучивание и пение революционных песен, спортивная работа, художественная самодеятельность. Вскоре прибыла вторая учительница – комсомолка, Петрякова Прасковья Михайловна, которая тоже много сделала в школе по пионерской работе. Первыми пионерами школы были: Кашлакова Ксения Михайловна, Филимонов Никита Иванович, Головин Анатолий Фёдорович.» [4].

В 1929 г. в Новенской школе начал работу первый пионерский отряд. Из воспоминаний одного из первых пионеров Ботвич Павла Петровича, 1919 г.р.: «Мне было 10 лет, когда наш класс приняли в пионеры. Непокойное это было время, лихое. Кулаки и разные мироеды противились всему новому: выступали против колхозов, против пионерских организаций. В лице пионеров они видели помощников колхозных активистов. Наша учительница Софья Андреевна Одинцова рассказала нам о первых пионерах, об их активном участии в жизни страны. А потом спросила: «А кто из вас хочет

стать пионером?» - и все дружно подняли руки. В школе нам подарили кумачовые галстуки. Сколько было у нас в тот день радости! А на следующий день многие наши ребята вернули галстуки и попросили, чтобы их вычеркнули из пионеров. Стать пионерами многим запретили родители. Наших безграмотных, запуганных родителей стращали кулаки, что, мол «перебьют красных пионеров». Больших усилий стоило работникам школы сохранить первую пионерскую организацию. К концу 30-х годов в школе было уже 30 пионеров. Отряд носил имя Павлика Морозова. А в 1935 году образована пионерская дружина им. И.В. Сталина, в которую входили три пионерских отряда – им. В. Чкалова, В.И. Чапаева и С. Будённого. Как раз в это время и появились в дружине горн и барабан. Ребята сами сшили из кумача знамя и отрядные флажки. Везде и всюду эти пионерские атрибуты были с ребятами. Первой пионерской вожатой стала Антонина Ивановна Фильшина»[5].

В селе Курасовка первые пионерские отряды стали образовываться в 1936 г., в школе была создана дружина, а в начальных классах были созданы отряды пионеров. Первым вожатым была молодая коммунист Шеметило Елена Пантелеймонова, позже ставшая директором школы. Из воспоминаний бывшей ученицы 3 класса Курасовской школы А.Я. Шеховцовой: «*Как по всей стране, так и в Курасовских школах, в те годы развивалась пионерская работа. Первые пионерские отряды появились в нашем селе в 1936 году. При центральной семилетней школе была организована пионерская дружина, а в начальных школах были созданы отряды пионеров. Вожатыми, в основном, назначались молодые учителя. Когда я училась в третьем классе Курасовской начальной школы, нас приняли в пионеры. Это было в 1937 году, во время празднования 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В торжественной обстановке нас поздравила заведующая школой Беспалова Варвара Петровна. В качестве представителя от комсомольцев присутствовал Змеевский Алексей – молодой человек, военный, находившийся в то время в отпуске. К вступлению в пионеры нас готовила молодая наша учительница Семендяева Любовь Сергеевна. С ее помощью мы дружно приняли торжественное обещание: «Я, юный пионер Союза Советских Социалистических Республик, перед лицом своих товарищей обещаю, что буду твердо стоять за дело Ленина – Сталина, за победу коммунизма. Обещаю жить и учиться так, чтобы стать достойным гражданином своей Родины». После принятия торжественного обещания нам вручили, а потом и надели красные пионерские галстуки и пионерские значки, которые были с зажимами и надевались на два длинных конца галстука. После этого, когда мы стояли в строю и на груди алели надетые галстуки, представитель комсомола Змеевский обратился к нам со словами пионерского призыва: «Юные пионеры! К борьбе за дело Ленина – Сталина будьте готовы!». Впервые отдавая пионерский салют, мы ответили: «Всегда готовы!» Нас разделили на два звена, которые вошли в состав отряда пионеров, уже имевшегося в четвертом классе. А весь наш пионерский отряд входил в пионерскую*

дружину, существовавшую при центральной Курасовской семилетней школе»[6].

По сведениям из летописи создания пионерских организаций в школах района, написанной к 80-летию образования пионерской организации известно, что первые пионерские отряды были созданы: в 1925 г. в с. Сырцево; в 1927 г. в с. Федчевка образована пионерская ячейка им. Ю.А. Гагарина; в 1930 г. в с. Драгунка, в 1967 г. пионерской дружине присвоено звание им. В. Котика; в 1934 г. в с. Вознесенка, в 1941 г. присвоено звание им. Шуры Чекалина, а в 1965 г. присвоено имя А.К. Горовца; в 1938 г. в с. Кочетовка, в 1948 г. присвоено имя Ульяны Громовой [7].

Проанализировав воспоминания очевидцев и данные летописей школ о появлении первых пионерских отрядов в Ивнянском районе, можно сказать, что это явление не было одновременно стихийным и простым. Пионерские объединения возникали в разные года и имели определенные трудности. Но в то же время молодому строящемуся советскому государству нужна была новая идеология воспитания подростков, и пионерское объединение и движение было жизненно необходимо. Именно это движение впоследствии сплотило молодое поколение страны в страшные военные годы, именно пионерская молодежь помогала старшим в восстановлении государства после войны, тимуровское движение было направлено на помощь ветеранам и старикам. Жить по законам совести и чести, носить галстук, ездить в пионерские лагеря, стоять в строю, отдавать салют и отвечать на призыв «Будь готов!» - «Всегда готов!» - это было не модно, это была гордость за себя, за свою страну, это была наша жизнь. Поэтому в перестроечные годы пионерское движение не было ликвидировано, а реорганизовано в новые подростково-молодежные объединения. Но это тема уже другой исследовательской работы.

Список использованной литературы

1. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/627410>
2. Воспоминания Воробьева А.Ф.:// ВФ ИИКМ КП 1170
3. Летопись комсомольской организации с. Верхопенье 1918-1978/Воспоминания Сидельникова И.Ф.:// ВФ ИИКМ КП 1323
4. Воспоминания Морозовой М.М.:// Исследовательская работа Абельмазовой А. «Мое Отечество», 2016 г.
5. Воспоминания Шишлаковой Н.Т.:// Летопись пионерской организации Ивнянского района к 80-летию со дня образования. История образования пионерской организации с. Новенькое, 2002 г.
6. Воспоминания Шеховцовой А.Я.:// Летопись пионерской организации Ивнянского района к 80-летию со дня образования, 2002 г
7. Летопись пионерской организации Ивнянского района к 80-летию со дня образования: //История пионерской организации с. Верхопенье, 2002 г.

ТКАЦКИЙ СТАНОК: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дедилова Любовь Алексеевна

Ткачество - это древнейшее ремесло, история которого начинается с периода первобытнообщинного строя и сопровождает человечество на всех этапах развития. Предшествовало ткачеству плетение, где люди использовали траву, тростник, лианы, полосы кожи и жилы животных. Осваивая формирование полотна, первичная цель человека была – защитить тело от воздействий окружающей среды. Годы, десятилетия, века ткачество развивалось и совершенствовалось. Согласно историческим данным за 5-6 тысяч лет до н.э. появились первые ткацкие станки. Эти простые, но основные орудия труда ткача облегчили и разнообразили его труд. Ткацкий станок - одно из наиболее древних орудий труда человека[3]. Первый ткацкий станок был вертикальным. Это простая рама, на которую натянуты нити основы. Ткач держал в руках большой челнок с нитью и переплетал основу. Работать на таком ткацком станке было трудно, так как нити надо было последовательно перебирать руками, нити часто рвались, ткань можно было сделать только толстую. В XI веке изобрели горизонтальный ткацкий станок, который с небольшими изменениями дошел до наших дней и сохранился еще в некоторых домах. Нити основы натянуты горизонтально (отсюда и название станка). Его основная часть - большая деревянная рама, на которой укреплены детали станка: два вала (пришва, малая пришва), две ножные педали (проножки), вертикальные рамки «набилки» бердо, челнок.

Потом был изобретен механический ткацкий станок. Сейчас современные ткацкие станки работают на электричестве, стали более сложными и разнообразными. Но ручное ткачество еще живо и является традиционным видом народного ремесла.

С появлением полотна с более сложной фактурой, ткачество приобрело другую смысловую функцию, т.е. ткачество уже рассматривается как промысел и как творчество. Разнообразная техника (бранная, ремизная, закладная), фантазия и вкус ткачихи позволяли создавать прекрасные ткани с национальным художественным оформлением.[3]

Техника закладного ткачества – одна из самых древних и относится к числу наиболее трудоемких. Она состоит в том, что нити утка прокладываются не по всей ширине ткани, а участками. Согласно узору каждый участок выполняется ниткой определенного цвета. Узор при этом получается двусторонним, без изнанки. Техника закладного ткачества позволяет выполнять самые разнообразные узоры геометрического характера, от простых до самых сложных, причем чередование цветов в узоре может быть любым.[3]

Техника браного ткачества также древняя – так ткали еще в домонгольской Руси. Ее особенность – в применении плоской дощечки-«бральницы», имеющей один заостренный конец, которым ткачиха перебирает нити основы, оставляя одни сверху, другие снизу. Ткань,

выполненная в браной технике, имеет слегка рельефную фактуру. Характерно, что изнаночная сторона ткани здесь является «негативным» отражением лицевой. [3]

Однако цветовое решение этой техники ограничено: в одной горизонтальной полосе нельзя применять более двух цветов (цвет фона и цвет узора. Именно браное ткачество было самым распространенным в XIX в. [3]

Выборное ткачество можно рассматривать как разновидность браного, так как для получения узора применяется та же дощечка-«бральница». Отличие в том, что здесь узорный уток проходит не по всей ткани, а участками, ограничиваясь пределами одной орнаментальной формы. В выборной технике можно выполнять самые различные узоры с многоцветным цветовым решением. [3]

Наименее трудоемкой в народном ткачестве считается ремизная узорная техника. В народном ткачестве существует много ее разновидностей. Нередко применялась двухуточная структура ткани, в которой один уток был узорным, а другой – фоновым, полотняным. Фактура ткани при этом получалась очень рельефной и выразительной.

В фондах Новенского филиала МКУК «ИИКМ» хранятся экспонаты выполненные в техниках браного и ремизно-узорного ткачества, по воспоминаниям жительниц села, наиболее распространенных в с. Новенькое.

Весьма устойчивая традиция рисует «примерных», то есть домовитых, трудолюбивых женщин и девушек Руси. Это касается и «добрых жён» русских летописей, и сказочных героинь. Действительно, в эпоху, когда буквально все предметы каждодневной необходимости изготавливались своими руками, первой обязанностью женщины, помимо приготовления пищи, было обшивать всех членов семьи.

Конечно, хозяйка дома, физически не могла справиться со всем этим без помощи невесток и дочерей. Действительно, воспитание девочек было направлено не в последнюю очередь на то, чтобы вырастить из них «тонкопрях». В русской летописи «Рождение» упомянуто, что даже пуповину новорожденной девочки старались перерезать на веретене, чтобы уже с первых минут жизни магически «привязать» её к будущему занятию. [4]

В дальнейшем, когда пяти-семи лет от роду детей начинали приучать к домашним работам, девочка выпрядала свою первую нить. Конечно, это событие (как и вообще всё «самое первое», происходившее в жизни ребёнка) сопровождалось магическими обрядами. Так, ещё в начале XX века эту первую нить сматывали в клубок и торжественно сжигали, а пепел девочка должна была выпить с водой (в ряде местностей вдыхался дым горящей нити). Делалось это для того, чтобы трудолюбие и искусство не покинуло рукодельницу до конца её дней.

По воспоминаниям старожила с. Новенькое Ивнянского района Бредихиной М.С, в селе Новенькое было, такое поверье в применении для первой спрядённой девочкой нити. Мать девочки прятала её и приберегала до тех пор, пока дочь не станет невестой. И вот тогда-то, готовя её к таинству свадьбы, мать опоясывала своё дитя этой нитью под всеми нарядами по голому телу. [1]

По мнению наших предков, нить самого первого прядения была неприступным оберегом против порчи и сглаза, против нечисти, которая, как считалось, особенно опасна для новой семьи, не успевшей толком сложиться и обрести надёжного мистического покровителя.

Наконец, приданое, которое молодая жена должна была принести в дом мужа, состояло большей частью из одежды и белья и, как правило, собственноручно приготавливалось невестой в течение всей юности, накапливаясь в особом сундуке... «Непряха», «неткаха» – это были крайне обидные прозвища для девочек-подростков.

Не случайно многие и многие народы делали хозяевами и хранителями судеб не Богов, а Богинь, сидящих за прялками или за ткацким станком.

О том, что и для нас судьба была некогда вполне вещественной «нитью», свидетельствует хотя бы до сих пор бытующее выражение «связать свою судьбу» с кем-то или чем-то. Древние славяне считали: льняная нить, которой перевязывали («повивали») пуповину младенца, накрепко, на всю жизнь «прививала» к нему его Долю – маленькое Божество личной судьбы, даруемое каждому человеку Матерью Ладой, старшей Рожаницей, Богиней космического порядка вещей. А покровительницей прядения и ткачества у наших языческих предков была Макошь, которую некоторые исследователи считают без преувеличения хозяйкой судеб – великой Богиней Земли[5].

Вот какую поистине «космическую» нить пряли наши прапрабабушки и, надо думать, прекрасно это осознавали. Нелёгкий повседневный труд был для них своего рода священнодействием, а вовсе не нудной обязанностью, как может показаться современному человеку.

Ткачество – одно из самых старинных женских ремесел на Белгородчине. Из полотен изготавливали одежду и предметы интерьера. Излишки ткани продавали на ярмарках.

Распространенным сырьем для изготовления пряжи в Белгородском крае была конопля. Это растение, которое подобно льну даёт волокно и масло. Первоначально коноплю использовали для витя верёвок и лишь потом для изготовления тканей. Ткани из конопли назывались «посконными», или «замашными». Одежда из конопли, как считают народные целители, обладает лечебными свойствами.

Однако самой распространенным материалом для шитья одежды на Белгородчине был лён. В глазах наших пращуров никакая одежда не могла сравниться с льняной. Зимой лён согревает, летом даёт телу прохладу. Для русского народа «полотно» обозначало исключительно льняную материю. Самое большое количество старинной одежды, сохранившейся до нашего времени в с. Новенькое изготовлено именно из льна, ведь считалось, что такая ткань лучше всего действовала на здоровье человека.

Другое сырьё было рогоз. Это обычный камыш, который водится по берегам речек. Ткань из рогоза в основном использовалась для хозяйственных целей. Мочалки, мешки, верёвки. Одежда из рогоза (рогожки) на Белгородчине, была не просто «непрестижной», она была социально-неприемлемой, означая последнюю стадию, до чего может докатиться человек

по бедности. Человек, одетый в рогожку либо изгой, либо безнадежный дармоед. Единственной приемлемой одеждой считался плащ, рогоз хорошо отталкивает влагу.

Если говорить от ткаческих традициях с. Новенькое, то ткацкие станки в нашем селе были не в каждом доме. Станки передавались для использования от хозяина к другим на время. Вспоминают Бредихина М.С и Реутова А.Т. Для них, сегодняшних бабушек и прабабушек, тогдашних детей, это было интересным делом. С удовольствием детьми они помогали мамам и бабушкам ткать домотканые дорожки. Домотканые дорожки укладывали на некрашеный пол, чтобы меньше грязи и пыли было. Позднее их постилали, потому что так было положено, да и теплее на полу [1].

На продажу половички никто не делал, а использовали для своей семьи, даже готовили в качестве приданного невесте[2].

Ткали и материал для рабочей одежды и наши старожилы рассказывают, что ходили в школу с сумками посконными, в холщевых платьях и брюках с рубашками.

По рассказам жительниц с. Новенькое ткачеством занимались почти в каждой семье. Занимал ткацкий станок очень много места, большую часть комнаты. А если приходила пора сновать, то ее размеры были еще больше. Рассказчицы сами принимали активное участие в сновании, снаряжении стана. К прядению детей допускали очень редко – тут нужны были опыт и сноровка[2].

К работе этого рода приступали осенью, после окончания уборки урожая, и старались завершить её к весне, к началу нового сельскохозяйственного цикла. Наши прапрабабушки трудились буквально не разгибая спины: например, для того, чтобы в одиночку соткать за шесть месяцев три холста по 50 м длиной, нужно проводить за ткацким станком по двенадцать-пятнадцать часов в день. А чтобы спрясть нитки из одного пуда (то есть 16,3 кг) подготовленного волокна, требовалось ни много ни мало девятьсот пятьдесят пять часов усердной работы...

Кто делал станки, уже сейчас никто и не помнит. Ремонт и восстановлением занимались народные умельцы. Они же могли изготовить и сменные части стана (бёрда, ниты, пришвы, челноки)[1].

По рассказам односельчан последнее использование ткацкого станка было примерно в 1970-х гг. Хозяйства стали крепче. Проще стало купить одежду и дорожки в магазине и качественнее и времени, как правило, на их изготовление не хватает. Ткацкие станы за ненадобностью пылились в сараях, а то и просто сжигались[2].

Сейчас ручное ткачество встречается только в прикладном искусстве и изделия нередко предлагаются на ярмарках и в сувенирных магазинах.

В наше время основная часть тканей производится промышленным образом на различных механических, автоматических и специальных ткацких станках. В России хорошо развито ткацкое производство. Во многих областях есть ткацкие фабрики. Самое, пожалуй, известное во всём мире российское ткацкое производство находится в Иваново и прилегающих к нему областных городах.(4)

Список использованной литературы и источников.

1. Бредихина М.С Воспоминания/ Записала Л.А. Дедилова, с. Новенькое, 2016 г. Машинопись. л. 2.
2. Реутова А.Т Воспоминание/ Записала Л.А. Дедилова, с. Новенькое 2017 г.
3. Неелов В.И. Ткачество: от плетельных рам до многозевных ткацких машин. М. Легпромбытиздат. 1986 г.
4. Уткин П.И., Королева Н.С Народные художественные промыслы. М. Высшая школа, 1992 г.
- 5.Источник: <http://www.narodko.ru>

**«ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ВЫШИВКИ В ТВОРЧЕСТВЕ МАСТЕРА
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА С. ВЕРХОПЕНЬЕ
ЧЕТВЕРИКОВОЙ МАРИИ ИОСИФОВНЫ»**

*Усова Таисия Сергеевна,
Усова Светлана Поликарповна*

Вышивка - один из наиболее распространенных видов народного искусства. Орнаментация народной вышивки уходит своими корнями в глубокую древность. В ней сохранились следы того времени, когда люди одухотворяли окружающую природу. И помещая на своей одежде и предметах быта изображения солнца, древа жизни, птиц, женской фигуры, как символов жизненной силы, счастья, плодородия, верили, что они принесут в дом благополучие.

Особую ценность для исследователя представляет крестьянская вышивка. Именно в этой вышивке сформировались художественно-стилистические особенности, не утратившие ценность и в наши дни.

Традиционная вышивка - это источник познания этнической истории и культуры народа и их эволюции во времени.

Вышивки, выполненные Марией Иосифовной Четвериковой воспроизводят все этапы традиционной вышивки, начиная от мотивов глубинной древности, вплоть до образов недавнего прошлого и современности.

М.С. Жиров в своей работе «Народная художественная культура Белгородчины» отметил: «...и пока живут и здравствуют на Белгородчине самобытные певцы и музыканты, мастера декоративно – прикладного искусства, люди почитающие обычаи и традиции предков, не иссякнет у нас жажда познания, не иссякнет кладезь народной художественной культуры края...»[4]

Таким «кладезем» можно назвать Четверикову Марию Иосифовну, проживающую в с.Верхопенье Ивнянского района, которую с гордостью называют Мастером народно-прикладного искусства, создавшей превосходные образцы вышивки, радующих взгляд родных и близких, односельчан и жителей района.

Проанализировав работы Четвериковой М.И., мы можем условно разделить её творчество на два этапа. Первый – это следование традициям предков, выполнение вышивок на рушниках, наволочках, подзорах. Этот этап совпадает с началом и становлением семейной жизни и трудовой деятельности, который характеризуется большой загруженностью. У Марии Иосифовны трое детей, домашнее хозяйство, огород, она работала в колхозе. На вопрос, когда же вы находили время на вышивку, она ответила, что в её распоряжении была ночь, когда ей никто не мешал.[3]

В этот период Мария Иосифовна вышила огромное количество рушников. Вспоминая детство, она сожалеет, что не могла собрать себе приданного. В тяжёлые послевоенные годы было не до вышивок. Выйдя замуж, как только появилась возможность, она стала создавать красоту для своего дома, затем готовила приданное дочерям, которые сейчас, с гордостью демонстрируют своё «богатство».

Рассмотрев все рушники, мы сделали их классификацию. В коллекции Марии Иосифовны есть рушники *благословенные* - вышивались красными нитями, богато украшались. Были обязательной принадлежностью приданого, передавались от матери к дочери. Рушник-оберег.; *свадебные* - обязательно изображались птицы (петух, лебеди павлин или голуби), листья дуба, желуди, виноград – как символ богатства.; *прикрасы* - вышивались экзотические растения, птицы. Этими рушниками украшали избу.; *Иконнички или киотные* - богато украшены растительным орнаментом, по всем краям обшивались кружевом. Ими украшали красный угол избы, Божницу.; *подарочные* - вышивали цветы, чаще розы, колосья – к здоровью; виноград – к богатству; *хлебосольные* - богато орнаментировались растительным узором, обязательно присутствовала надпись «Хлеб-соль»; *любовные* – по рисунку этого рушника можно было прочесть чувства мастерицы, выполнившей его. Вышивали цветы, чаще розы.[7]

На данном этапе Мария Иосифовна использовала две техники вышивания: «гладь» и «крест». Но уже и в это время предпочтение отдавалось второй технике, и как только появлялась возможность приобрести канву (материал для вышивания в технике «крест»), она сразу же работала с ней. Мы должны отметить, что в Белгородском – Курском регионе традиционно использовались различные техники исполнения вышивки, что вполне объяснимо с исторической точки зрения, так как наш край заселялся выходцами из разных земель, что обусловило культурную преемственность не только в технике, но и в мотивах, орнаменте, цвете.[2]

Второй этап творчества связан с окончанием трудовой деятельности. В этот период Мария Иосифовна создаёт тематические вышивки.

Их можно классифицировать по следующим направлениям:

- природа
- сюжетные картины
- иконы, храмы.

К первому направлению относятся изображения цветов, деревьев, животных, живописных зарисовок.

Ко второму направлению относятся репродукции известных картин, иллюстрации к сказкам.

К третьему направлению мы относим изображение святых и храмов. В этот период все работы вышиты крестом.

Назвать точное количество работ Марии Иосифовны трудно. Они есть у неё дома, у родных, друзей, украшают детский сад, дом культуры, музей. Мария Иосифовна является постоянным участником выставок народно – прикладного искусства «Верхопенский вернисаж», который ежегодно проходит в нашем селе, выставок, посвящённых дню района, проходивших в п. Ивня, областных выставок

Элементы, составляющие мотив Белгородских узоров имеют древнейшее происхождение и напрямую связаны с почитанием культа языческого божества нашими предками, посредством знаков - символов, знаков – оберегов. Эти условные знаки должны были всегда напоминать богам и другим силам добра, чтобы они вовремя отводили в сторону руку зла, когда оно захотело бы причинить человеку какую либо беду или смертельное горе..»[4]

Большую роль в вышивке Белгородского края играет геометрический орнамент и геометризованные формы растений и животных: ромбы, мотивы женской фигуры, птицы, дерева или цветущего куста, а также барса с поднятой лапой. В форме ромба, круга, розетки изображалось солнце - символ тепла, жизни; женская фигура и цветущее дерево олицетворяли плодородие, птица - символизировала приход весны.

Нагляднее всего эти орнаменты просматривались на рушниках. Рушник – главный оберег человека от рождения до смерти. Рушники использовались не только в прямом назначении как полотенце (тогда их называли утиральником и украшали его скромной вышивкой), ими украшали хату. «Отдельно вешали особое полотенце – главный оберег избы да семьи. Рушники использовали в свадебных, родильно-крестильных и погребально-поминальных обрядах. Самое достойное место они занимали на свадьбе: входили в приданое невесты (девочки начинали вышивать еще в детстве, так как по обычаю их в приданом должно было быть не менее 100 штук). Молодая дарила их сватам, родным жениха, их повязывали через плечо важнейшим участникам свадьбы. Рушники постилали как подножник, на который становились в церкви молодые во время венчания.[7] В работе Жирова М.С. даны элементы орнамента, которые характерны для Белгороско-Курского региона. Если мы посмотрим на рушники, вышитые Марией Иосифовной, то увидим, что на них имеются все элементы, которые встречаются на орнаментах Белгородско-Курского региона

На её работах мы видим Геометрический ромб – главная, наиболее устойчивая фигура в орнаменте, знак лучезарного солнца, который у наших предков-славян считался кругом. Крючки и палочки, выпускаемые по сторонам ромба, условно понимали как лучи солнца. В процессе эволюции ромба в Белгородско-Воронежском регионе возникли множественные его варианты, и один из них – «репей» – гребенчатый ромб с двумя выступами на каждом углу. Свое название он получил из-за сходства с репьем лопуха. Этот

знак-оберег превратился во множественный символ: жилище молодой семьи, источник воды, огня, плодородия и жизни. Так, если он изображался с точками в центре или поделенным на четыре маленьких ромбика с кружками в каждом, обозначал плодородную почву, засеянное поле, крестьянский надел или усадьбу. Пустой в середине ромб означал землю или твердь. Цепочка вертикально расположенных ромбов – «дерево» жизни. Ромб с крючками по сторонам являлся символом матери-земли. Вторым по распространенности символом Белгородского узора специалисты считают крест, который так же присутствует на работах Марии Иосифовны. У языческих народов знак креста был символом мужчины. Сдвоенный крест обозначает мужа и жену, то есть семью.

Геометрический треугольник означал целинную землю, позднее – оборонительное сооружение.

Восьмиконечная звезда символизировала семью.

Квадрат, пересеченный линиями крест-накрест с точками посередине символизировал засеянное хлебопашцем поле.

Некоторых символов, мы на работах Марии Иосифовны не просматриваем. Это *спираль*, которая символизирует змею, олицетворяющую мудрость, *круг* с небольшим крестом посередине обозначающий неразрывный союз бога Ярилы с человеком, *малый круг внутри большого*, который свидетельствовал о том, что наряду с добром (большой круг) существует и зло (малый круг). [7]

Помимо абстрактных орнаментов на рушниках верхопенской вышивальщицы мы видим мотивы парных птиц. У Марии Иосифовны это лебеди. Это иносказательное изображение любовной пары. Здесь же мы видим пожелание «На щастя, на долю». Такие рушники в Верхопенье служили и до сих пор служат обрядовыми атрибутами. На таком рушнике мать жениха держит каравай, которым встречает молодых у порога дома.

Одна из любимых песен мастерицы «Нисе Галю воду, коромысло гнется, а за нею Иванко, як барвинок вьется...» На рушнике, вышитом Марией Иосифовной оживила песня. Мы видим девушку в украинском костюме, несущую на коромысле воду и идущего за ней парня. Все остальные элементы орнамента рассказывают нам романтическую историю любви, со счастливым концом. Моисеенко Н.Ю. утверждает, что уже с середины XIX в. все более используются песенные тексты в вышивке, где вышивальщицы самостоятельно трактуют понимание сюжета.[6]

Все традиционные элементы южнорусского орнамента присутствуют на пасхальном рушнике, который берут на освещение кулича в храм. Здесь мы видим вербу, как символ пробуждения природы и надежду на зарождение жизни, яркие цветы как символ радости, все мелкие детали, иллюстрирующие богатство, плодородие и конечно же крест, главная православная святыня.

Для украшения дома было принято вышивать рушники цветами, различными, яркими, радующими глаз. Таких рушников в коллекции

Четвериковой М.И. огромное количество. Необходимо отметить, что это тенденция для всего Белгородско – Курского региона.

Большое символическое значение имеет и цвет изображаемого символа, знака. Во время беседы с Марией Иосифовной ей был задан вопрос: «Как вы выбираете цвет для ваших работ? Вы следуете, каким либо традициям или правилам?» На что мастерица ответила, что не знает правил и традиций, цвет выбирает «..правильный, яркий, что бы людям радостно было..».[3] Но, тем не менее, цветовое решение её вышивок строго соответствует тем тенденциям, которые описывают специалисты, характеризуя южнорусскую вышивку, Для неё свойственно использование преимущественно красного цвета, а также буйство самых разных ярких красок. Чем южнее область, тем ярче краски. Дело в том, что краски раньше были растительного, природного происхождения, и, естественно, чем южнее, тем больше можно было найти материала для получения краски.[5]

М.С.Жиров, характеризуя вышивку Белгородчины отметил, что её особенностью является «...загадочный орнамент, широкая цветовая гамма, в которой отложилось родство человека с богатейшей природой края...»[4] Эти слова, как нельзя лучше характеризуют работы замечательного мастера своего дела Четвериковой Марии Иосифовны.

Список используемой литературы и источников:

1. Богуславская И.Я. Русская народная вышивка. М., 1972 г.
2. Болотова С.И., Приставкина Т.А., А.В.Рябчиков. Рукотворная краса земли Белгородской. Учебно-методическое пособие в 2 частях. – Белгород, 2000 г.
3. Воспоминания Четвериковой М.И.
4. Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины. Белгород 2000 г.
5. Кичигин В.П. Народная культура юга России. Опыт систематизации этнофольклорного материала Белгородской области. Белгород 2000 г.
6. Климова Н.Т. Вышивка. Основы художественного ремесла. М., 1978 г.
7. Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как исторический источник. М., 1975 г.
8. Моисеенко Н.Ю. Русская вышивка XVII - начала XX вв. Л., 1978 г.

ЗНАТЬ И ПОМНИТЬ: ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ИВНЯНСКОЙ УЛИЦЕ

Митрофанова Наталья Александровна

Мы живем в большом красивом поселке Ивня, где много примечательных мест. И с каждым годом наша Ивня все больше и больше преобразуется, растет, благоустраивается. Обновлённая центральная площадь с фонтаном, уютный парк с прекрасными деревьями и пестрыми благоухающими клумбами. Центральные улицы, застроенные современными зданиями. Тротуары здесь выложены аккуратными плитками, многочисленные магазины привлекают красочными витринами. А вечером вся Ивня вспыхивает яркими огнями фонарей, заливается таинственным,

манящим неоновым светом реклам. Ивня живет своей насыщенной и неповторимой жизнью.

Но в жизни, как сказал греческий философ Гераклит, «Все течет все меняется». С течением времени изменяется внешний вид населенных пунктов. Строятся новые здания, перестраиваются, делают новые площадки под новые застройки, детские площадки и т.д.

Такие же изменения претерпевает и наш поселок Ивня. Изображений дореволюционного облика Ивни в нашем музее нет, но за последние 40-50 лет изменения нашего поселка мы можем проследить. Внешний вид очень изменился, например: там, где сейчас находится Ивнянский детский сад – находился школьный яблоневый сад; где сейчас стоит Районный Дом культуры – находился просто поросший травой и кустарниками бугор. Но главная наша задача на сегодня проследить за изменениями некоторых объектов поселка Ивня, главным образом по улице Ленина.

1. Старый ДК построен в 1963 г. В 1990-м – после открытия нового ДК на берегу пруда, в этом здании располагался кинотеатр "Весна" и библиотека. В 2007 году здание было признано аварийным и все учреждения перекочевали отсюда в новый РДК. А само здание несколько лет простояло пустым, а в феврале 2012 года его снесли. К 2015 году на месте кинотеатра выстроен Культурно-общественный центр. На данный момент в нем расположились: Ивнянский историко-краеведческий музей, Ивнянская районная библиотека, ЗАГС и Цент молодежных инициатив. [1]

2. За зданием старого ДК в 1970-е-1980-е гг. находились карусели и танцплощадка. Было три карусели: одна для самых маленьких детей в виде лошадок и две для более взрослого населения. [5,6]

3. Административное здание на площади построено в 1967 г к 50-летию Великого Октября. В нем располагались райком КПСС и райисполком. А в 1991 г. в связи с политическими изменениями в стране в нем расположилась районная администрация.

С 1970-х гг. перед зданием находился памятник В.И. Ленину. В 2012 г. памятник был демонтирован, а окружающие клумбы были реконструированы. Перед ними на площади был устроен фонтан. [5,6]

4. В 1970-е гг. в одноэтажном здании на ул. Ленина находился Детский садик, позднее в нем находилось РОНО, фотоателье. В начале 1990-х это здание было снесено и в 1995 г. на этом месте было построено современное здание Сбербанка. [4]

5. С 1930-х до начала 1960-х на месте Дома пионеров располагалась Ивнянская средняя школа. После постройки новой школы (ныне школа № 1), на этом месте появилось здание Сельхозуправления, а рядом с ним здание отдела РОВД (сначала милиции, а теперь полиции). В 1979 г. вместо Сельхозуправления в этом здании расположился Дом пионеров, который находится здесь по настоящее время. [5,6]

6. Новое здание Ивнянской средней школы (ныне школа № 1) построено в 1962 г., а с 1985 г. по 1987 г. здание было перестроено и расширено. Старый и новый снимки сделаны с одной и той же точки. [3. С-207]

7. У берега Ивнянского пруда в начале XX века находился дом торговца Азарова, а после революции и до 1980-х гг. в нем располагалась аптека. В 1990-х на этом месте было построено кафе-бар «Волна». А ныне расположены сеть магазинов и новое строящееся здание. [5,6]

8. Вид на пруд от автовокзала. В 1980-х гг. велось строительство нового здания Ивнянского дворца культуры, торжественное открытие которого состоялось в ноябре 1990 г. [2. С-30]

9. Торговый центр за эти десятилетия так же сильно изменился. В 1960-х гг. на углу улиц Советской и Интернациональной было построено двухэтажное здание универсального магазина. А в 2000-х гг. в нем разместился магазин торговой сети «Магнит». [5,6]

Список используемой литературы и источников:

1. Ивнянский район. – Ивня, 2009
2. Слюнина Н.Т. Городское поселение «Поселок Ивня» //Ивнянский район: века и годы. – Белгород, 2016. – С. 11-37
3. Слюнина Н.Т. Развитие культуры в Ивнянском районе // Ивнянский край в потоке времени. – Белгород, 2013. – С. 213-240
4. Сбербанк переехал.// «Родина», 1995, 25 июля.
5. Устные воспоминания С.Е. Шаповалова.
6. Устные воспоминания Г.И. Исламова.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 200 ТБР 1 ТА В ПЕРИОД КУРСКОЙ БИТВЫ В ИЮЛЕ 1943 Г.

Кременев Дмитрий Михайлович

Научная новизна данной работы заключается в комплексном анализе боевых действий 200-й танковой бригады в период оборонительных боев на Южном фланге Курской Дуги в период 6-11 июля 1943 г., и ранее фактически не изучался.

Источниковую базу исследования составили неопубликованные документы, хранящиеся в фондах Верховенского историко-краеведческого музея и оперативные документы и донесения 200 тб, выложенные в общий доступ на сайте министерства обороны- Память народа.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и научности.

В преддверии грандиозного сражения советскими войсками и усилиями местных жителей, в основном женщин и подростков, была создана глубоко эшелонированная оборона узловым центром, которой ввиду господствующего положения по высоте являлось с. Верховенье. В начале июля 1943 г., по приказу командующего Воронежским фронтом всё население прифронтной полосы было эвакуировано в соседние села Ивнянского района.

В ночь с 4 на 5 июля 1943 г. немецкие войска в полосе с. Казацкое, с. Бутово Томаровского района начали крупномасштабное наступление. 7 июля

после продолжительных, кровопролитных боёв немецкие войска: дивизия «Великая Германия» и части 48 т.к., заняли с. Сырцево Ивнянского района и вечером передовые немецкие части вошли на юго-восточную окраину с. Верховень (ул. Заречная), где всю ночь продолжались уличные бои. В боях за с. Сырцево отличились воины-артиллеристы 6-ой гв. армии, двое из которых были удостоены звания Герой Советского Союза: Зинченко Иван Трофимович и Мироненко Виктор Арсентьевич.

На 8 июля 1943 г., по замыслу немецких военачальников намечалось окружение и разгром советских войск в районе с. Верховень, захват переправы через р. Пену и прорыв обороны 1-й т.а. и окружение частей 6-й гв. армии. В ночь на 7-8 июля 1943 г., для укрепления позиций советских войск, приказами командующего 1-й т. армии Катукова М.Е. и командующего 6-й гв. армии Чистякова, в район с. Верховень были переброшены: 200-я танковая бригада, 45-й танковый корпус, 12-й истребительный противотанковый артиллеристский полк (12 И.П.Т.А.П.) [1].

200-я танковая бригада была сформирована во Владимире на базе 191-го и 192-го отдельных танковых батальонов в период с 20 февраля по 4 мая 1942 г. 15 апреля 1942 г. включена в состав 6-го танкового корпуса. В составе 6-го танкового корпуса в июле 1942 г. начале 1943 г., бригада вела боевые действия в районе Малоярославца и Ржева. 7 марта 1943 г. бригада в составе 6 –го т. и 1-й ТА прибыла в район ст. Курск и вошла в подчинение Воронежского фронта[2].

С началом Курской битвы 200 тб была переброшена для удержания обороны, в район х. 1-я Александровка, х. Донцов, с. Меловое Ракитянского района. В составе бригады находилось 52 танка Т-34-76, 5 танков Т-70, 4 танка Т-60.

7 июля в 12:00 командир танковой бригады подполковник Моргунов получил устное распоряжение начать подготовку к переброске бригады в район ур. Толстое западный берег р. Пена. В 20:00 7 июля бригада получила приказ «к 23:00 занять и удерживать рубеж: зап.окр. Верховень и перекрыть дороги: ВЕРХОПЕНЬЕ-СЫРЦЕВО, ВЕРХОПЕНЬЕ- выс. 242,1 не пропустив противника в северо-западном и западном направлениях», к 23:00 7-го июля 191-й танковый батальон 200 танковой бригады занял оборону в юго-восточной части с. Верховень, 192 танковый батальон остался в резерве в районе ур. Толстое (Верховое)[3]. Следует отметить, что к исходу 7 июля в составе 200 танковой бригады находилось в строю 39 танка Т-34-76, 5 танков Т-70, 3 танка Т-60[4].

По воспоминанию заместителя командира батальона 200 тбр. Варченко Дмитрия Иосифовича «...На 2-й день боевых действий немецких войск, нашему батальону по приходу полковника Моргунова было приказано выйти с района выжидających позиций в районе с. Верховень и совсем занять высоту безымянная»[1].

1-я рота 191 танкового батальона под командованием ст. лейтенанта Кобзаря Я.Т. заняла позиции в районе ул. Заречная с. Верховень, 2-я и 3-я рота заняли позиции между ул. Заречная и логом Березовым (современные

ул. Казакова и ул. Вострикова) и оседлала дорогу от плотины до Обоянского шоссе. Следует отметить, что 2-я и 3-я рота 191 тб ночью зарыли свои танки и действовали во взаимодействии с остатками 192 тбр и 12-м ИПТАП.

На рассвете в 5 часов утра 8 июля 1943 г. немецкие части начали наступление на позиции 200 танковой бригады, действуя группами 20-30 танков с самоходной артиллерии и пехоты, при поддержке бомбардировочной авиации, немецкие войска вели непрерывные попытки прорвать оборону советских частей. Всего за одни световые сутки танкисты 200 тбр, совместно с артиллеристами 12-го ИПТАП, отразили 12 танковых атак противника, уничтожив при этом 104 танка, из них 23 тяжелых танка, 14 самоходных орудий и до 2000 солдат и офицеров. При этом потеряв 29 танков Т-34. Как отмечалось в отчете особо отличились танкисты 191-го танкового батальона[3].

Так, во время боев 8 июля отличились танкисты 1-я роты Кобзаря Я.Т. *«использовали постройки, т.е. дома, сараи. Распределив на каждый взвод, а вернее на каждый танк два дома и сарай или два сарая- это было сделано с тем расчетом, чтобы каждый танк мог умело маневрировать... Очень удачно маневрируя, сделав из танка один два выстрела, уходят в новое укрытие, производят выстрел и уходят на третье огневое место.»* Понимая не возможность лобовой атаки против «Пантер» и «Фердинандов», наши танкисты вели огонь в основном по бортам. Умело используя прикрытия, рота Кобзаря смогла нанести большой урон противнику. За одни световые сутки только экипаж Кобзаря Я.Т. подбил 17 немецких танков, 4 автомашины с пехотой, 1 тягач, 1 наблюдательный пункт и до 60 солдат и офицеров. К исходу дня танк Кобзаря Я.Т. был подбит, Кобзарь был тяжело ранен и доставлен в полевой госпиталь в с. Новенькое Ивнянского района, где не приходя в сознание умер от ран. К большому сожалению после гибели имя и подвиг Кобзаря Якова Трофимовича было предано забвению. И только в 1990 г. после долгих поисков и прошений Кобзарю Я.Т. было присвоено звание Герой Советского Союза[1].

Занимаемый рубеж обороны, танкисты 200 тбр не покинули вплоть до утра 9 июля. Утром 9 го июля остаткам бригады было приказано занять позиции на западном берегу р. Пены- на рубеже: дорога от высоты 258,5-Верхопенье, северная окраина Верхопенье и не допустить форсирование р. Пена частями 48 ТК и дивизии «Великая Германия».

В течении 9-го июля бригадой было отражено 4 попытки прорыва на западный берег р. Пена, при этом было подбито 14 танков противника из них 6 тяжелых. Потери бригады составили 4 танка Т-34. Следует отметить, что в результате боев 8-9 июля бригада потеряла 33 танка Т-34, в строю оставалось всего 12 машин.

10 июля 1943 г. танкисты 200 тбр действуя во взаимодействие с ротой 22 тбр, отбили три танковые атаки противника и смогли отстоять стратегическую высоту 243,0, уничтожив при этом 16 танков противника, потеряв 7 танков Т-34[3].

Сражаясь на рубеже обороны с. Верховенье, отличился командир взвода 192 танкового батальона Замула Михаил Кузьмич. За три дня боев 8-10 июля экипаж Замулы М.К. подбил: танков Т-VI 4 шт., Т-III, Т-IV – 5 шт. и 5 самоходных орудий. 10 июля боевая машина экипажа Замулы М.К. была подбита. Начав Курскую битву командиром танка, через три дня боев он был назначен командиром роты. За мужество и героизм проявленные в боях за с. Верховенье 10 января 1944 г. Михаилу Кузьмичу было присвоено звание – Герой Советского Союза.

С 11-го июля части 200 тбр самостоятельных боевых задач не вела. Оставшиеся 3 танка Т-34 были переданы 22 тбр.

В период боев 8-11 июля танкистами 200 танковой бригады было уничтожено 134 танка противника, из них 34 тяжелых; 14 самоходных орудий, 2 самолета и 2000 солдат и офицеров.

Потери бригады в ходе боев за с. Верховенье так же являлись более чем существенными- было потерянно 45 танков Т-34; убитыми, ранеными и пропавшими без вести числилось 398 человек[5].

За мужество и героизм проявленные при обороне с. Верховенье 190 человек были награждены командиром бригады от имени председателя Верховного совета, 47 человек были награждены командованием корпуса и армии. Из состава бригады 3 человека представлялись к званию Герой Советского Союза, но во время Великой Отечественной войны звания Герой Советского Союза был удостоен Замула М.К., лейтенант Шибкин Анатолий Васильевич был награжден орденом Отечественной войны I степени (посмертно). Заслуженная награда Герой Советского Союза Кобзаря Я.Т. нашлась только спустя 47 лет после гибели.

Список используемой литературы и источников:

1. ВФИИКМ КП 1290
2. Электронный ресурс: <http://www.tankfront.ru/ussr/tbr/tbr200.html> // Танковый фронт 1939-1945. 200 танковая бригада
3. Электронный ресурс: Сайт министерства обороны РФ Память народа// Отчет о боевых действиях 200 тбр 6 тк за период с 5 по 19 июля 1943 г. <https://pamyat-naroda.ru/dou/?operation=&division=200>
4. Электронный ресурс: Сайт министерства обороны РФ Память народа//Оперативная сводка 200 тбр за 7 июля 1943 г. <https://pamyat-naroda.ru/dou/?operation=&division=200>
5. Электронный ресурс: Сайт министерства обороны РФ Память народа//Оперативная сводка 200 тбр за 11 июля 1943 г. <https://pamyat-naroda.ru/dou/?operation=&division=200>

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ - 2017

*Сборник научных трудов открытой научной конференции начинающих
учёных и исследователей*

с. Верхопенье 2017 г.

Компьютерная верстка

О.О. Петрова

Подписано в печать 11.09.2017. Заказ № 243. Тираж 100 экз.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 5,11. Гарнитура Times New Roman.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 135, офис 1